

Химера,
ИЛИ ДИТЯ
ДВУХ ОТЦОВ
ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

Татьяна Михаль

Химера, или Дитя двух отцов

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Меня зовут Виктория. История, которую вам расскажу – не выдумка, а суровая реальность. Ребёнок, которого я родила – необычный. Моя дочь – дитя двух мужчин. Моя малышка – химера. У неё двойная ДНК и двойная группа крови. Природа любит удивлять... Два соперника, оба претендуют на меня и на мою дочь. А я устала от этих двоих. Никого не хочу. Или всё-таки хочу?

В этой истории вы увидите, как столкновения сильных и несдержанных характеров высекают столпы искр. Но также вас поджидает бескрайняя нежность и любовь ярких и сильных героев.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	38
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	65
Глава 9	75
Глава 10	87
Глава 11	100
Глава 12	113
Глава 13	129
Глава 14	141
Глава 15	155
Глава 16	165
Глава 17	174
Глава 18	183
Глава 19	192
Глава 20	200
Глава 21	213
Глава 22	227
Глава 23	238

Глава 24	247
Эпилог	257
От автора	265
Благодарности	269

Татьяна Михаль

Химера, или

Дитя двух отцов

Глава 1

Дисклеймер: «Химера, или Дитя двух отцов» – произведение вымышленное.

Все имена, названия, характеры героев и описанные в романе события – плод фантазии автора. Всевозможные сходства с реальными людьми, либо с подлинными фактами – случайны.

* * *

Виктория

– Вика, ты серьёзно так и не узнала, кто отец твоей Катюши? – шёпотом поинтересовалась Марина, моя лучшая подруга со времён школы и коллега по работе.

Я прекратила качать коляску, когда убедилась, что моя принцесса уснула.

Сделала небольшой глоток зелёного чая и пожала плечами.

– Знаешь, Марина, я хорошо подумала и решила, что не желаю этого знать. В принципе, мне неважно, кто отец – Игнат или Тарас. В любом случае, я получила то, что хотела...

Перевела взгляд на своего спящего ангелочка – Катеньку и не сдержала счастливой улыбки.

– Хм, ну это, конечно, да, – задумчиво пробормотала Марина, грея в ладонях большую чашку с какао. – А вдруг, тебе когда-нибудь понадобится помощь отца? Я имею в виду в плане здоровья.

– Типун тебе на язык, Марина, – нахмурилась я. – Катюша у меня полностью здорова.

– Ага, – едко произнесла Маринка. – Потому-то у неё двойная группа крови и гетерохромия¹.

– Отстань, – отмахнулась от подруги и беззлобно добавила: – Я тебя, конечно, люблю, Марин, но иногда мне хочется по тебе чем-нибудь тяжёлым настучать.

– Настучи, – улыбнулась она и отхлебнула своё какао. – Только кто же кроме меня скажет тебе всю правду?

Снова вздохнула и многозначительно посмотрела на подругу.

– Я всё решила для себя. Катя – только моя малышка и ничья больше, – сказала я с нажимом. – И ты же прекрасно знаешь Игната и Тараса, всё-таки в одной школе учились.

¹ Гетерохромия (от греч. ἕτερος – «иной», «различный», χρῶμα – цвет) – различный цвет радужной оболочки правого и левого глаза или разная окраска различных участков радужной оболочки одного глаза. (Прим. Автора).

Если Катенька от Тараса – это ещё полбеды, он вечный раздолбай, хоть и мега красавчик, но кроме своих мотоциклов и клуба не любит больше никого и ничего. Но вот если моя малышка от Игната...

Я выдохнула, а Марина сделала страшные глаза.

– Он сделает всё, что угодно, чтобы твоя девочка стала принадлежать только ему одному, – закончила за меня Марина.

– Видишь, как всё просто, – сказала я с улыбкой.

– Если бы ты не сделала такую крутую отставку Игнату, да ещё при посторонних «шишках», то он бы сейчас не «точил зуб» на тебя, – напомнила мне подруга.

– Давай оставим эту тему, – нахмурилась я. – Знаю сама, что я поступила некрасиво и несправедливо.

– Попросила бы прощения... – не унималась Марина.

Выдохнула уже со злостью и процедила:

– Если прямо сейчас не прекратим этот разговор, то кое-кто тоже получит отставку.

Марина хмыкнула и весело произнесла:

– Ой, как страшно...

И вдруг, подруга посмотрела мне за спину и её лицо резко побледнело.

Она практически одними губами прошептала:

– Сиди тихо, не дёргайся и не оборачи...

– Маринка, привет! О-о-о! Вика? Здравствуй, душа моя! Этот голос я узнаю из тысячи или даже из миллионов го-

ЛОСОВ.

Медленно подняла взгляд на лицо мужчины, который подошёл к нашему столику и натянуто улыбнувшись, произнесла:

– Привет, Тарас.

* * *

Виктория

Высокий и статный, с красивым и прокачанным телом, но в меру, с чёрными, как смоль волосами до плеч, и вчерашней густой иссиня-чёрной щетиной на лице.

Чёрные спиральные и остроконечные узоры трайбл тату причудливо, но очень красиво обвивали его правую кисть и запястье. Кожаная куртка «косуха» сейчас скрывала остальной узор татуировки, которой была обвита вся его правая рука, плечо и захватывала небольшой островок кожи на сильной шее.

Острый обрывок рисунка как раз было видно в воротах его байкерской куртки.

Лицо Тараса... Смуглый и черноволосый. У него были нереально прекрасные, просто космические ярко-голубые глаза. Он всегда был красив как Бог и прекрасно знал об этом и бессовестно пользовался своими внешними данными. Да, женщин у него всегда было в избытке.

Могу сказать вам по секрету – Тарас Волков прекрасен не

только выше пояса.

Память тут же подбросила те жаркие прошлогодние кадры нашего вечера и ночи...

Я провела с ним ту ночь сразу после того, как узнала, что Игнат встречался помимо меня с другой женщиной.

«Сволоочь блондинистая».

Почти два года назад, Игнат и я решили попробовать построить серьёзные отношения и закрепили нашу договорённость тоже не менее жаркой и совершенно незастрахованной ночью.

Ранним солнечным утром, когда мой мужчина, которого я таковым тогда считала, принимал душ, на его телефон пришло несколько красноречивых смс-сообщений и фотографий.

Я не удержалась и залезла в его телефон.

Неизвестная мне стерва, записанная у Игната как «Сладкая девочка» спрашивала его, когда они снова встретятся... Вы представляете?! Помню, что на меня снизошёл такой гнев и бешенство, что у меня буквально перед глазами красная пелена возникла. И словно дразня мою ярость и подливая масла в огонь, эта гадина прислала несколько своих откровенных фото в стиле «ню» и подписала «скучаю по тебе и твоему большому...»

Далее, была моя истерика, скандал, выяснилось, что Игнат просто ещё не определился, с кем ему остаться...

После этих слов, произнесённых в порыве нашей бушующей

щей ссоры, я вдруг успокоилась, подошла к нему, поцеловала в губы и сказала:

– Мои вещи пришли с курьером.

Да-а-а-а...

Игнат такого поворота не ожидал и разными способами пытался меня вернуть...

Эх, жаль, что оба оказались бабниками. Зато, кто-то из них подарил мне это маленькое чудо...

Когда я узнала, что беременна, то переехала в другой город.

После рождения Катюши, я стала терпимее, спокойнее и мой взрывной нрав немного поутих. Я отпустила и Игната, и Тараса, в этих двух красавцев я была влюблена ещё со школы. И кажется, они до сих пор оба «живут» в моём сердце, правда, уже на совсем маленькой его территории, так как основную его часть, заняла моя Катенька.

И вот, спустя почти два года, прошлое настигло меня в другом городе, уже в другой жизни, в лице брутального и харизматичного Тараса.

Он взял стул от соседнего столика и сел за наш столик.

«Только, какого чёрта он делает в Петербурге? Москвы стало мало?»

Он внимательно посмотрел на коляску, в которой спала моя принцесса, перевёл взгляд на мою руку, крепко сжимающую ручку коляски и, прищурившись, поинтересовался:

– Ты вышла замуж?

«Ну вот, началось».

Выдохнула, и снова подарив ему улыбку, непринуждённо ответила:

– Нет, Тарас. Замуж не вышла.

– Кто его отец? – кивнул он в сторону коляски.

– Это девочка, – едко произнесла Марина.

– Я знаю отца ребёнка? – не прекращал свой допрос Тарас.

Марина как раз сделала глоток своего какао и поперхнулась.

– Нет, ты его не знаешь, – ответила быстро и решила сменить тему: – А ты, какими судьбами в Питере?

– Одному из наших нужна помощь. Я с ребятами вчера приехал, сегодня должен был вернуться домой, но... – он улыбнулся, словно демон-искуситель. – Не знаю почему, но мне вдруг захотелось зайти в это кафе и выпить крепкого кофе.

– Я думала, байкеры хлещут одно только пиво, – вставила своё слово Марина.

Но Тарас даже не обратил на неё внимание, полностью обращая его на меня:

– Это судьба, душа моя. Ты тогда так неожиданно исчезла. Бросила меня. Оборвала все контакты... Почему?

– Хотел бы меня найти, то нашёл бы, – парировала я, потом многозначительно посмотрела на хмурую Марину и сказала: – Марин, нам уже пора. Мы опаздываем...

– Да, да... – закивала она и бросила на Тараса насмешли-

вый взгляд.

Мужчина поднялся вместе с нами и приблизился ко мне слишком близко. Я невольно вдохнула его аромат – чисто мужской... Запах кожи, холодной свежести, древесные нотки... Потрясающий запах...

– Вика, продиктуй мне номер своего телефона.

Подняла на него лицо и отрицательно покачала головой.

– Прощай, – сказала уходя.

Не хочу. Тарас – человек увлекающийся и человек момента. Он привык к вниманию женщин и свободе. Вечный холостяк и бабник. Мне такой мужчина не нужен.

– Я тебя найду, Вика... – услышала я его шёпот.

«Или, мне показалось? Потому что хотела услышать...»

Глава 2

* * *

Виктория

Встреча с Тарасом меня, мягко говоря, напрягла, но я думала, что всё обойдётся. Подумаешь, встретил бывшую знакомую.

Но Тарас видел меня с ребёнком.

А ещё, он как-то узнал мой новый номер телефона. Ещё чуть-чуть и узнает адрес, по которому я живу...

Второй день, он звонит и звонит мне, забрасывает смсками.

«Настойчивый, гад, какой», – думала недовольно.

Видимо в его голову начали пробираться мысли об отцовстве...

Озвучила свои страхи Марине.

– Тебе нельзя оставаться в городе, – уверенно заявила подруга. – И у меня есть идея.

– Какая? – вздохнула я расстроено, так как чуть позабытые чувства снова всколыхнулись и выбрались наружу.

– Поживи несколько дней в загородном доме. Одна моя знакомая как раз с семьёй на полгода укатила в Таиланд. Они

вернуться только в конце февраля, а дом пустует. Она оставила мне ключи на экстренный случай. Ну, знаешь, мало ли что бывает...

– Я не собираюсь без разрешения и тайно, жить в чужом доме, Марина. Ещё примут меня за воровку...

– Нет, нет, нет... Ты не поняла меня! – воскликнула Марина. – Я позвоню ей и спрошу разрешения. Если откажет, будем думать дальше.

– Вот с этого и надо начинать, – кивнула я. – Хорошо, спроси у неё. Кстати, а дом-то нормальный?

– Дом – просто конфетка, Вика, – улыбнулась Марина. – Находится в закрытом элитном посёлке.

– А кому он принадлежит? Что за знакомая? Я её знаю? – поинтересовалась у подруги.

– Не знаешь, – ответила Марина. – Её зовут Лена. Мы с ней познакомились и подружились на прежней моей работе.

– Ясно. Тогда узнай у неё, хорошо? Что-то сильно я сомневаюсь, что Тарас так просто уедет из города.

– Ха! Он так смотрел на Катюшу, Вика, – многозначительно произнесла Марина. – Сейчас прикинет по датам, подсчитает и сделает соответствующие выводы. Смекаешь?

– Смекаю, но он не знает, когда Катя родилась, – сказала я.

– Он в принципе ничего не знает, – парировала Марина. – Но это не значит, что он не начнёт думать и строить предположения. И думается, он уже сделал какие-то свои выводы.

– Чёрт, – выругалась еле слышно.

Сегодня мы выезжали в парк на прогулку на машине Марины и, подъехав к моему дому, она помогла мне с коляской и детской сумкой.

Когда мы вошли в мою квартиру, Марина смахнула со лба капельки пота и, покачав головой, сказала:

– Ты конечно, как хочешь, Вика, но я ребёнка рожать буду только тогда, когда выйду замуж.

Улыбнулась ей.

– А кто сказал, что я не выйду замуж?

– Ты до сих пор любишь Тараса и Игната, – дразня, произнесла подруга. – Вон, родила Катюшку и даже не хочешь узнать, кто отец... Всё дуешься на измену Игната и не можешь принять промискуитет Тараса... Хотя, я такое тоже бы не приняла. Но в принципе, чего тебе от Тараса бегать?

– Так, оставим эту тему, ладно? Не хочу видеть ни Тараса, ни Игната.

– Как скажешь, Вика, как скажешь. Всё, я ушла, а по пути позвоню Лене насчёт дома.

– Спасибо, Марина. Ты настоящая подруга.

– Это я знаю, – сверкнула она широкой улыбкой и ушла.

А буквально через два часа, Марина позвонила и сообщила мне, что неизвестная мне Елена, дала добро пожить в её доме.

– Вечером поеду на вечеринку и завезу тебе ключи. Адрес сейчас отправлю смс-кой. Охрану посёлка Лена предупредит, и они пропустят тебя, – обрадовала меня Марина. –

Можешь жить там хоть до самого февраля.

– Я тебя обожаю! – не сдержала я улыбки. – Но думаю, что месяца или двух вполне хватит, чтобы Тарас обо мне снова забыл и прекратил искать.

– Всё для любимой подруги, – довольно ответила Марина. – Думаю, уже через несколько дней Тарас забудет обо всём в жарких объятиях какой-нибудь красотки.

На её реплику, я как-то невесело рассмеялась.

– Всё, целую тебя. Пока-пока и до вечера.

После разговора с Мариной, я достала из шкафа свой дорожный чемодан и набила его футболками, джинсами, вязаными платьями, свитерами и детской одеждой. Все кармашки чемодана забила туалетными принадлежностями.

Детская сумка наполнилась до отказа, еле застегнула.

А вечером, нарядная Марина вручила мне ключи от дома, поцеловала в щёку, оставив яркий след своей помады, и упорхнула прожигать этот вечер.

* * *

Виктория

Ранним утром, проснулась, умылась, покормила Катюшку и собралась в путь.

Нагнувшись, я подняла из колыбельки дочку – мою бесценную радость кого-то из двух мужчин – Тараса или Игната...

«Нет, не хочу знать...»

Одела свою крошку, прижала к себе и, окинула квартиру последним взглядом, закрыла дверь.

Почти полтора часа пути по пробкам, а потом по трассе и я, наконец, въехала в нужный мне посёлок.

Охрана, как и сказала Марина, была предупреждена и меня без проблем пропустили.

Следуя навигатору, я думала о том, как отлично иметь такую подругу, как Марина, которая отлично всё понимает и помогает.

Свернув налево, потом направо и снова налево, я остановила свой «BMW» у кованых ворот, ведущих к крутой подъездной дороге.

Посмотрела на этот дом и ахнула.

Проверила навигатор, адрес – всё верно.

Повернулась назад и подмигнула пристёгнутой к детскому креслу Катюшке.

Потом снова внимательно посмотрела на нужный мне дом и вздохнула.

Дом, расположенный наверху холма, был самым настоящим особняком – современным, стильным и очень роскошным.

«Лично я бы не позволила жить в своём таком доме неизвестным мне людям», – подумала про себя.

– Принцесса, если это нужно нам место, то мы с тобой будем жить эти два месяца в роскоши, – произнесла я озада-

чено. – Но мне здесь явно нравится.

Потом я взяла ключи и нажала на кнопку брелока. Кованые железные ворота тут же плавно открылись, и я въехала по подъездной дороге между двумя рядами пушистых молодых кедров. Припарковала машину рядом с широкой лестницей, которая вела к входной двери в дом.

– Вот и приехали, – сказала я.

Вышла из машины и отстегнула Катю от детского сиденья.

Взяла малышку на руки и весело произнесла:

– Ну что, пойдём сначала посмотрим дом?

Я поднялась по каменной лестнице, и хотела было уже вставить ключ в замочную скважину, как двери бесшумно открылись и ко мне навстречу вышел...

– Игнат?!

Глава 3

* * *

Виктория

Увидела Игната и у меня в бешеном ритме заколотилось сердце.

«Какого чёрта он здесь делает?! Нужно срочно отсюда бежать!»

Катюша, находясь у меня на руках, издала радостный булькающий звук.

Игнат внимательно посмотрел на мою малышку и сказал:
– Здравствуй, Вика. Очень рад тебя видеть.

Его голос словно мягкий и пушистый мех, лаской прошёлся по моей коже, заставляя вздрогнуть.

Да, у Игната, как и у Тараса, был невероятный голос, такой же запоминающийся и потрясающий, что забыть его невозможно.

– Что ты здесь делаешь? – спросила, нахмурившись.

– Я здесь живу. С некоторых пор, – улыбнулся он. – Марина мне рассказала о тебе, Вика. О тебе и... о моём ребёнке...

«Марина?! Вот же ты сука драная! Все патлы тебе выдеру, как только увижу! Подруга, называется!»

В душе поднялся ураган из гнева и ярости. Никогда бы не подумала на мою уже точно бывшую подругу, что она может устроить для меня такую вот подставу!

«Она предала меня...» – осознала я с ужасом.

И так гадко и неприятно стало на душе, словно туда не просто плюнули, но и ещё нагадили.

Я резко развернулась, чтобы уйти, но Игнат поймал меня, крепко, но бережно обняв со спины. Его большие ладони легли поверх моих рук и получилось так, будто он обнимает не только меня, но и мою дочурку.

Игнат был тоже большим и крепким мужчиной, как и Тарас. Но если Тарас выглядел более гибким и изящным, то Игнат был похож на настоящего медведя. У него в школе даже прозвище было «медведь».

Высоченный, здоровый, очень сильный – настоящий богатырь. Переодеть его в кольчугу, русский средневековый костюм, дать в руки меч, посадить на коня – и вот он, настоящий мужчина Древней Руси. У него даже светлые волосы чуть выются и глаза зелёные, как весенняя листва...

Хорош собой, даже очень. А ещё умён.

– Марина не могла меня подставить, – пробормотала я, всё ещё надеясь, что Игнат неудачно пошутил.

Игнат хмыкнул и прошептал мне в самое ухо:

– Марина мне никогда не нравилась, потому что она двуличная стерва. А сдала она тебя затем, что испугалась за своего нового парня, которого ты по неосторожности привлекла

и заинтересовала. Вот твоя подружка и засуетилась.

Я нахмурилась, не понимая, о чём он говорит.

«Какой ещё парень?»

И вдруг вспомнила, как буквально месяц назад мы гуляли в парке, и Марина пришла с молодым человеком. Я как всегда была с Катюшей. Но я даже имя и лицо того мужчины не помню... Но да, было дело, он уделял мне больше внимания, чем Марине, и с дочкой моей ворковал и играл...

«Всё-таки, ты гадина, Марина! Могла бы мне рассказать о своих страхах!»

– Отпусти меня, Игнат. Мы прямо сейчас уедем, – произнесла я, чувствуя, как дрожат мои ноги.

– Тебя ищет Тарас, – сказал он, медленно разворачивая меня к себе. – Здесь ты в безопасности.

– Здесь есть ты. А значит, я не в безопасности, – сказала сдавленно. – Я не намерена жить с тобой под одной крышей.

– Вика, Вика, – улыбнулся Игнат. – Сколько можно продолжать на меня дуться? Ну дурак был, сам знаю. Но я всё осознал, понял, раскаялся и готов попробовать сначала, тем более, ты родила от меня ребёнка...

– С чего ты решил, что это твой ребёнок?

Игнат перестал улыбаться и посмотрел на мою малышку, которая внимательно рассматривала большого дядьку.

– Марина сказала...

– Вот именно! – процедила я. – Она солгала, чтобы ты примчался сюда!

Предприняла новую попытку сбежать, но Игнат снова не позволил.

– Пойдём в дом, Вика, не убегай, пожалуйста. Я тебя не съем.

– Сомневаюсь. Медведи любят пожирать людей, – съязвила я.

Игнат негромко рассмеялся, вызывая на моей коже толпы мурашек своим волнующим смехом. Вздохнув и понимая, что попала в самую настоящую ловушку, вслед за ним вошла в дом.

– У тебя потрясающий дом, – призналась я, не скрывая своего восхищения.

– Спасибо, – ответил он. – Приму твои слова за комплимент.

– Игнат, – позвала его, когда мы прошли в невероятно роскошную, но очень уютную гостиную.

Он обернулся.

– Я не хочу ничего усложнять, поэтому прими как данность: Марина подставила меня, и ты это прекрасно понимаешь. Поэтому, я сейчас просто спокойно выйду из этого дома и уеду.

– Нет, – сказал он резко.

– Я не твоя собственность, Игнат, – произнесла спокойно, но с нажимом. – И я не часть твоей жизни. Я не твоя невеста, не жена, не...

– Этот ребёнок – мой? – спросил он, сузив свои зелёные

глаза. Игнат стал похож на настоящего опасного хищного зверя, с которым в игры играть, ой, как не стоит.

«Я не знаю...» – сказал про себя.

Открыла было рот, чтобы сказать, что это не его дочь, как вдруг, моя малышка нахмурилась, прижалась ко мне и захныкала, выражая протест, что на руках ей уже надоело сидеть и... И что ещё у нас случилась небольшая авария.

– Мне нужно сменить памперс. Подержи её, пока я схожу за детской сумкой.

* * *

Виктория

Игнат очень осторожно взял в свои огромные руки мою малышку, словно она была невероятно хрупкой и удивлённо посмотрел на неё, держа её на вытянутых руках.

Катюша задрыгала ножками, заёрзала и издала настоящий вопль разгневанного младенца.

– Ааааааааа!!!

Я забрала из машины нужную мне сумку и вернулась в дом быстрее пули.

Вошла в гостиную, где Игнат продолжал стоять в той же позе, и слышала его слова, которые вызвали улыбку на моём лице.

– Но не надо волноваться, малютка... Не надо... Сейчас вернётся твоя мама... Да я уже прекрасно понял, что ты ис-

тинная девочка... А что у девочек получается лучше всего? Конечно, это трепать мужчинам нервы и громко шуметь...

– Очень мило, – хмыкнула я.

– Твоя дочь случайно не больна? – спросил он, когда Катя уже перешла на ультразвук.

– Нет. Она полностью здорова, – сказала я недовольным тоном, потому что он посмел усомниться в здоровье моей принцессы.

– Тогда почему она так визжит?

– Похоже, ты совершенно ничего не знаешь о младенцах... – произнесла я. – Очень скоро моя любимая дочь будет говорить на нескольких языках, а пока ей приходится только криком выражать своё недовольство и дискомфорт. Мне нужно сменить дочурке памперс. Где я могу это сделать?

Я забрала у Игната свою малышку и увидела настоящий испуг на его богатырском лице.

– Ты хочешь сменить ей памперс? – переспросил он, начиная меня раздражать. – Здесь?

– Здесь и прямо сейчас, а потом я уеду, – раздражённо повторила свои слова.

Видимо, Игнат и правда, никогда не имел дел с младенцами, раз так резко впал в ступор.

Пока он туго соображал, не проявляя гостеприимства, я самостоятельно обошла гостиную.

Узнаю вкус Игната.

Трудоголик, педант, идеалист во всём, но при этом бабник

(правда, не такой, как Тарас, но тоже далеко не ушёл).

Перевела взгляд на Игната и коротко ему улыбнулась, понимая, что он и правда, сбит с толку. Вроде бы и ожидал меня увидеть, но видимо, всё пошло не по его плану и сценарию.

– Где у тебя тут спальня или кухня? Мне нужна вода, – произнесла требовательно.

Он тряхнул головой, приводя себя в чувство, и уверенно указал на лестницу:

– Сюда! Пойдём.

– Сейчас, моя хорошая... – прошептала своей крошке, глядя её по спинке.

Мы поднялись по лестнице и прошли в спальню, которая располагалась в конце коридора.

Спальня была большой, очень уютной и... И имела не только огромную двуспальную кровать, но рядом стояла и детская кроватка.

«Подготовился, гад», – подумала мрачно.

Решила не акцентироваться на этой детали. Положила малышку на кровать и, склонившись над ней, начала её раздевать.

Голенькая и свободная от оков одежды, Катюша, широко разинув рот, озиралась по сторонам, болтая маленькими ножками и ручками.

Игнат стоял рядом.

Взглянув на него, Катюша широко улыбнулась и довольно

залепетала на своём детском.

– Ты ей понравился, – сказала я с недовольством.

– Как её зовут? – спросил Игнат.

– Катя. Мою дочь зовут Катя.

– Скажи честно, Вика, я отец Кати? – не унимался Игнат.

Вздохнула и снова про себя подумала, что вполне возможно, может быть... А быть может и нет...

– Нет, – сказала ему.

– По твоему лицу вижу, что ты врёшь, – сказал он резко.

– Я не вру! – ответила зло.

– Значит, ты не знаешь наверняка... – протянул он задумчиво. – Не зря тебя Тарас ищет. Ты была с ним? Проводила с ним ночь?

– Это не твоё дело, Игнат...

На несколько секунд он замолчал, а потом сказал:

– Пока поживёшь здесь. Я хочу провести тест ДНК и знать наверняка, моя это дочь или нет.

– Эй! Я не останусь здесь, понял?! – возмутилась я. – И это не твоя дочь, и точка! И не Тараса! Она только моя!

– Не нужно делать из меня идиота, Вика. Ты не просто так уехала из Москвы. Ты сбежала.

Он резко развернулся и вышел из спальни, оставив меня одну с малышкой, которая сделала удивлённые глазки и смотрела на меня настолько осознанно, будто взглядом давала понять, что она знает какой-то секрет, но ни за что его не расскажет...

Глава 4

* * *

Игнат

Когда я открыл дверь и увидел Её, Викторию, сильно удивлённую моим присутствием и смотрящую на меня своими большими голубыми глазами, я понял, как сильно тосковал по ней.

Она не изменилась за эти почти два года, всё такая же красавица... Хотя нет, изменилась – стала ещё красивее, желаннее и женственнее.

Её светлые, цвета льна, волосы, блестящие и мягкие, были заплетены в тугую косу.

Мои пальцы всё ещё помнят, какие они приятные наощупь...

Розовые губы девушки дрогнули, и я мгновенно вспомнил, какие искры летели, когда мы сливались в поцелуе, а потом...

Тряхнул головой, прогоняя воспоминания.

Вика держала на руках маленького ребёнка – красивую девочку, похожую на куколку и одетую в розовый комбинезон. Она смотрела на меня изучающе, глядя прямо в глаза и

с упоением двигая соской. А я был поражён необычной особенностью девочки – у неё были разноцветные глаза, один ярко-голубой, а другой – зелёный.

Зелёный цвет глаз – огромная редкость, а у меня, как раз, зелёные глаза, у Вики – голубые.

Даже без теста ДНК видно и понятно, что это моя дочь.

Но почему Вика мне ничего не сказала?!

Перевёл взгляд на всё ещё любимую женщину и вздохнул. Виктория была не только удивлена, но и напугана, что увидела меня. Этот факт добавил мне уверенности в том, что девочка от меня.

Марина не наврала, сообщив новость, что Вика родила от меня ребёнка и сбежала в Питер, чтобы начать новую жизнь. Без меня.

«Но ничего не выйдет, моя девочка... Ты – моя, как и этот удивительной красоты ребёнок. Определённо, у нас с Викторией получилась очень красивая дочь. Нужно будет нам поработать и над сыном...»

«Чёрт... Я сильно скучал по ней. И никакие другие женщины не смогли вытравить из души и сердца эту маленькую стервочку. Страстная, яркая, красивая и умная женщина, моя Вика...»

От одного лишь взгляда на неё у меня начинали порхать бабочки в животе, а сердце пропускало удары.

Её слова, что ребёнок не от меня, раздражали.

Я видел в её глазах испуг и недоверие.

«Неужели она до сих пор злится на меня за тот дурацкий проступок? Да, я был неправ... Поступил как последний дурак... Но когда она ушла от меня, а потом, на вечеринке прилюдно оскорбила и официально дала мне отставку, я понял, что кроме неё не хочу больше никого... Искал с ней встречи, посылал цветы, а потом она исчезла...»

Я смотрел, как она меняет памперс ребёнку.

Её движения были уверенными, будто она делает это раз п-дцать на дню... Но так ведь и есть.

Разговора у нас не выходило.

«Вика не желает оставаться в моём доме, но я не отпущу её. Нет. Ни за что. Тем более, её ищет Волков. Одна мысль о том, что она была с этой сволочью, вызывала бурю огненной ярости, которая кислотой бежала по жилам. Хотелось найти его и впечатать пару раз кулак в его вечно самодовольную и самовлюблённую рожу... Поправить, так сказать, его морду... Пусть занимается своими мотоциклами, а не ищет встреч с моей женщиной...»

Когда я вышел, оставив её одну в спальне, сделал глубокий вдох и выдох.

«Ничего-ничего... Я понимаю, что её слова, что Катенька не моя дочь всего лишь слова обиженной женщины».

«Не хочешь признаваться, Вика? Ок. Значит, сдадим анализы и проведём тест ДНК, который всю правду и покажет».

«А пока, милая моя, ты будешь жить здесь. Со мной. Ты, я и наша дочь. А когда результат теста подтвердит, что я отец –

ты уже не сможешь от меня уйти. Не в этот раз, Вика. Не в этот раз и никогда».

* * *

Марина

Наша милая и пока ещё дружеская беседа с прекраснейшим из мужчин, с красивым именем Виталий, проходила не спеша и именно так, как я и представляла себе последние несколько дней.

За разговорами по душам со вкусом кофе, я уверено предложила уже почти своему мужчине:

– Давай закажем шампанское? Что скажешь? Машину оставим на парковке и возьмём такси... Посмотришь, как я живу...

Мне бы очень хотелось, чтобы именно сегодня он провёл со мной этот вечер и ночь, и обязательно узнал, наконец, какая я потрясающая женщина.

А дальше, по моему плану, он должен предложить мне отношения, которые плавно перетекут в наш крепкий брак. Мысленно, я уже примеряла белое свадебное платье...

Виталий улыбнулся, отодвинул от себя опустевшую тарелку, которую тут же забрал услужливый официант. Промокнул салфеткой губы и сказал:

– Я тебя позвал в ресторан не для того, чтобы потом ехать к тебе в гости, Марина. Я просил тебя взять с собой подругу –

Вику. Уж очень она мне приглянулась, и я хотел бы за ней поухаживать. Её телефон ты мне не даёшь, где она живёт, я не знаю. Насколько я понял, у неё никого нет, так ведь? Или...

Злость, раздражение, гнев и ярость в одно мгновение охватили меня.

Кровавая пелена шорами опустилась на мои глаза.

«Ненавижу... Как я её ненавижу...» – прошипела про себя.

Будто кислота вместо крови побежала по моим венам, стоило Виталию сказать про Вику.

С силой скрутила тканевую салфетку, и ткань в моих руках затрещала, не выдерживая моего гнева.

Мужчина тут же замолчал, увидев моё выражение лица.

– Марина? – в его голосе я услышала нотки беспокойства. – Ты резко побледнела. Тебе плохо?

«Плохо?» – хмыкнула про себя. – «Мне очень и очень плохо! Настолько, что я готова рвать и метать! А ещё, кое-кого прибить!»

Я тут же взяла себя в руки и отложила несчастную салфетку в сторону.

– Нет, нет... – ответила, криво улыбнувшись ему. – Всё в порядке. Так, просто... что-то нашло на меня...

– Ясно, – небрежно сказал он. – Так что, насчёт Вики? Дашь мне её номер телефона?

«Ну всё...»

– Виталий, скажи, вот что ты в ней нашёл, а? – яд медленно капал с каждого моего слова. – Ты ведь не знаешь, какая она дрянь и шалава. Зачем тебе такая женщина? Она ведь даже не знает от кого ребёнка родила! Ненадёжная она, Виталия...

Его лицо стало хмурым, а в глазах читалось недоверие.

– Просто дай мне её номер... – не унимался он.

«Ну и чёрт с тобой!» – психанула я и без дальнейших объяснений встала из-за стола.

– Провожать меня не нужно, – прошипела Виталию, который тоже поднялся и хотел было меня остановить, чтобы я не уходила.

Но мне надоели эти танцы. Проклятая Вика всё испортила. Не нужно было брать её с собой на ту злосчастную прогулку. Как и не стоило с ней дружить. Вечно она себе самых крутых парней забирала, переключала всё внимание только на себя, а меня оставляла за бортом. Но мне надоело вечно ходить на вторых ролях. Я замуж хочу...

«Что ж, Викулечка, я устрою тебе веселье с твоими мужиками, да такое, что тебе мало не покажется, стерва!»

– Отвали! – огрызнулась я, когда Виталий протянул ко мне руки. – Всё, поезд ушёл!

Взяла свою сумочку и пошла прочь. Забрала у гардеробщика своё пальто и вышла в вечернюю прохладу.

Постояв недолго под морозящим дождиком, я вынула из сумки пачку сигарет и закурила.

Курить под колючим дождём было довольно зябко, учитывая ещё тот факт, что одета была я легко и совсем не по погоде.

«Старалась для уroda-Виталика выглядеть роскошно...» – подумала со злостью.

Вдруг мне стало так грустно и тоскливо, а ещё, до безумия себя жалко, что я всхлипнула и почувствовала, как по щекам потекли горячие слёзы.

«Во всём, абсолютно во всём виновата Вика! Вечно она впереди, вечно она первая и лучшая во всём! Дрянная выскочка! То в школе Викуся отличница и всеобщая любимица. То она душа любой компании и тусовки, и ею восхищаются все парни, и хотят с ней иметь отношения... А потом был медицинский институт, в который мы вместе поступили. И снова та же самая песня – Викуся лучшая на курсе и преподаватели её хвалят и на конкурсы её отправляют, и самую лучшую практику дают! А у меня всё через ж... одно место. И даже ортодонтом её взяли сразу после выпуска, а меня взяли на испытательный срок и то только по её рекомендации... Говорю же, сука...»

Поймала такси и, доехав до своего дома, я уже знала, как поступлю.

Вошла в квартиру, скинула с себя новенькие и ужасно неудобные ботинки на шпильке, повесила в шкаф пальто и прошла в гостиную. Вальяжно развалилась в кресле и с коварной улыбкой набрала номер телефона.

Ответили мне на пятом гудке.

– Да! – услышала я недовольное. Но несмотря на это недовольство и даже раздражение, голос у мужчины был таким, что у меня по телу пробежал табун мурашек.

– Привет, Тарас. Это Марина.

* * *

Марина

– Привет, Тарас. Это Марина.

– Что тебе нужно? – совсем невежливо поинтересовался мужчина, в которого я когда-то была тайно влюблена, впрочем, как и Вика. Только Вика мне рассказывала о своих влюблённостях, а я нет, и правильно делала.

– Это тебе нужно, Тарас, – ответила немного надменно. – Слышала, что ты ищешь Вику. А я знаю, где она сейчас находится и где прячет твоего ребёнка...

Молчание в трубке продлилось, однако, не более секунды.

– Поясни, – сказал он жёстко, и я даже услышала, как хрустнул корпус телефона в его руках.

– Ха! А что я получу взамен? – промурлыкала я.

– Выкладывай, Марина, что ты хочешь? – выдохнул он раздражённо.

– В твоём клубе ещё состоит Гена Метельский? – поинтересовалась у него невинно. – И у него есть жена или девушка?

– Тебе до него какое дело? – резкость его ответов начинала меня раздражать.

– Тарас, ты повежливее со мной... А какое дело – это уже не твоё дело. Просто скажи – состоит или нет в твоём байкерском клубе?

Снова вздох.

– Состоит. И нет, жены у него нет. А с девушкой недавно расстался, – ответил Тарас. – Ну? Где Вика? И почему ты сказала, что ребёнок мой?

– Какой ты не терпеливый, Тарас. Сначала давай с моей просьбой дорешаем всё, а потом я тебе подробно расскажу и про Вику и про ребёнка, – пропела я довольным голосом, мысленно уже строя планы.

– Ты задала мне вопрос про Метельского. Я ответил. Всё. Теперь отвечай на мои вопросы... – в голосе Тараса прозвучали угрожающие нотки.

«Чёрт... Неверную я тактику разговора выбрала. Ну уже назад дороги нет».

– Да, ты прав. Прости... Ты ответил на мой вопрос, и я расскажу тебе про ребёнка. А потом я кое-что от тебя попрошу, и когда ты дашь своё согласие, тогда ты и узнаешь, где Вика. По рукам?

– Марина... – прорычал Тарас.

– Я могу прямо сейчас положить трубку, – сказала ему жёстко. – Моя просьба будет пустяковой, Тарас.

– Рассказывай про ребёнка, – сказал он снисходительно.

– Это девочка и её зовут Катя. Вика мне сказала, что ребёнок от тебя. Она сбежала из Москвы именно из-за тебя, Тарас, зная, какой ты балбес, а ещё безответственный и ненадёжный...

– Марина! Ещё одно такое слово!

– Между прочим, я цитирую слова Вики! – огрызнулась в ответ. – Слушай до конца и не перебивай. Выводы сделаешь после.

В трубке раздался шумный выдох.

– Я слушаю... – произнёс он спокойно, но я прямо чувствовала по интонации, что Тарас взбешён.

«Прекрасно!»

– Так вот, она знала, что рано или поздно ты узнаешь о ребёнке, сопоставишь даты и всё поймёшь. Она боялась, что ты начнёшь претендовать на её дочь и тогда, она приняла простое, но действенное решение – уехать. Так сказать, начать всё сначала. И, между прочим, твоего ребёнка уже готов воспитывать совершенно другой мужчина. По словам Вики, он ответственный, заботливый, надёжный...

– Кто?! – проревел Тарас. – И где она?!

– А на эти вопросы отвечу только тогда, когда ты дашь согласие на кое-какую мою просьбу, – ответила я, не сдерживая довольной улыбки.

«Ну не зря же говорят: сделал гадость и на душе радость».

– Что ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты устроил мне встречу с Метельским.

Один на один. И не где-нибудь в захолустье, а в красивом и романтичном месте.

– Господи, Марина! Ты абсолютно не в его вкусе! – хохотнул Тарас.

– Была не в его, а стану в его, – ответила раздражённо. – Так устроишь или нет? Если нет, то прощай и...

– Стой! Я не сказал «нет», – прервал он меня на полуслове. – Устрою тебе романтик. На этих выходных сойдёт?

– А пораньше никак? – решила я понаглеть.

– Он сейчас в Москве и уехать раньше не сможет. Или на этих выходных или никогда.

– Ладно, ладно, – согласилась я. – Записывай адрес.

– Так запомню.

Продиктовала ему адрес, и хотела было уже попрощаться, как Тарас задал вопрос:

– Кто сейчас крутится вокруг Вики и моего ребёнка?

Довольно улыбнулась и сладким голосом ответила:

– Шахов Игнат...

Глава 5

* * *

Виктория

Катюшка крепко заснула.

Я установила радионяню, замотала в тугий комок использованный памперс и спустилась вниз.

Игнат стоял у окна со сложенными руками на груди, и казалось, будто он любуется осенним пейзажем за окном.

Но я его хорошо знала и эта его застывшая поза – не что иное, как планирование чего-то сверхважного.

«И, наверное, он планирует, как заполучить мою дочь...» – подумала мрачно.

Сначала я хотела сама пойти и выбросить памперс, а потом резко передумала и решила показать Игнату все прелести наличия в жизни маленьких детей. Быть может, он быстро наиграется в папочку и сам нас выставит из дома и скажет, чтобы его глаза нас больше никогда не видели.

Улыбнулась своим мыслям и, приблизившись к нему на безопасное расстояние, легонько тронула его за плечо.

Он обернулся.

Я широко улыбнулась и протянула ему памперс.

– Вот. Возьми, пожалуйста.

Он на миг нахмурился и непонимающе спросил:

– Взять? Для чего?

Я вздохнула и закатила глаза, демонстрируя, что его недалёкость в некоторых вещах меня жутко бесит.

– Это – памперс, – тряхнула у него перед носом. – И его нужно выбросить.

И я едва удержалась от смеха, когда увидела его вытянувшееся лицо.

Он сморщил нос и с брезгливостью забрал у меня памперс двумя пальцами.

– Что ж оно так воняет-то? – скривился Игнат.

Я хмыкнула и отзеркалила недавнюю его позу – сложила руки на груди и деловым тоном ответила:

– Ты ведь не думал, будто младенцы в туалет ходят фиалками?

– Было бы очень неплохо... – произнёс Игнат. – Пойдём, я покажу тебе, где здесь выбрасывать мусор.

– Игнат, ты ведь даже не представляешь, как обращаться с маленькими детьми, верно? И даже не удосужился соответствующую литературу прочитать...

– Вика, я бизнесмен, а не специалист по детям, – произнёс он немного раздражённым тоном.

«Ага, не нравятся мои слова».

– То есть, ни одна твоя... бывшая не родила от тебя ребёнка, потому что ты не специалист по детям, так? – решила

«уколоть» его.

– Если бы я того хотел, то у меня был бы уже целый выводок детей, – ответил он довольно жёстко и многозначительно взглянул прямо мне в глаза.

«Это что, упрёк в мою сторону?»

Я хмыкнула и едко сказала:

– Просто признай, Игнат, что большинство мужчин просто не выносят и боятся маленьких детей. И ты – не исключение. Ты ведь просто решил на меня надавить и напугать, чтобы заполучить меня обратно. Моя малышка совсем тебе не нужна. Ты хочешь потешить своё израненное мужское самолюбие, потому что ты до сих пор не принял тот факт, что я тебя бросила. Ведь, насколько я помню, бросаешь всегда ты кого-то, но никто не имеет право бросать тебя... Я ведь права, Игнат?

Мои слова были как пощёчины – хлёсткие и болезненные.

– Вика... – произнёс он ледяным тоном.

– Шшш... – приложила палец к губам и добавила: – Я больше не играю в такие игры, Игнат. Я – не игрушка. У меня есть маленькая дочь и ей нужно моё внимание и моя забота. И я не позволю, слышишь меня? Я не позволю превращать мою дочь в инструмент для манипуляций.

– Но именно ты сейчас ей и манипулируешь, – процедил Игнат.

Покачала головой.

– Просто услышь меня, Игнат. Я проживу в этом доме

несколько дней, но не потому, что ты вдруг так решил. Это я так решила. Мне просто не нужны ещё разборки с Тарасом. Но ты, пожалуйста, пообещай мне, что не станешь делать хоть какие-то поползновения к нашему сближению и не станешь играть в счастливого папочку. Мы – не семья, Игнат. И Катя – не твоя дочь.

– Ты закончила? – ледяным тоном спросил он меня.

Согласно кивнула.

– Хорошо, – произнёс он и поднял на уровень глаз памперс. – Сам пойду и выкину вот это, а то не дай бог, назовёшь меня неженкой.

«И всё?» – искренне удивилась я. – «А где возражения и доказывание обратного? Игнат не приемлет такого поведения. Я знаю, он ненавидит, когда кто-то указывает ему что и как делать! Что он, чёрт возьми, задумал?»

Тяжело вздохнув, я уже чуть мягче у него спросила:

– Поможешь мне с чемоданом?

– Помогу.

* * *

Виктория

Оставшиеся полдня прошли спокойно. Игнат заперся в своём кабинете и с кем-то разговаривал по телефону.

Пока Катюша спала, я тихонько разобрала чемодан и разложила и развешала наши с дочкой вещи.

Настроение у меня было хмурым, и погода решила повторить моё состояние – начался сильный дождь. Порывы сильного ветра срывали с деревьев последнюю багряную листву, вконец обнажая тонкие ветви.

Тоска начала пробираться под кожу, рождая на кончике языка горечь и заставляя душу подвывать холодному ветру за окном.

Тряхнула головой и разозлилась на себя.

«У меня всё хорошо! У меня всё прекрасно!»

Взяла телефон и попыталась дозвониться Марине, которая как последняя дрянь предала меня.

Но как я и ожидала, Марина внесла меня в чёрный список.

Да и с другой стороны, зачем мне ей звонить?

Что я хочу от неё услышать?

Её мотивы? Её благие намерения? Сомневаюсь, что она поступила так из хороших чувств ко мне.

Настоящие друзья так не поступают.

Решила просто забыть на неё. Марина – это теперь прошлое и хороший такой урок для меня, что друзьям нельзя доверять абсолютно всё... Только кто мог даже предполагать, что подруга детства, с которой мы были словно не разлей вода, окажется такой...

Я долго сидела у окна и смотрела на дождь, положив подбородок на свои сцепленные руки. А когда мне надоело хандрить, я направилась осматривать дом.

Когда обходила комнату за комнатой, отметила про себя,

что всё в доме было сделано со вкусом и шиком, но при этом, был также учтён тот факт, что в доме будет жить ребёнок. Острые углы были сглажены, все розетки имели защитные «шторки» от детей, а одна комната и вовсе оказалась детской игровой, набитой разными игрушками, с установленными в ней спортивным уголком, горкой и лабиринтом из мягкого материала.

«Такое ощущение, будто Игнат думал, что годовалый ребёнок уже бегает и прыгает, будто ему пять лет», – проворчала про себя.

А ещё, я нашла в комоде своей спальни новые упаковки памперсов, присыпок, масел для детей, а ещё были и пелёнки и прочее, прочее, прочее.

Правда, с памперсами Игнат прогадал – размерчик нам был ещё очень большой. Но ничего, если он не станет возражать, я с удовольствием их заберу – пригодятся.

Но вообще, это было мило. Это я так, бурчала и ворчала про себя и раздражалась тому факту, что Игнат предусмотрел даже такие мелкие детали, как закупка годового запаса памперсов.

Обычно, мужчины не думают о таких вещах.

После осмотра дома, я обследовала и кухню.

Снова была удивлена, так как холодильник был забит до отказа разными уже приготовленными блюдами.

«Это кто же наготовил? Приходящая кухарка? Или он заказал еду из ресторана?»

Сам Игнат готовить совершенно не умеет. Уж я-то помню.

Помимо готовой еды, я нашла много других продуктов, в том числе и детское питание, причём очень даже хорошей фирмы.

Сначала, я хотела разогреть еды на двоих, а потом вспомнила, что я на Игната злюсь, и разогрела пару блюд только для себя.

Сложила всю вкусную красоту на поднос и ушла к себе.

Потом проснулась Катюша, и я вернулась уже в своё привычное состояние радости и счастья. Моя малышка стала для меня всем – целым миром и смыслом жизни, а всё остальное было для меня вторичным или совершенно неважным.

Игнат не заходил, чему я только была рада.

А ночью, засыпая на новом месте, я долго думала, ворочалась и в итоге решила, что завтра утром извинюсь перед мужчиной за свои резкие слова.

А ещё, я начала обдумывать, стоит ли соглашаться на тест ДНК или нет?

Так и не придя ни к какому решению по поводу теста, решила подумать об этом завтра.

Или послезавтра.

Или никогда.

тебе не прийти ко мне и не сказать, в чём дело?! Может, уже «скорую» нужно вызывать для девочки!»

Спустился вниз, где крик просто оглушал, вошёл на кухню, где как раз находилась Вика с Катей и замер на пороге.

Вика была одета в белую шёлковую комбинацию – короткие шорты и майку на бретельках. Наряд был очень откровенным и сексуальным. Отметил её высокую грудь и длинные стройные ноги. А распущенные светлые волосы так и манили к ним прикоснуться... Так бы и сделал, если бы не ребёнок...

Вика приплясывала, одновременно качая выгибающуюся малышку на руках, подогревая на плите детскую смесь и приговаривая:

– Тише, тише, моя сладкая, сейчас всё пройдёт...

У Вики был усталый вид, но при этом она говорила очень ласково.

Я перевёл взгляд на маленькую «сирену». По пухлым щёчкам текли крупные слёзы. Несколько сосок были разбросаны по кухне. Малышка то махала ручками и ножками, то блаженно посасывала свой кулачок, на мгновение, затихая, но потом снова начинала громко кричать.

– Что случилось? – спросил невольно грубо, обращая на себя внимание.

Вика вздрогнула и ахнула от неожиданности, не ожидая кого-то увидеть и услышать, и резко посмотрела на меня. А малышка, испуганная моим голосом, включила свою «сире-

ну» уже на всю катушку.

– Игнат... – пробормотала Вика.

– Почему она так кричит?! – спросил, перекрикивая жуткий плач, переходящий в надрывный крик.

– У нас сейчас острый зубной период. Восемь зубов уже вылезло. Сейчас лезут пять зубов и ещё два режутся, – устало ответила Вика, сильнее качая малышку. – Гелем дёсны смазала и скоро подействует нурофен. Нужно ещё немного подождать.

Я понаблюдал за ребёнком и подошел к кофемашине.

– Кофе будешь? – спросил у Вики.

– Да.

Засыпал кофе, набрал воды и включил кофемашину.

Повернулся к Вике и на полном серьёзе спросил:

– Как такое крохотное существо может издавать такие громкие звуки?

Вика хмыкнула и ответила:

– Потому что ей больно, Игнат. А как-то ещё выразить свои чувства и просто пожаловаться Катенька ещё не умеет. Ей остаётся только кричать и плакать.

Вздыхнул и покачал головой.

Вика вдруг коварно улыбнулась и спросила:

– Что, малышка нарушила твой сладкий и крепкий сон?

– Всё нормально, – пробурчал в ответ, наблюдая, как Вика усаживает малышку в детский стульчик и даёт ей детскую смесь. – Я заволновался, что случилось что-то...

Катя, всхлипывая, вцепилась в бутылочку и начала активно есть.

Довольно быстро маленькая бутылочка опустела, и я вдруг понял, что наступила блаженная тишина.

Разлил по чашкам кофе и одну протянул Вике.

А Катю будто подменили. Она прекратила плакать. А навешись, заулыбалась и залепетала, махая ножками.

Покосился на Вику, которая довольно жмурилась, потягивая крепкий кофе, и вдруг я ощутил себя частью чего-то нового, словно оказался среди настоящей семьи и был сам частью этой семьи...

Странные ощущения, но приятные. Будто тепло разливалось по телу.

Я выпил свой кофе и отставил кружку.

Присел на корточки перед малышкой и широко ей улыбнулся.

Катя замерла и принялась меня внимательно изучать.

– У кого-то очень громкий голос, между прочим, – шутя, отметил я и состроил малышке пальцами рогатую козу.

Но разноцветные глазки девочки оставались серьёзными. А потом, она и вовсе зевнула, будто ей стало со мной очень скучно.

Тогда я прекратил строить пальцами не понятно что, и поймав её пяточку, решил чуточку пощекотать и это стало моей роковой ошибкой.

Яркие глаза малышки широко распахнулись, подбородок

задрожал, лобик нахмурился...

Я резко отдернул руку, но было слишком поздно.

Её личико сморщилось, и широко разинутый ротик издал грандиозный вопль, от которого у меня чуть не лопнули ба-рабанные перепонки.

Я упал назад, испугавшись такой реакции. Перевёл взгляд на сердитую Вику, которая достала малышку из стульчика. Я поднял руки и воскликнул:

– Но я ничего не сделал!

– Сделал, – сказала она строго. – Катя не разрешала тебе к ней прикасаться.

И величественно удалилась, успокаивая малышку.

Стоило им скрыться с кухни, как плач тут же прекратился.

– Ну и ну... – проворчал я, поднимаясь с пола. – Характер такой же, как и у мамочки...

Глава 6

* * *

Тарас

Едва наступило утро, я сел на свой байк и помчался туда, где сейчас находилась Вика и с ней – моя дочь.

«Моя дочь...» – произнёс про себя, смакуя последнее слово, похожее на нежный и вкусный пирог. – «Дочь... Дочка... Моя... До сих пор в это не верится... Как не верится и в то, что Вика ничего мне не сказала о дочери...»

«– Кто сейчас крутится вокруг Вики и моего ребёнка?» – вспомнил я свой вопрос.

«– Шахов Игнат...» – был ответ Марины.

«Шахов Игнат... Шахов Игнат... Шахов Игнат...» – пульсом забилося в голове имя моего соперника.

Ещё со времён студенчества, когда мы все вместе тусовались и дружили, она выбирала его, а не меня...

Крепче стиснул зубы и увеличил скорость.

«Не позволю этому позеру забрать у меня дочь и Вику! Ни за что! И никогда!»

Чёрный «Харлей» взревел, когда я добавил ещё скорости.

Мой мотоцикл и я, стали, словно единым целым, превра-

тившись в сплошной чёрный вихрь.

И неясно было, где начинается человек и заканчивается мотоцикл. Немногочисленные водители и прохожие невольно вздрагивали, когда я пролетал мимо них на своём чёрном «Харлее», чернее самой ночи, а моё лицо скрывал глухой шлем.

Многие люди и не подозревают, что существует такая бешеная скорость.

Да я и сам давно так не гонял, со времён уличных гонок, когда причислял себя к стритрейсерам.

Люди осуждают таких как я. Ругают. Боятся. Просто не понимают.

Я мчался, управляя своим стальным конём, и слышал под колёсами безумную песню асфальта. Скорость будоражила мою кровь, и сердце взволнованно колотилось в груди.

Пролетая крутые виражи, я становился к Вике и своей дочери всё ближе и ближе.

А память, будто специально, напомнила о той самой ночи, когда Вика была полностью моей, всецело, до каждой клеточки и жаркого дыхания принадлежала мне и отдавалась моему безумному желанию и страсти, наконец, воплотив мою нереальную мечту в реальность. Она стала моей, она была со мной. Она шептала ласковые слова и всецело нуждалась во мне...

Как же я был счастлив в тот момент.

Думал, что она пришла ко мне не просто так, не на одну

ночь, а навсегда, потому что поняла, наконец, что я её люблю... Всегда любил, хоть вслух и не произносил этих слов. Даже себе боялся признаться...

Мне всегда было с ней так приятно находиться, смеяться вместе и украдкой к ней прикасаться, хотя до дрожи хотелось к груди её прижать и никогда не отпускать... Вдыхать её запах, укутаться им и наслаждаться, словно самым изысканным наркотиком в мире.

Прошло два года, но я так и не смог забыть её томный взгляд, нежный голос, горячее дыхание на своей коже...

Идиот!

Мне не под силу забыть её!

А я ей был нужен лишь для мести и своей игры.

Она выбрала Игната. Не меня.

И вот, когда судьба разлучила их и Вика родила от меня ребёнка...

«Чёрт, девочка, почему ты не пришла ко мне?! Почему, чёрт тебя побери, ты снова выбрала его?!»

Все мышцы тела затвердели от нахлынувшего гнева. К лицу прильнула кровь, а в сердце запылал ядерный пожар. Гнев и ярость кислотой разливались по венам, выворачивая мои жилы и кости.

«Да, чёрт возьми, это больно... Это невозможно больно! Когда выбирают не тебя!»

«Но я не позволю, чтобы мою дочь воспитывал другой. Не позволю, чтобы он услышал незаслуженное «папа». Это моя

дочь! И Вике придётся смириться с моим желанием... Даже, если придётся решать всё через суд. Но я надеюсь, до сих пор втайне надеюсь, и мечтаю, как сопливый юнец, что она изменит своё решение и всё-таки останется со мной...»

«Вика мне сказала, что ребёнок от тебя. Она сбежала из Москвы именно из-за тебя, Тарас, зная, какой ты балбес, а ещё безответственный и ненадёжный...» – в голове снова прозвучал издевательский голос Марины.

«Значит, я ненадёжный? И безответственный?» – прошипел про себя. – «Вика, Вика... Ты меня совершенно не знаешь, девочка. Я другой. Я за свою женщину и за своего ребёнка мир готов перевернуть и всё что угодно сделать... Что ж, совсем скоро мы встретимся, и я посмотрю в твои глаза. И ещё, кое-кто должен будет посчитаться с моим мнением. Или с моим кулаком... Потому что возвращаться назад я буду не один».

* * *

Виктория

Утром, когда за окном уже светило солнце, отражаясь в лужах и мокрой пожухлой листве, я спустилась и вошла на кухню, держа на руках свою малютку, которая активно дрыгала ножками и ручками, желая оказаться где угодно, но только не у меня на руках.

Катюше хотелось ползать, изучать новый дом, трогать та-

кие интересные вещи, обязательно всё опробовать и испытать на прочность.

Настенные часы, которые имели странную абстрактную форму и, наверное, стоили как самолёт, висели на стене над круглым обеденным столом и показывали восемь тридцать утра.

«Хм. Сегодня мы проснулись на полчаса позже».

Я усадила малышку на детский стульчик и дала Катюше в её цепкие ручки две силиконовые игрушки, которые можно было жевать, массируя дёсны.

Пока моя малышка на несколько минут была занята игрушками, я, гремя шкафчиками и посудой, нашла подходящие кастрюльки и начала готовить завтрак.

Моя малышка очень любит принимать участие в приготовлении завтраков. И тот факт, что мы в новом доме, да ещё и доме Игната, не повлияло на наш маленький ежедневный ритуал.

Порезала несколько овощей и поставила их перед своей дочкой.

Катюша тут же переключила внимание на своё любимое дело. Помидоры, огурцы, брокколи... Моя детка любила мелко крошить овощи, ковыряя их пальчиками и игрушками, которые были у неё поблизости.

Всего несколько минут – и кухня стала напоминать сви-нарник.

Вот так-то лучше! Сразу стало похоже на наш дом, а не

на стерильное нечто.

На минуту я высунула нос в приоткрытое окно и вдохнула запах мокрого осеннего сада. Намечался милый осенний день.

Покормила малышку, позавтракала сама, потом вымыла её и одела в симпатичный костюмчик. Пушистый, нежно-розовый, с изображением белых котиков.

– Ох, моя радость, ты выглядишь потрясающе! – восхитилась я своим чудом. – Когда ты вырастешь, перед тобой, ни один парень не устоит. Точно-точно тебе говорю.

Наверное, любая мать считает, что её дитя самое красивое в мире. Но у меня было по-другому – моя малышка действительно была очень красивой. В неё невозможно было не влюбиться.

Я её немного потискала, потом зацеловала и порадовалась, когда моя доченька заливисто рассмеялась, хватая меня своими цепкими пальчиками за волосы. Вдохнула её запах...

Ах, всё-таки, жизнь интересная штука. Когда у меня появилась Катенька, все мои волнения и страхи насчёт детей стали казаться мелкими и незначительными. Я думала, что быть матерью – это совершенно не моё призвание. Беременность и дети меня откровенно пугали. Но, оказывается, стоит тебе родить, как всё меняется самым кардинальным образом. Никогда не думала, что доживу до дня, когда чьи-то потребности будут для меня важнее моих собственных.

Теперь у меня была дочь. Идеальная, прелестная, замечательная, самая красивая и лучшая во всём мире доченька.

Я не знаю, кто её отец – Игнат или Тарас. Но кому-то из них я бесконечно благодарна. От своей Катюши я не откажусь ни за что на свете. Она – моё истинное счастье и самая настоящая любовь.

Переделалась сама и дальше принялась собирать свою малышку для прогулки.

И только тогда, когда мы снова спустились вниз, я поняла, что не слышно и не видно присутствия Игната.

Улыбнулась дочери и шёпотом произнесла:

– Игнат, наверное, испугался нашей с тобой ночной вылазки на кухню и решил оставить нас в покое.

– Ещё чего, – раздался у меня за спиной хриплый мужской голос. – Просто я не привык к таким ранним пробуждениям, вот и проспал немного дольше обычного...

Вздрогнула и резко обернулась.

Взъерошенный, небритый, помятый и видно, что не выспавшийся, такой Игнат вызвал у меня откровенную насмешливую улыбку.

– Хм. Доброе утро, – сказала я. – А мы пошли гулять. Поможешь с коляской?

– Помогу, – кивнул он. – Только накину что-нибудь на себя... И даже составлю компанию...

– Вот уж не стоит, – остановила я его энтузиазм.

– Послушай, Вика, – начал он хорошо знакомым мне то-

ном, который означал следующее: прямо сейчас я буду компостировать тебе мозг по поводу тебя, меня, малышки, нашего общего будущего... – Я хочу сказать...

«Ой, нет, нет и нет... Не хочу ничего слышать. Нет никаких «нас».

– Э-э-эм, слушай, я забыла на кухне бутылочку с водой для Кати. Принеси, пожалуйста, – попросила его ласковым тоном, останавливая на полуслове.

– Да, конечно, – кивнул он и скрылся с глаз моих, чтобы тут же воскликнуть: – Господи! Что произошло с кухней?

Я хихикнула, и моя малышка мне тоже улыбнулась, не выпуская изо рта свою соску.

– Я уберусь после прогулки, – крикнула ему в ответ.

Игнат принёс бутылочку, которую я на самом деле забыла, и он хотел было снова начать свою речь, как вдруг, в дверь кто-то позвонил.

Вопросительно посмотрела на Игната и спросила его:

– Ты кого-то ждёшь?

– Нет. Домработница придёт только завтра, – сказал он мрачно и распахнул дверь.

А на пороге стоял мрачный, злой, сердитый... кхм, не знаю, какие ещё эпитеты подобрать... Одним словом, Тарас меня нашёл.

– Волков, – почему-то без удивления, но очень недобрым тоном, произнёс Игнат.

– Шахов, – «любезно» ответил Тарас и, перевёл взгляд на

меня и на мою малышку, и коварно улыбнувшись, сказал: –
Здравствуй, Вика. Я приехал за тобой и своей дочерью. И
как смотрю, вы уже готовы.

«Что?!»

Глава 7

* * *

Виктория

– Волков, ты как всегда в своём репертуаре, – зло усмеялся Игнат. – Прикатил на своём байке и думаешь, что Вика так же глупа, как и ты, что тут же побежит за тобой? Убейся...

– Шахов, заткнись, – прорычал Тарас. – Вика, бери ключи от своей машины и поехали.

– Волков! Пошёл отсюда, пока я ещё добрый! – угрожающе рявкнул Игнат и демонстративно сжал могучие кулаки. – Вика никуда не поедет, тем более, с тобой.

– Шахов... По хорошему прошу, не стой у меня на пути. Просто свали с дороги, – оскалился Тарас. – Вика – моя женщина, а Катя – моя дочь...

«Не удивлюсь, если этот адрес Тарас заполучил от Марины...» – догадалась я.

Игнат глухо зарычал, словно настоящий зверь и вцепился в куртку Тараса и с силой тряхнул его. Тарас откинул в сторону свой шлем, который попал ровнёхонько на мягкие кусты. Мужчина в ответ вцепился в футболку Игната и по-

рвал её.

Оба чуть не скатились со ступенек вниз и вывалились во двор.

Мужчины рычали, скалились друг на друга и как настоящие быки сталкивались лбами. Не один не готов был уступить.

Но вскоре дёрганье друг друга за одежду сменилось толчками, серьёзными оскорблениями и даже угрозами...

– Игнат! Тарас! – позвала я мужчин. – Прекратите уже! Это не смешно! Вы – взрослые и цивилизованные люди, давайте просто все вместе поговорим...

Но на меня никто из мужчин не обратил внимания.

А воздух, тем временем, пропитался тестостероном и яростным гневом.

Игнат и Тарас, как два сорвавшихся с цепи пса, с неистовством бросились друг на друга. Первобытный зов природы – отстоять своё, доказать главенство, уничтожить соперника...

Мне вдруг показалось, будто я смотрю кино.

Мужчины обменялись ударами, а потом просто начали колошматить друг друга. С кровавой ненавистью во взглядах каждый испепелял своего противника.

Катюша заагукала, выплюнув соску и возмущённо вскрикнула.

Я посадила дочку в коляску, хоть она и сопротивлялась, крутя головой, желая смотреть продолжение блокбастера, где в главной роли выступали два идиота.

Внутри меня всё начинало кипеть от гнева.

«Идиоты! Конченные придурки! Устроили драку на глазах у моего ребёнка!»

Я попыталась ещё несколько раз их вразумить, кричала «Прекратите!», но все мои попытки были как об стену горох.

Тарас вдруг схватил Игната за волосы и ударил головой ему в лицо, разбив ему нос. Кровь Игната хлынула настоящим фонтаном...

Игнат расвирепел, взревел и словно медведь нанёс Тарасу мощный удар в челюсть, а потом с невероятной силой погрузил свой кулак ему в живот, да так, что Тарас аж отлетел на несколько метров и упал прямо в лужу и застонал от боли.

Я вздрогнула от ужаса и поняла, что не хочу иметь ничего общего с этими двумя агрессивными психопатами!

Игнат стоял, довольный собой и снова оскалился, когда Тарас, скрюченный от боли, поднялся на обе ноги и, шатаясь, снова начал наступать на Игната...

«Ну всё... Вы меня достали!»

Схватила с тумбочки ключи от своей машины. Забрала Катюшу из коляски и обходя по дуге этих придурков, направилась к своему автомобилю.

«Пусть хоть поубивают друг друга. Мне всё равно», – подумала с невероятной злостью.

Катя что-то лепетала на своём детском и, судя по интонации, доченька разделяла моё негодование.

– Ты тоже думаешь, что нам лучше оставить их наедине?

Вон, какая между ними крепкая любовь... Не будем им мешать...

Когда я пристегнула к детскому креслу свою малышку, сама села за руль и завела машину, то мужчины тут же разошлись.

– Вика! – хрипло закричал Игнат.

– Вика, подожди... Я сейчас... – еле дыша, произнёс Тарас.

Я не выдержала, вышла из машины, показала обоим некрасивый жест и прорычала:

– Да пошли вы! Оба! Идиоты! Устроили кровавую драку на глазах у моего ребёнка! Совсем ума нет?! Вот и оставайтесь тут вдвоём! А про меня забудьте! Навсегда забудьте! Достали!

– Вика, стой! – подлетел ко мне Игнат.

– Вика, прости... Я и правда, как идиот повёл себя... Ты полностью права, – Тарас подошёл ко мне с другой стороны.

– Не прощу. Ни тебя, Игнат и ни тебя, Тарас, – процедила я, чувствуя, как меня трясёт от гнева и злости. – Всё! Я уехала, а за вещами приеду в другой раз! И не вздумайте меня снова искать...

– Нет! – тряхнул головой Игнат, у которого лицо напоминало отбивную с кровью. – Ты сейчас на эмоциях, а я не отпущу тебя в таком состоянии.

– Шахов прав, Вика, – вдруг согласился с ним Тарас. – Я сяду за руль...

– Волков! – рявкнул Игнат.

Вдруг, из машины раздался плач моей малышки. Она испугалась, что осталась одна в машине.

– Отвалите от меня... – сказала я напоследок.

Хотела было сесть машину и уехать, но думаете, мне позволили?

– Возьми ребёнка, – вдруг сказал Игнат Тарасу. – Я займусь Викой.

Тарас согласно кивнул и полез к моей малышке!

– Эй! – закричала я и хотела было остановить Тараса, как вдруг, Игнат подхватил меня на руки и направился вместе со мной в дом, марая мою красивую одежду своей кровью!

И моя малютка плакала на руках Тараса и также как и я, брыкалась и вырывалась.

– Отпусти меня! Немедленно! – зарычала я.

Ага, так меня и послушали.

– Убью! Обоих! – пообещала я, молотя кулаками по могучей груди Игната.

– Обязательно, – согласился Игнат и бережно отпустил меня, когда мы оказались в доме.

Тарас передал мне малышку, у которой на лице застыло самое несчастное выражение.

– А теперь, думаю, можно и поговорить, – невозмутимо сказал Игнат и вытер своё лицо от крови брошенной мной вчера на кресле кофточкой Катюши!

– Офигел?! Это Катина кофточка! – возмутилась я.

Моя доченька, увидев свою вещь в руках Игната, да ещё и испачканную, потянула к ней ручки, открыла рот и зашлась в громком плаче.

– Чёрт... – выругался он и сунул испорченную кофточку в карман своих пижамных брюк. – Извини... Я новую одежду куплю...

Тарас усмехнулся, потирая ушибленную челюсть.

– Вы – идиоты, – психанула я, развернулась и пошла наверх, качая на руках свою малышку.

– Вика... – позвал меня Тарас, но Игнат его остановил.

– Пусть идёт и успокоит ребёнка, да и сама успокоится, а то видишь, как распсиховалась.

«Это я распсиховалась?! Ну я вам покажу, как я умею психовать... Мы вам с Катюшей устроим кордебалет...»

Глава 8

* * *

Виктория

Злая, как тысяча чертей, я вихрем влетела в свою комнату и, переводя яростное дыхание, выдохнула:

– Ну уж, нет, моя девочка, мы не останемся в этом дурдоме...

Катюша икнула и прекратила плакать. Она ухватилась за мои волосы и потянула их в рот.

«Чёрт... соска осталась внизу...»

Я раздела свою малышку, чтобы она не спарилась, дала ей новую соску, посадила на кровать с игрушками, а сама выкатила разобранный чемодан и принялась собирать вещи.

Я пыхтела как паровоз, скидывая свои и Катюшкины вещи. Моя малютка решила, что я с ней играю и залиvisto смеялась, когда я кидала свою очередную шмотку в чемодан. Она пыталась её поймать. Не поймав закрывала лицо ручками и смеялась.

Не знаю, сколько времени я собиралась, по моим ощущениям, у меня ушло не больше двадцати минут, но мой запал всё равно не прошёл.

Эти двое амбалов пусть и дальше выясняют отношения, дерутся, ругаются, да хоть стреляются! Мне всё равно. Пусть их самцовые разборки проходя вдали от меня и моей малышки.

Продолжая сердиться, я ещё и заготовила речь для своей бывшей подруги. Обязательно с ней «поговорю» по душам.

Посадила малышку в слинг, и двумя руками схватив чемодан, с выражением на лице разъярённой фурии, я потащи-лась вниз.

А эти двое спокойненько сидели в креслах и попивали кофеёк! И очень мило беседовали!

Игнат неуклюже затолкал себе в нос ватные тампоны и выглядел с ними как мужик с бивнями, а Тарас прижимал одной рукой к челюсти пачку со льдом.

Они что-то или кого-то обсуждали и выглядели так, будто являлись самыми лучшими друзьями.

«Ну и ну... Морды друг другу разбили и чуть друг друга не поубивали, а уже ведут себя как самые лучшие друзья», – подумала я едко.

Почему-то именно такое их поведение меня ещё больше разозлило.

Первым меня увидел Тарас и резко вскочил с кресла.

– Вика!

– Ты куда собралась? – прогундосил Игнат, тоже подняв-шись с кресла.

Тарас подлетел ко мне и забрал из рук чемодан.

– Она приняла решение, Игнат, – с довольной ухмылкой сказал Тарас. – Мы уезжаем...

– Ещё чего! – прервала его радость. – Это мы с Катей уезжаем, а вы оставайтесь. Вон, из вас выйдет отличная семья...

Мужчины одновременно воскликнули:

– Вика! Ты никуда не поедешь!

– Вика! Ты поедешь со мной!

Моя малышка снова напряглась.

– Первое, – спокойным, но очень серьёзным тоном произнесла: – Никогда. Слышите? Никогда не смейте орать в присутствии моего ребёнка. Вы её пугаете. Второе, ни я и ни моя дочь – не вещи, чтобы их делить. И третье, мне плевать, что вы там себе надумали и решили, но знайте – никто из вас не нужен ни мне, ни моей дочери. А теперь, дайте мне уйти. Тарас, отдай мне чемодан.

Мужчины переглянулись.

Первым заговорил Игнат.

– Вика, прости нас за отвратительное поведение, сама понимаешь...

– Нет, я не понимаю, – перебила его. – Я не понимаю, почему нельзя сразу решать вопросы по-человечески, а обязательно нужно начинать молотить друг друга? Но если честно, мне на это наплевать. Мне не наплевать на то, что вы устроили кровавую драку на глазах ребёнка. И я не желаю слышать никаких оправданий. Тарас, верни мой чемодан. Я хочу уехать.

Тарас лишь убрал чемодан подальше от меня и демонстративно сложил руки на груди.

Игнат вынул из носа ватные тампоны и отшвырнул их от себя.

– Вика, мы прекрасно понимаем, что ты сейчас расстроена. Ты не ожидала увидеть ни меня, ни его. – Игнат указал пальцем на Тараса. – Но и ты нас пойми. Когда тебе сообщают новость, что любимая женщина, которая тебя бросила и сбежала в другой город, родила ребёнка, отцом которого являюсь я...

– Или я, – с нажимом сказал Тарас.

– Или он, – проворчал Тарас. – Да ещё на пути встречается соперник, который заявляет те же требования, то мозг просто взрывается. Вот мы и вспылили...

– Это ваши проблемы, – невозмутимо сказала я. Хотя внутри меня всё дрожало от опасения, потому что чувствовала, к чему они клонят.

– Мы хотим знать, кто отец этого ангела, – тихим и ласковым голосом произнёс Тарас.

Игнат его чуть взглядом не испепелил.

Я сглотнула и замотала головой. Нервно улыбнулась, сделала шаг назад, в защитном жесте укрыла Катюшу руками и сказала:

– Катя – моя дочь. Только моя. И я очень хочу, чтобы никто из вас не лез в нашу семью.

– Есть кто-то третий? – угрожающим тоном поинтересо-

вался Игнат.

Тарас недовольно поджал губы и, натянуто улыбнувшись, ровным тоном произнёс:

– Вика, пойми и ты нас. Я и Игнат... – он вздохнул и договорил: – Мы оба питаем к тебе нежные чувства.

Игнат фыркнул.

– Когда я тебя увидел в том кафе, у меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди... И ты так быстро ушла, что я не сразу сообразил остановить тебя хоть на минуту и сказать тебе, что я... – он снова вздохнул и запустил пальцы в свои волосы, взъерошив их. – Я всегда любил тебя, Вика. Всегда. Когда ты была с ним, порой мне казалось, что я не выдержу и взорвусь от своей злости и ненависти к Игнату... И знаешь, в тот самый день, когда ты была только моя, я был самым счастливым мужчиной на свете. Вика, я ведь полагал, что ты пришла ко мне навсегда... И потому, когда я узнал, что тебе просто нужно было сделать больно ему, я сам получил такой удар под дых, что несколько недель не находил себе места и задавался вопросом «Почему?». Почему она выбрала его, а не меня? Да, время лечит и жизнь не останавливается, она кипит... И всем плевать, что судьба предательски терзает и калечит сердца, но я хочу, чтобы ты знала, Вика, несмотря ни на что, я всё равно люблю тебя...

– Значит, ты спала с ним... – угрожающе произнёс Игнат, сжимая и разжимая кулаки.

Моя малышка сидела в slingе тихой мышкой и увлечённо

слушала непонятные ей, но всё равно очень занятные разговоры взрослых.

А мне в данный момент хотелось самой стать маленькой, вернуться в детство и чтобы не было сейчас этих двух мужчин и этого неожиданного признания в любви.

«Чёрт... Тарас... А я всегда думала, что не нравлюсь ему. Всегда считала, что я не в его вкусе... Боже, как всё сложно... И почему он не сказал о своих чувствах ещё давно? Быть может, тогда всё случилось бы иначе».

«Но тогда, могло и не быть моей Катюши», – подсказал внутренний голос.

С ужасом подумала, что и правда, сложились всё по-другому, моя принцесса могла и не родиться. Ведь, вдруг её отец – Игнат?

– Тарас... – обескуражено произнесла его имя и замолчала, не зная, что сказать.

«Мне очень жаль?»

«Прости, что так вышло?»

«Ты сам идиот, раз не признался в своих чувствах ещё раньше...»

Мысли сайгаками скакали в голове, но ни одна из них не была дельной.

– Вика, – снова прорычал Игнат. – Я требую ответа. Ты спала с ним?

Малышка что-то воскликнула недовольное, словно призывала Игната заткнуться.

А я, переминаясь с ноги на ногу, чувствуя себя как на суде под взглядами двух мужчин, зло выдохнула и наконец, решила сказать:

– Да, Игнат, я спала с Тарасом. Тарас, мне очень жаль... Если бы ты раньше признался, то...

– Что «то»? – начал свирепеть Игнат. – Ты бы побежала к нему?

– Игнат, заткнись, – рявкнул Тарас, не сводя с меня своих ярких глаз. – Вика... Я тебя не осуждаю. Что было, то было. Я сам должен был проявить больше характера и завоевать тебя. Я лишь безвольно наблюдал за тобой и не мешал вашим отношениям... Только сейчас понимаю, что должен был сделать по-другому.

– Весело! – зло усмехнулся Игнат. – Может, мне оставить вас? А что? Тарас любит Вику. Вика, похоже, любит Тараса... А Игнат что? А Игнат – третий лишний. Только не выйдет! Вика, я хочу знать, кто отец ребёнка.

– Игнат, продолжишь в том же тоне и останешься без зубов и языка, – пригрозил ему Тарас.

– Буду рад ответить тем же, – огрызнулся он в ответ.

«Как же они меня достали!»

– Я не знаю, кто из вас отец моей малышки, – призналась я.

Мужчины нахмурились и уставились на мою девочку.

Катюша выплюнула соску и широко улыбнулась.

Мужчины вглядывались, отыскивая в детском личике

свои черты.

– Она похожа на меня, – уверенно сказал Игнат.

Тарас хмыкнул.

– Посмотри на её глаза – разрез глаз как у меня, – улыбнулся Тарас.

– У малышки один глаз зелёный, – настаивал Игнат. – Нет сомнений, что ребёнок мой.

– Зелёные глаза были у моей бабушки, – решила и я встать свои пять копеек. – И Катя ни на одного из вас не похожа. Она точная моя копия.

Тарас вдруг шагнул поближе и присел перед малышкой на корточки. А Игнат приготовился к воплям. Но вместо этого ребёнок проворковал что-то и вдруг, обслюнявленные крохотные пальчики коснулись его губ, затем устремились к носу.

– Я ей нравлюсь, – довольно произнёс Тарас и легонько коснулся крохотных, но цепких пальчиков малышки.

– Я требую, чтобы мы провели тест ДНК, – недовольно пробурчал Игнат, злясь на то, что его девочка не подпустила к себе. – Я договорюсь со своим знакомым...

– Ну уж нет, я не поверю ни одному из твоих аферистов, – заявил Тарас. – Предлагаю обратиться в независимую клинику, где нет никаких знакомых.

– Договорились, – согласился Игнат. – Завтра?

– Да, чем быстрее, тем лучше, – кивнул Тарас.

– А моё мнение не интересует? – прошипела я. – Или я

здесь лишняя?

– Прости... – вздохнул Тарас.

– Ты сама прекрасно понимаешь, что тест нужно провести, – довольно жёстко сказал Игнат. – Я уверен, что Катя – моя дочь. И чем быстрее это выясним, тем быстрее Волков исчезнет из нашей жизни.

– Или ты, наконец, уберёшься из нашей, – парировал Тарас.

– А давайте вы оба уберётесь из нашей с Катюшей жизни! – предложила я и даже топнула ножкой. Катя, вторя мне, тоже дёрнула ножками и что-то вскрикнула, будто сказала «да!»

– Я всё сказал, – авторитарно заявил Игнат и указал Тарасу на дверь. – Мы позвоним тебе...

– Ха! Я не уеду, – огорошил Тарас. – Или ты думал, что я оставляю Вику с ребёнком наедине с тобой?

– Тарас, уходи. Или мне придётся вызвать охрану, – пригрозил Игнат.

А я вдруг, сама от себя не ожидая, сказала:

– Игнат, либо Тарас остаётся, либо я уезжаю. Прямо сейчас.

Не то, чтобы я рада была присутствию ещё и Тараса, но просто я ненавижу, когда Игнат начинает включать тирана и командовать, будто он Наполеон.

По хорошему, мне бы уехать отсюда, но я прекрасно понимаю, что эти двое мне не позволят. И даже, если мне удастся

сбежать, всё равно найдут.

Единственное теперь, это нужно узнать, кто же отец моей принцессы. Мне очень хотелось, чтобы им оказался...

Вздыхнула про себя и поняла, что в принципе не знаю, кого бы хотела видеть в этой роли.

Тарас более терпимый и нежный, но при этом сильный и надёжный. Зато Игнат жёсткий, наглый, но при этом я знаю, каким он ещё может быть – это очень заботливый и любящий мужчина.

В таких растрёпанных чувствах, я снова вернулась к себе. Игнат под присмотром Тараса внёс в мою спальню чемодан и мужчины оставили меня одну.

Посмотрела на свою любимую дочь, и прошептала:

– Ты – моя, вот что самое главное.

Глава 9

* * *

Виктория

День прошёл странно.

Я усиленно делала вид, что абсолютно не знаю этих двух мужчин, которые как павлины, то один, то другой шастали у моей спальни со словами, что они мимо проходили, и заглядывали, как бы между прочим, чтобы поворковать с Катюшей.

Погулять мне с дочерью всё-таки удалось и очень даже неплохо. Погода радовала солнышком. Наверное, пришло бабье лето...

Конечно же, погулять нам одним тоже не дали. Игнат и Тарас как верные собачонки или точнее будет сказать, как Церберы следовали за мной и Катюшей по пятам, чем сильно бесили меня.

Разговора у нас не выходило, потому что любой разговор в итоге сводился к одному и тому же: «Я ОТЕЦ КАТЮШИ!», или «МАЛЫШКА УЛЫБАЕТСЯ ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК И Я!», или «НЕТ, НЕТ, У ТЕБЯ УЛЫБКА КАК У МАНЬЯКА! ЛУЧШЕ ПОСМОТРИТЕ, КАК ОНА СМОТРИТ! СРА-

ЗУ ВИДНО, В КОГО ЭТОТ РЕБЁНОК».

Дурдом на выезде.

Но я терпела и молчаливо их слушала, не отвечала на вопросы, что же думаю лично я.

А думала лишь то, что Катюша только моя малышка. Катенька моя дочь и она полностью похожа на меня – внешне и характером. А ещё, я начала задумываться, не поспешила ли я с согласием на тест ДНК? Может, послать этих двоих к чёрту?

Вздыхала про себя и понимала, что ни Игнат, ни Тарас от нас с Катей не отстанут. И спасибо за это нужно сказать суке Марине, чтоб ей всю жизнь икалось, и больше ни один мужик не дал.

Так прошло полдня... Все остались живы. Но надолго ли?

А на обед к нам заявился гость. Точнее, это был младший брат Игната – Егор.

Когда он без звонка и стука вошёл в дом и бесцеремонно ввалился на кухню, где мы обедали как самая настоящая семейка идиотов, где мужики чуть ли не соревнования устроили, кто будет кормить с ложечки мою дочь, Егор застыл истуканом и хлопая глазами в сторону моей малышки, спросил:

– А это ещё кто?

– Привет, Егор, – помахала ему ладошкой.

Катюша повторила за мной. Только малышка схватила ложечку из тыквенного пюре и радостно ей помахала, разбрызгивая оранжевую массу во все стороны. Несколько капель

попало и на мужчин.

Игнат скривился, а Тарас лишь умиленно посмотрел на оранжевые кляксы на своей рубашке и блаженно расплылся в улыбке.

Игнат стянул через голову испачканную футболку, демонстрируя тут мне свои мускулы. Но я кремень, сделала лицо тупой и даже не повернула в его сторону лицо, лишь взгляд скосила...

– Это ребёнок Сатаны, – ответил Игнат.

Я чуть не поперхнулась и запустила в Игната кусочком варёной моркови, но промахнулась.

Егор подошёл поближе, чтобы лучше рассмотреть мою малышку.

– Хм! Но ребёнок выглядит довольно безобидно и мило.

Игнат хохотнул.

– Она прелесть пока молчит. Вся в мать...

– Кое-кто опять нарывается, – сказала я предупреждающе.

– Поехали отсюда прямо сейчас, – уже в сотый раз предложил Тарас. – Или хочешь, я снова об его лицо свои кулаки почешу?

– Не хочу...

– Никто и никуда не поедет, – начал заводиться Игнат. Он повернулся к брату и кивнул ему. – А ты что здесь забыл?

– А что с твоим лицом? Ты что, подрался? – ушёл от вопроса Егор.

– Неудачный разговор, – сказал Игнат. – И от разговора

не уходи, Егор. Я тебя внимательно слушаю.

– Я... Эээм... Это... – Его почесал затылок и тяжело вздохнув, признался: – Ты говорил, что купил дом под Питером. Но я не знал, что ты здесь. Думал, ты в Москве или как всегда в командировках. А я тут проездом с ребятами и хотел вечеринку устроить. Но вижу, что всё откладывается...

Я хихикнула. Сейчас будет буря. Игнат – жёсткий и довольно суровый со своим младшим братом.

– Егор, а не охренел ли ты? – прошипел Игнат, надвигаясь на паренька гигантской горой. – Я тебе купил огромную квартиру в Москве! С чего ты решил устроить тусовку именно здесь?

– Ну-у-у... – протянул Егор, делая шаг назад от брата. – Там уже много раз все были...

– Может, я чего-то не знаю? Ты влез в какие-то неприятности? – угрожающе спросил Игнат.

– Нет никаких неприятностей! – воскликнул Егор.

– Захотелось сменить обстановку? – сложил он руки на груди, не сводя строгого взгляда с младшего.

А я вдруг представила, как Игнат будет точно также отчитывать мою малышку – сурово, грозно и не находя с ней никаких компромиссов.

А что будет, когда она подрастёт и начнёт встречаться с мальчиками?

– Я могу забрать Вику с Катей, и уехать. А ты Егор, тогда без проблем сможешь устроить вечеринку. Всё просто. Да,

Игнат? – предложил гениальную идею Тарас, за что тут же получил полный презрения и ненависти взгляд.

– Нет! – рывкнул Игнат. – Ты на чём приехал?

Парень насупился и обиженно ответил:

– На своей тачке приехал я. На чём же ещё? Ладно, я всё понял... Всем пока. Ребёнок Сатаны, кстати, крутой. Надеюсь, папаша не Игнат...

Егор тут же получил подзатыльник от старшего брата.

– Куда собрался? Здесь останешься! – скомандовал Игнат.

– Эээ! Я тебе не ребёнок! – возмутился Егор. – Мне двадцать пять, если ты забыл!

– Не забыл и не хочу, чтобы ты натворил глупостей, – наседавал Игнат, чем уже начал раздражать даже меня.

– Слушай, Игнат, не строй из себя папочку, умоляю тебя. В следующий раз сначала позвоню, прежде чем ехать, – бегло произнёс Егор. – Прости, что помешал... вашей семейной идиллии.

– Ты не помешал, – вмешался Тарас. – Присоединяйся.

Парень поднял вверх руки и замотал головой, с ужасом глядя на мою принцессу, которая с невероятной радостью и широкой улыбкой на лице, опустила обе ладошки в тарелку с тыквенной пюрешкой. А потом Катюша потянулась липкими ладошками к Игнату и оставила две свои маленькие пятерни у него на попе, прямо на ярко-синих джинсах, которые классно облегали его зад и, наверное, стоили целое состояние.

А вот нечего поворачиваться к моей малышке задом.

Тарас едва сдерживал смех, а я не смогла сдержаться и в голос захохотала. Катюша решила, что это игра и тоже засмеялась – искристо и заливисто.

К нашему безумию присоединился и Егор.

Лишь Игнат сурово посмотрел на Катюшу, покачал головой и, вздохнув, махнул на нас рукой, прошептав что-то типа «психи».

Егор, в итоге, уехал. Сказал, что переночует пару дней у своей подружки, тусовку устроит в одном из клубов, а потом вернётся в Москву.

Вечером уехал и Тарас. Но не навсегда. Кандидат в отцы под номером два, сказал, что ему нужно привезти сюда кое-какие вещи.

Когда он уехал, Игнат с надеждой в голосе сказал, что очень надеется, что Тараса собьёт какой-нибудь грузовик. На эти его слова я сказала ему, что он настоящий мизантроп, эгоист и самовлюблённый придурок, и что я надеюсь, что моя Катюша не от него.

После этого разговора, я заперлась с малышкой у себя в комнате и на его извинения, которые звучали за запертой дверью, лишь отвечала хмурым молчанием.

Так и прошёл этот день.

А следующим утром, я едва не умерла от страха.

Виктория

Проснулась я от того, что моему лицу было очень мокро, словно кто-то губкой проводил...

Уворачивалась, но всё было бесполезно. Распахнула глаза, чтобы увидеть того, кто помешал моему сну.

Сонно похлопала глазками, потом сфокусировала взгляд и, увидев перед собой чудовище, забыла, как дышать.

Рядом со мной лежала моя Катенька, которая тоже проснулась и активно дрыгала ручками и ножками, и что-то лепетала сама себе под нос.

– Господи боже... – пискнула я.

Огромная псина с ярко-розовым языком снова потянула ко мне свою морду, чтобы...

Чтобы что?

Съесть меня и мою дочь?!

Собака была огромной, с золотисто-бежевым окрасом и она топталась своей тушей по моей кровати!

А потом и вовсе плюхнулась и положила свою огромную лобастую голову прямо рядом с моей малышкой!

Катенька, не зная кто это и не испытывая перед псиной страха, схватила цепкими пальчиками собаку за уши и потянула их!

У меня сердце ухнуло вниз.

Я осторожно положила свою руку между Катюшей и мордой собаки, чтобы если что, та укусила меня, а не моего ребёнка.

«Откуда здесь взялась эта псина?!» – истерично билась в голове у меня мысль. – «Что же делать? И где эти мужики, которые вчера от меня не отходили?! Когда надо, их как всегда нет рядом! Сволочи!»

Собрав всё своё мужество, я решилась на риск.

Очень осторожно отцепила пальчики Катюши от собачьих ушей, взяла малышку на руки, и крепко прижимая её к себе, начала сползать с кровати с другой стороны от места, где лежала собака.

Собака резко вскочила, и весело виляя хвостом, начала громко лаять, чем сильно напугала не только меня, но и Катеньку.

Малышка зашлась криком, да и я сама готова была закричать, а собака, словно издеваясь, начала выть!

Мне казалось, что от какофонии этих звуков затряслись даже стены.

Когда я оказалась на полу, я, не раздумывая кинулась к двери, но собака оказалась быстрее и перегородила мне выход. Пёс скакал, гавкал и вилял хвостом.

Я начала скулить.

Всегда боялась собак, до дрожи, до животного ужаса...

– Игна-а-а-ат! Тара-а-ас! – завопила я во всю силу лёгких.

Катюша закричала ещё сильнее. Пёс зашёлся в более

громком лае, словно хотел перекричать нас.

Первым появился Игнат и настежь распахнул приоткрытую дверь.

– Вика... Катя... – выдохнул он. – Что случилось? Откуда здесь собака?

«Он издевается? А я откуда знаю?!»

Не успела ответить, как объявился и сонный Тарас.

– Что случилось? – нахмурился он.

«И этот туда же...»

– Собака! – рявкнула я. – Уберите её от нас!

Оценив ситуацию, Тарас хлопнул себя по бедру.

– Раф, а ну, ко мне! Иди сюда, мальчик!

Как только собака оказалась подальше от меня и ребёнка, я облегчённо выдохнула, да так выдохнула, что она сама удивилась: когда это я успела вобрать в себя столько воздуха?

– Ты притащил в мой дом собаку? – рассердился Игнат.

– Он напугал меня до полусмерти, – призналась я. – Лежал с нами на кровати... Рядом с Катей.

Катюша уже не плакала, а увлечённо наблюдала за псом, который послушно сел у ног с хозяином и, высунув длиннющий розовый язык, часто дышал и морда у него была такая, словно пёс улыбался.

– Бояться абсолютно нечего, – заверил Тарас. – Это же лабрадор, добрейшая и очень умная собака. При этом, он ещё совсем щенок.

– Не знаю... – произнесла с сомнением, до сих пор нахо-

дьясь под впечатлением того ужаса и страха, что я пережила.

Те, кто боится собак, поймут меня, особенно, когда это чудовище находится в опасной близости от малютки. Так и умереть от страха можно.

– Волков, ты рехнулся?! – вспыхнул Игнат. – Какого чёрта?! И разве этот телёнок – щенок?!

– Да в чём проблема? – вздохнул Тарас. – Раф никому не помешает, наоборот, только настроение поднимет. Он жил у моего друга, пока я был в Питере, а вчера его привезли. Не мог же я оставить своего младшего товарища одного... Правда же, Раф?

Собака радостно гавкнула и завиляла хвостом.

Я вздрогнула от этого «Гав!»

– Тарас, какая бы хорошая и умная твоя собака ни была, это всё же собака, – произнесла я.

Катюша что-то лепетала и активно тянула свои ручки к псине. Малышка дрыгала ножками, выворачивалась, выкручивалась у меня на руках и всячески хотела оказаться рядом с псиной.

«Вот же чёрт. Если Катеньке не дать то, что она захотела, то случится настоящий Армагеддон».

– Ты башкой совсем не думаешь?! – зашипел на него Игнат. – И зачем я только позволил тебе остаться? А вдруг, твоя псина заразит ребёнка и всех нас глистами или бешенством?

Тарас раздражённо ответил:

– У Рафа нет ни глистов, ни бешенства, ни каких-то дру-

гих проблем.

Катюша заплакала, откинула голову назад и нетерпеливо засучила ножками.

Пока мужчины выясняли отношения и спорили по поводу собаки, истерика моей принцессы набирала обороты.

– Чтобы прямо сейчас ты убрался из моего дома вместе со своей псиной! – рычал Игнат.

– Отлично! Но я уеду только с Викой и Катей! – отвечал Тарас с таким же воинственным видом.

Мужчины рычали, собака гавкала и прыгала рядом, Катюша редела в голос и тянулась к собаке. А у меня разболелась голова от этого дурдома.

Но вопрос решился быстро.

Катюша на несколько секунд затихла, а потом случилось это:

– Маа-а-а-а-ма-а-а-а!!! Дя-я-а-а-а-ай!

Детский протяжный крик решил спор с собакой.

Мужчины замолкли, даже собака прекратила лаять, ведь моя малышка заговорила!

Собака осталась в доме.

* * *

С первых минут Раф проявлял беспринципность – этот пёс таскал и жевал всё подряд! Носился вокруг смеющейся и пищущей от радости Катюши как самый настоящий снаряд и

позволял ей забираться на него, таскать и тянуть его за хвост и уши, вызывая у меня предынфарктное состояние.

Тарас лишь смеялся, Игнат бесился, а моя дочка была в данный момент самым счастливым ребёнком.

А ещё, она часто-часто повторяла «Мама» и «Дай».

Что ж, похоже, собака останется именно у нас, что не очень-то меня радовало.

Глава 10

* * *

Виктория

Я стояла в просторной спальне роскошного дома, но неизвестно кому принадлежащего.

Большая и очень красивая кровать, да и сам интерьер поражал – строгий, но стильный и ооочень дорогой, я бы даже сказала, шикарный.

А сердце моё отчего-то билось часто-часто, мысли в голове путались и проносились со скоростью света, отчего я не могла ухватиться ни за одну из них, а такого со мной давненько не бывало.

Прошлась по комнате и хоть за окном темнела осенняя ночь, я поняла, что спать совершенно не хочу, а значит, нужно обойти дом и найти мою малышку.

Едва распахнула дверь, как увидела на пороге спальни Тараса и Игната.

В ступоре застыла.

«Что происходит?!»

Оба, обнажённые и с такими лицами, словно они собрались на войну.

Тарас склонил голову набок, уставившись на меня. От его пронизывающего взгляда мне стало не по себе.

Игнат вдруг коснулся моих волос и улыбнулся.

Я сделала неуверенный шаг назад, а мужчины, словно получив негласное разрешение, вошли.

Могучие мышцы, железные сухожилия, высокие и крепкие, они тут же заполнили собой спальню, которая совсем недавно казалась мне просторной.

– Вика... – ласково выдохнул Игнат моё имя. – Иди ко мне, моя девочка...

От его голоса у меня по телу пронеслись толпы мурашек.

– Вика, ты же знаешь о моих чувствах. Будь со мной. Будь моей... – произнёс вкрадчивым и будоражающим тоном Тарас.

Я громко сглотнула и тут же тряхнула головой, не понимая, что вообще происходит?!

Игнат протянул ко мне руки, но я смотрела на Тараса.

Жёсткие скулы, беспощадная челюсть. Никакой мягкости или слабину. Передо мной стоял воин, даже, можно сказать, завоеватель, сотворённый природой с тем, чтобы сражаться и побеждать.

Но и Игнат выглядел не менее внушительно.

Игнат был похож на викинга, который, как и другой мужчина, привык завоёвывать и брать то, что пожелал.

– Она моя! – прорычал Тарас в несвойственной для него манере, в упор глядя на Игната.

– Никогда она не станет твоей! – ответил с ехидной усмешкой Игнат.

По моей спине пробежал неприятный холодок.

Обнажённые мужчины, стоящие передо мной во всей своей красе и решившие здесь и сейчас устроить потасовку, начали меня откровенно пугать, но при этом ещё и бесить.

Странно, но никакой паники я не испытывала.

Сильные руки Игната неожиданно схватили меня с одной стороны, и не успела я возмутиться, как с другой стороны меня также сильно схватил и Тарас.

– Я сказал, она моя! – рявкнул Игнат и больно дёрнул меня на себя.

Я вскрикнула от боли.

– Нет! Она только моя! – яростно прошипел Тарас и тоже дёрнул меня на себя. – И немедленно отпусти мою женщину!

Я попыталась вырваться из крепких захватов, но это было бесполезным делом.

– Отпустите меня! Оба! – вскрикнула я.

Но мужчины меня не слышали. Они дёргали меня, с каждым разом всё сильнее и сильнее. Они кричали друг на друга, рычали, как дикие звери, шипели и уже не казались мне привлекательными. Оба напоминали лишь диких животных.

Я кричала и молила их отпустить меня, потому что мне было очень больно, но в данный момент, ни Игната, ни Тараса не заботило моё мнение и состояние.

И вдруг, Игнат меня дёрнул на себя с такой силой, что моя

рука хрустнула и взорвалась дикой болью.

Я закричала... И резко распахнула глаза.

Сон...

– Вот чёрт... – проблеяла я тихо.

Я лежала на своей кровати в доме Игната и отлежала себе правую руку.

Сам Игнат и Тарас, и их дурное поведение мне всего лишь приснились.

«Всего лишь идиотский сон...» – подумала облегчённо.

Со стоном начала разминать затёкшую руку и улыбнулась, глядя на свою спящую принцессу.

В ногах прямо на нашей кровати спал пёс.

Когда и как он только успел забраться сюда, ведь я выставила его вчера за дверь и плотно её закрыла.

Покачала головой, сердясь на собаку, но выгонять пса не стала. Ладно, раз спит, то пусть спит, главное не мешает.

И если честно, вчера Раф существенно помог мне тем, что увлёк Катюшу. Она кидала все свои игрушки, а Раф их или ловил на лету, или просто добежал за ними и приносил обратно к малышке, радостно виляя своим хвостом. Катюша пищала от радости и громко хохотала.

Моя малышка была счастлива. И кто я такая, чтобы отбирать у неё такого друга как Раф.

Единственное, за чем я строго следила, так это за тем, чтобы облизываемые собакой игрушки Катя сама не тянула в рот и после этой игры все отправились в мусорку. Ну мало

ли что!

Игнат и Тарас тоже вчера больше походили на детей, а не на взрослых и умных мужчин.

Я тут же нахмурилась.

Сегодня мы едем сдавать анализы для теста ДНК.

Судя по тому, что мне приснилось, мужчинам не важна лично я и моя дочь, им было нужно превосходство перед соперником.

Вздыхнула и упала обратно на подушку. Что ж, посмотрим, что покажет тест.

Не знаю я, что там себе думают эти два павлина, но для меня особой роли тест ДНК не сыграет.

Я не собиралась не с одним из них оставаться.

Не хочу и всё тут. Вот, правда. Меня устраивает такая жизнь, как сейчас. Единственное, я разрешу видеться отцу с дочерью и разрешу принимать участие в её жизни. Но жить вместе как настоящая семья?

Игнат, я и Катюша...

Я тут же представила, как Игнат будет строить меня каждый день и командовать, чтобы Катенька вела себя хорошо и не пачкала его красивый дом...

Это, конечно, я преувеличила, но почему-то именно так вчера Игнат себя и вёл.

Скривилась.

С деспотом и диктатором уж точно жить не буду. А если и буду, то быстренько огрею его чугунной сковородой или

Рафа на него натравлю...

Так, а если, отец моей принцессы – Тарас?

Тарас, я и Катюша...

Наяву увидела, как Тарас берёт мою малышку, садит на своего железного коня и на скорости катает её на этом своём страшном мотоцикле.

Вздрогнула, едва представила эту картину.

А потом представила и увидела толпу байкеров в нашем доме, которые литрами пьют пиво и слушают металл. И я как верная жена байкера, облачена в кожаный костюм, наряжена в тонну серебряных цепей и в такт тяжёлой музыки трясую головой, развязно сидя на коленях Тараса.

А моя малышка вместо новых плюшевых игрушек и кукол Барби мечтает о первом байке...

Скривилась и поняла, что и такого счастья тоже не хочу. Ни за что.

Однозначно, моё счастье – это только Катюша.

* * *

Виктория

Пока мужчины спали, я решила вместе с дочкой и привязавшейся к нам собакой немного погулять, а потом и позавтракать. Тем более, за окном светило невероятное яркое солнце и было очень тепло.

Удивительно, что такая погода радует осенью.

Малышка решила спуститься сама, держа меня за ладони своими цепкими пальчиками.

Раф носился вокруг нас, раздражая своей суетой меня и радуя мою принцессу.

Когда мы оказались внизу, я поздоровалась со слугами, которые всё никак не попадались мне на глаза, и вышла с Катей на улицу.

И тут же замерла.

Тарас.

И мотоцикл.

Раф тут же кинулся к своему хозяину, весело махая хвостом.

Тарас увидел нас, снял кепку и рукавом рубашки промокнул выступившие на лбу капельки пота. Потом посмотрел на солнце.

– Даже не верится, что такая погода. Осень, а жара как в середине лета, с улыбкой произнёс он.

– Ага, погода хорошая, – ответила непринуждённо. По моему тону стало ясно, что жара интересовала меня в последнюю очередь.

Тарас всё понял и просто улыбнулся, возвращаясь к своему занятию. Он что-то делал со своим мотоциклом. Что именно, я понятия не имела, да и неинтересно было.

Но когда он без особого труда начал приподнимать свой байк то сзади, то спереди, у меня занял низ живота. Это было очень чувственно, наблюдать за мускулистым Тарасом, за

игрой его мышц...

Зрелище оказалось впечатляющим.

Моё сердце гулко забилося о рёбра, когда Тарас, на секунду прервавшись, выпустил из брюк концы мятой рубашки, быстро расстегнул на ней все пуговицы и закатал рукава. Он вытирал лоб, а я бессовестно нагло разглядывала его мощную грудь и невероятно сексуальный живот. И вдруг, мужчина вовсе снял с себя рубашку и небрежно бросил её рядом с собой.

Я сглотнула.

Так ведь нельзя...

Мой взгляд надолго задержался на крепких мышцах его живота. Сужающаяся дорожка тёмных волос убегала от пупка под ремень. Тарас напоминал мне кем-то созданную скульптуру идеального мужчины.

Словно почувствовав, что я смотрю на него, Тарас обернулся, и наши взгляды встретились. Поняв, что разоблачена и Тарас видел, как я им люблюсь, я, честно говоря, готова была провалиться сквозь землю или рассыпаться на атомы.

Уголки его губ дёрнулись, и в тёмных глазах промелькнуло довольство. С пылающими от стыда щеками я подошла к играющей Катюше и повела её по дорожке, собака побежала вслед за нами.

Обернувшись, я заметила, что Тарас широко улыбается.

Снова наши взгляды встретились, и он мне подмигнул.

Без сомнения, Тарас, как и два года назад очень хорош

собой. Становиться добычей разбушевавшихся гормонов не самая лучшая идея, тем более, сегодня.

* * *

Игнат

Когда утром я проснулся, из кухни доносился запах свежесваренного кофе, и к удивлению меня окружала блаженная тишина.

Не было слышно громких криков ребёнка, лая собаки, смеха Волкова и Вики.

Стоило признаться, тишину и комфорт я очень любил. Определённо, я не мог привыкнуть так быстро к излишней суете и ребёнку. Но я старался изменить свой привычный уклад. И выходило пока неважно. Мне нужно ещё время.

Вздыхнул и с облегчением подумал, что сегодня мы сдадим анализы для теста ДНК, и совсем скоро правда станет явной. Для Вики, для меня и самое главное, для надоевшего мне Волкова, откроется правда, что Катя – моя дочь и Волкову можно будет дать хорошенького пинка под зад для ускорения, чтобы убрался из моего дома и нашей с Викторией жизни.

И всё-таки, тишина умиротворяла...

А ведь это только один ребёнок и даже не мальчик, а девочка! И она умудряется издавать столько шума и суеты!

А я всегда стремился вести жизнь, свободную от обязательств, потому что был слишком погружён в бизнес и не

мог терять время на ерунду. Да, Вику два года назад я тоже посчитал ерундой. И это была самая серьёзная ошибка в моей жизни. Самый отвратительный поступок, который я совершил – обнадёжил её, дал повод считать, что мы – пара, а сам... да банально струсил!

Ведь я всегда нуждался в уединении и ни за что не согласился бы разделить свой дом, свою крепость с кем-либо. Для меня создание серьёзных отношений – это было нечто за гранью разумного... Но когда я понял, что без Вики не могу и не хочу жить, было поздно. Очень поздно. Мало того, что она нашла утешение в объятиях Волкова, так ещё и исчезла из моей жизни на долгих два года...

Я всю жизнь боролся за тот образ жизни, что выстроил – полная свобода. Но после разрыва с любимой женщиной, эта свобода стала меня тяготить и раздражать.

Минувшие дни с Викой и Катюшей стали странными, выбивающими почву из-под ног, но они вышли самыми волнующими в моей жизни.

Часто я вспоминал Вику, вкус её губ, аромат её кожи и волос – а сейчас, когда она была так близко, я ощущал ежеминутное болезненное желание прикоснуться к ней... Но при этом я прекрасно понимал, что своим напором сделать её своей окончательно и навсегда, могу только напугать и оттолкнуть.

И как назло, рядом Волков...

– Чёрт! – выругался вслух.

Я долго глядел на своё отражение в зеркале.

Рожа у меня была что надо – синяки и припухлости шарма явно не добавляли.

Надеюсь, мой внешний вид не станет отпугивать Вику.

Я знал цену своему упорству. Если я ставил цель, то независимо от преград, я всегда достигал её. Но речь всегда шла о профессиональных амбициях, о месте в обществе, о развитии бизнеса, деньгах и той социальной нише, которую я наконец-то, достиг. Но никогда речь не заходила о женщинах, как о цели достижения. Женщины сами, без особого труда шли со мной на контакт. Они сами желали быть со мной. Как легко я с ними сходилась, также легко и рвал любые отношения. И меня никогда не волновали душевные терзания и переживания моих бывших спутниц. Вика – это нечто особенное. До сих пор корю себя за то, что вовремя не разглядел её и не удержал. Сам, как настоящий идиот, оттолкнул от себя. Никогда я не гонялся за одной-единственной женщиной – такое случилось впервые.

Вика, Вика...

Именно из-за меня она стала вести хаотическую жизнь – переезд в другой город, смена номера телефона, обрыв связей... Если бы не лицемерка Марина, которая выдала мне Вику, чёрт знает, сколько бы я её ещё искал...

Я быстро оделся, прошёл на кухню и, получив чашку с ароматным кофе, сделал глоток и на что-то наступил.

Громкий писк чуть не оглушил.

Приподнял ногу и увидел розовую игрушку, которую я по неосторожности раздавил.

«Надеюсь, это не самая любимая игрушка Кати», – подумал мрачно.

Поднял сломанную игрушку и тут же почувствовал слабый запах духов Виктории, усиленный сладким ароматом детской присыпки...

«Катенька точно моя дочь...»

Улыбнулся, убрал игрушку в карман брюк, сделал ещё один глоток кофе и посмотрел в окно... И едва не поперхнулся от увиденного!

Проклятый Волков самым наглым и бесчестным образом соблазнял мою женщину!

Тарас снял с себя рубашку и делал вид, что чинит свой байк, играя хорошо развитыми мускулами перед моей Викой!

Ясное дело, что он позёрствовал!

А Вика так бесстыже его разглядывала! Буквально пожирала взглядом!

А этот чёртов «предполагаемый отец» моей Катюши был и рад перед Викой покрасоваться!

Ведёт себя как настоящий павлин! Нужно срочно ему хвост-то отодрать! Пусть свои шары от Вики подальше держит!

Гнев жаркой волной прокатился по венам, и я не заметил, как сжал в руке чашку с кофе и она тут же треснула. Обжи-

гающая жидкость плеснула мне на кожу и я, зашипев сквозь стиснутые зубы, бросил испорченную посуду на стол – прислуга всё уберёт. Вытер руки и решил действовать по той же стратегии, что выстроил Волков.

Стянул с себя футболку, попросил у удивлённой прислуги молоток с гвоздями и, нацепив на лицо самую доброжелательную улыбку, вышел во двор.

Несмотря на палящее солнце, ветерок пробежал довольно прохладный. Я немного поёжился и демонстративно приступил к делу, привлекая внимание и Волкова, и Вики.

Глава 11

* * *

Виктория

Моя малышка поднимала опавшие листики и подкидывала их. Ей очень нравилось смотреть, как листья, красиво кружась, медленно опускаются на землю.

– Давай ещё этот подбросим, – предложила я дочке.

Вдруг, раздался громкий стук, режущий слух.

Резко обернулась на громкий звук, и чуть не поперхнулась собственной слюной от увиденного! Катенька тоже вздрогнула и начала оглядываться, чтобы найти причину напугавшего её звука.

Игнат.

У меня булькнуло где-то у самого основания гортани. Игнат стоял, широко расставив ноги и, орудовал молотком, будто всю жизнь только и делал, что забивал гвозди. Только для чего? Вроде домик совершенно новенький...

Но я тут же прекратила думать о причинах, побудивших его взяться за молоток.

Игнат ловко орудовал инструментом, а на его обнажённой спине мышцы так ходуном и заходили, привлекая к себе всё

моё внимание.

Я заворуженно смотрела, как его большие ладони плавно заскользили по фасаду дома, где он только что забил очередной гвоздь, будто он пытался определить степень гладкости стен.

Я предательски подмечала детали: на его ловкость и хватку, силу длинных пальцев, на то, как вздувались мышцы на руках и плечах. Я поймала себя на мысли, что не против снова ощутить на себе большие и чуть грубоватые ладони Игната...

С ума можно сойти!

Жизнь без мужчин божественна. Так, во всяком случае, было до того момента, пока я снова не встретила Игната и Тараса.

«Ну вот зачем? Зачем этим двоим так необходима я и моя дочь?» – подумала я зло.

– Шахов, ты, мать твою, приколоться решил?! – раздражённо крикнул вдруг Тарас.

Игнат медленно развернулся и, изогнув разбитую бровь, поинтересовался:

– Какие-то проблемы, Волков?

Тарас сложил руки на груди и прислонился к своему байку.

– Проблема в том, что ты ведёшь себя глупо, – сказал он с лёгкой насмешкой.

Игнат сжал молоток в мощной ладони, и я забеспокои-

лась, как бы он его не запустил его прямиком в голову Тараса.

Игнат указал молотком на ворота и сказал:

– Выход здесь.

– Не переживай, скоро ни меня, ни Вики с Катей здесь не будет, – с широкой улыбкой произнёс Тарас.

А мне захотелось затопать ногами и закричать, чтоб они прекратили опять начавшийся цирк!

Я возмущенно переводила взгляд с Тараса на Игната и обратно.

А ведь утро так хорошо начиналось...

Честно говоря, злиться я устала. Через пару часов мы поедem делать тест и ещё через несколько дней, станет ясно, кто же удостоился чести быть папочкой моей зеленоглазой принцессы.

Я подхватила Катюшу на руки, усадила её в коляску, хоть малышка и сопротивлялась и хотела ещё погулять, и демонстративно пошла обратно в дом.

Игнат широко улыбнулся, когда я оказалась рядом с ним.

Я фыркнула и лишь одарила его хмурым взглядом.

– Мы пошли завтракать, а потом собираться. Если вы решите выяснять отношения и дальше, то делайте это потише.

– Вика, – позвал меня Игнат, но я остановила его поднятой вверх рукой, призывая замолчать. И он замолчал.

– Вика, подожди! – крикнул бежавший к нам Тарас. – Я составлю вам компанию и мы потом...

– Ну уж нет! – рявкнула я. – Дайте нам спокойно позавтракать! Хоть раз!

– Вика... – снова подал голос Игнат.

– Нет! – снова рявкнула я, не став его слушать.

– Вика, ну послушай меня... – не унимался Тарас.

– Я всё сказала, – произнесла раздражённо и закрыла за собой дверь.

Снаружи залаял Раф. Открыла дверь и впустила лабрадора в дом, оставив полуобнажённых мужчин снаружи и наедине.

Вот не зря мне сегодня дурной сон приснился. И ведь практически сбылся!

* * *

Виктория

В клинике всё прошло спокойно.

«Слава Богу!» – посылала я благодарности.

Тарас и Игнат были паиньками, хоть и глядели друг на друга словно волки, которые вот-вот начнут делить территорию.

Катюша вела себя хорошо, если не считать истерику, которую она всем нам закатила, когда её решил подержать на руках сначала Игнат, а потом и Тарас.

Малышке было хорошо и надёжно только со мной.

То-то же.

А я испытывала нервозность и раздражение от сложившейся ситуации.

Меня бесило абсолютно всё и все, начиная от клиники, докторов, самих анализов, мужчин, которые всё это затеяли... Одним словом, моё настроение можно охарактеризовать так: «Не подходи! Убью!»

Когда анализы были взяты, дата результат назначена, я решительно вошла в лифт и довольно жёстко сказала мужчинам, которые успели-таки войти вслед за мной:

– Всё. Дело сделано. Когда тест будет готов, и мы узнаем, кто из вас отец моей Катюши, я хочу, чтобы, независимо от того, кто это, вы знали – никакой семейной жизни ни с одним из вас я выстраивать не желаю. Видеться с дочкой и участвовать в её жизни я ни в коем разе запрещать не собираюсь. Но на этом всё. Вы меня услышали?

– Да-а-а-а! – крикнула Катюша и довольно органично вписалась со своим «да», словно одобряла моё решение.

– Вика... – начал было Игнат, но Тарас его остановил.

– Мы тебя услышали, – сказал он за двоих и многозначительно посмотрел в глаза Игнату.

Тот недовольно поджал губы, но согласно кивнул.

– Да, понятно всё.

– Прекрасно, – холодно улыбнулась им, и первая вышла из лифта.

«Хватит уже разбитых сердец. Не хочу повторений. Ничего не хочу. И никого».

А на душе вопреки моим словам и мыслям кошки за-скребли.

Когда мы подошли к автомобилю Игната, он кинул ключи Тарасу и сказал:

– Мне нужно отъехать по делам на пару часов, поэтому тебя с дочкой отвезёт Тарас. А я закажу себе такси.

– Я счастлив, что у тебя так вовремя появилось дело, – усмехнулся волков.

– Не радуйся, я скоро вернусь, – ответил ему Игнат и перевёл взгляд на меня. – Вика, когда вернусь, мне нужно будет с тобой серьёзно поговорить.

Довольно небрежно пожала плечами, когда на самом деле у меня от его тона холодок по спине прошёлся. Ненавижу фразу «мне нужно с тобой серьёзно поговорить». Явно, что Игнат что-то задумал и это что-то вряд ли меня приведёт в восторг.

«Чёрт!»

– Хорошо. Давай поговорим, когда вернёшься, – произнесла я с невозмутимым видом, ни жестом, ни словом не выдавая своего волнения.

– Отлично, – коротко улыбнулся Игнат и обратился к Тарасу: – Езжай осторожно, понял?

– Не нужно меня учить, – сказал Тарас, помогая мне с Катюшей.

Мы пристегнули её к детскому креслу, и я тут же села рядом с дочкой.

Игнат закрыл дверь и мужчины отошли на два шага от машины. Минуты две они довольно спокойно о чём-то говорили. Или о ком-то... А потом, и вовсе пожали друг другу руки, и Тарас пошёл к машине.

– О чём был разговор? – поинтересовалась у Тараса, когда он сел за руль и завёл машину.

Мужчина посмотрел в зеркало заднего вида и проказливо улыбнулся:

– Вика, Вика... Некоторые вещи женщинам не стоит знать.

«Подумаешь...» – подумала про себя. – «Не очень-то и интересно».

– Лучше скажи, как ты относишься к тому, чтобы заехать в какой-нибудь ресторан и вкусно пообедать? – предложил он вдруг.

На несколько секунд я задумалась, а потом сказала:

– В доме Игната повар отлично готовит.

Тарас скорчил рожицу.

– Ключевая фраза «в доме Игната», – произнёс Тарас.

Я вздохнула и сказала:

– Тарас, я думала в лифте ты и правда меня услышал.

– А я и услышал тебя, Вика, – сказал он на полном серьёзе. – Но я не обещал тебе, что не перестану ухаживать и добиваться твоего расположения.

Он снова посмотрел на меня в зеркало заднего вида и обязательно улыбнулся.

«Ах, эта улыбка Волкова... Сколько же она разбила женских сердец... И даже я таяла, как пломбир под палящим солнцем, стоило Тарасу Волкову улыбнуться мне. Но это было так давно... А ведь он признался мне в любви...»

И вспомнила его слова:

«— Я всегда любил тебя, Вика. Всегда. Когда ты была с ним, порой мне казалось, что я не выдержу и взорвусь от своей злости и ненависти к Игнату... И знаешь, в тот самый день, когда ты была только моя, я был самым счастливым мужчиной на свете. Вика, я ведь полагал, что ты пришла ко мне навсегда... И потому, когда я узнал, что тебе просто нужно было сделать больно ему, я сам получил такой удар под дых, что несколько недель не находил себе места и задавался вопросом «Почему?». Почему она выбрала его, а не меня? Да, время лечит и жизнь не останавливается, она кипит... И всем плевать, что судьба предательски терзает и калечит сердца, но я хочу, чтобы ты знала, Вика, несмотря ни на что, я всё равно люблю тебя...»

Тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли.

«Не время философствовать, вспоминать и размышлять!» — одёрнула саму себя.

— Тарас... я... — произнесла негромко, не зная, что хочу сказать на самом деле. — Зачем? А вдруг, отец моей Кати не ты, а Игнат?

Он нахмурился и спросил:

— Даже если это и так, то в чём проблема?

Теперь пришло время мне хмуриться:

– Но как же? Если Катя – не твоя дочь, то все твои поползновения и твои...

– Вика, послушай меня внимательно, – прервал он меня. – Даже если отец Кати и не я, а Игнат, то эта новость в любом случае не станет для меня преградой на пути к цели. Я уже говорил, что люблю тебя. И всё, что относится к тебе, тоже люблю. Твою дочь, например... И твои закидоны.

Я как-то грустно рассмеялась и шутливо спросила:

– И Игната?

– Ну уж нет. Шахов в картину моего мира никак не вписывается.

– А я, значит, вписываюсь?

– Ещё как. И ты, и Катя, – серьёзно сказал Тарас.

– И твои мотоциклы тоже? – решила уточнить. Так, на всякий случай.

– Без мотоциклов никак. Без мотоциклов я и не я. Вот веду сейчас машину, а сам чувствую себя не на своём месте. Тачки – это не моё. Вот байк – другое дело. Жаль, что ты не любишь скорость, я бы тебя с ветерком прокатил...

Я нахмурилась и сказала:

– Прости, Тарас. Но вряд ли у нас с тобой что-то выйдет.

– Это ещё почему? Ты даже не пробовала, а уже говоришь «нет», – с едва заметными недовольными нотками в тоне произнёс Тарас. – Тебе ведь со мной было хорошо той ночью. Я же помню, Вика. Почему ты меня даже сейчас отталкива-

ешь? Я видел, как ты смотришь на меня, и я чувствую, что тебя ко мне влечёт. Химия между нами есть и это очевидно. Не отрицай.

– Я не отрицаю, Тарас. И да, мне с тобой было хорошо. Но секс – это секс, а совместная семейная жизнь – это совершенно другое. Твоя картина мира не совпадает с моей. Абсолютно! Мы разные, Тарас. Очень разные...

Тарас вдруг хмыкнул и сказал:

– Ты боишься. Только я не могу понять, почему? Если тебе не нравится мой образ жизни, то его можно скорректировать, чтобы нам обоим было комфортно. Это не проблема. Или ты боишься чего-то другого? На меня всегда можно положиться, я никогда не предаю и не брошу...

Я прикрыла глаза и покачала головой. Этот разговор начал утомлять.

Сердце взволнованно билось о рёбра, а во рту резко пересохло.

«Да, он был прав. Я боюсь. Но чего именно боюсь, сама не понимаю. Ощущение, будто моё подсознание что-то знает, но не даёт даже ни единой подсказки».

– Нет отношений, значит, нет разбитый сердец и неоправданных ожиданий, – ответила я после долгой паузы. – Я пока нахожусь в том состоянии, когда мне никто не нужен. У меня есть Катя, моя любимая дочь. И я счастлива. Я знаю, что могу полагаться только на себя, и я не испытаю разочарований.

– Вика, но ведь гарантий никогда не существует... – про-

изнёс Тарас едва слышно.

– А я их и не ищу. Когда нет ничего, то нет и ошибок, – сказала упрямо.

Я говорила вещи, в которые на самом деле не верила. Я хотела семью – полноценную и счастливую. Но сейчас, вся эта ситуация с ДНК и танцами мужчин за меня и моего ребёнка, как за некий трофей, выматывала и напрягала, а ещё смущала и выбивала из зоны комфорта.

Быть может, при другом раскладе, я повела бы себя по-другому. Но сейчас сложно говорить об этом.

Я бежала от Игната и бежала от Тараса. Я хотела спокойной жизни без этих мужчин и в итоге, судьба снова свела меня с ними, буквально столкнула лбами.

А может, кто-то из них и правда, моя судьба? А я как дура добровольно отказываюсь от своего счастья...

«Чёрт, чёрт, чёрт... Сама себя запутала...»

Вдруг, машина остановилась, и Тарас резко отстегнул свой ремень безопасности и вышел.

– В чём дело? – спросила я, напрягшись, когда Тарас открыл дверь с моей стороны.

– Выйди на минутку, – попросил он и подал мне свою ладонь.

Я посмотрела на задремавшую Катюшу и, вздохнув, спросила:

– Сначала скажи, что происходит? Зачем мне выходить?

– Ты снова боишься? – улыбнулся Тарас, не убирая своей

руки.

– Нет, я не боюсь, – ответила едко и вложила свою ладошку в его большую и тёплую ладонь.

Когда я вышла, то замерла. Тарас возвышался надо мной, как огромная гора. Он вдруг обвил мою талию своими руками и тесно прижал к себе. Я уперлась рукой в его грудь, но наши губы уже сблизились, и мои руки стали ватными и слабыми.

Наши лица обдувал порывистый ветер, он трепал и путал наши волосы, но я не могла думать ни о чём, кроме сладостного вкуса губ Тараса, тепла и нежности его рук, пробравшихся мне под куртку, жара его сильного тела, к которому я невольно прижималась.

Дрожь прошла по телу, мне захотелось большего, чем этот страстный поцелуй.

Губы Волкова забыть невозможно... Как и тот факт, что он прекрасный любовник...

Воспоминания нашей с ним ночи тут же отрезвили меня.

Я титаническим усилием воли оторвала свои губы от его губ, вырвалась из тёплых объятий и стремительно вернулась в салон автомобиля.

– Нет, Тарас! Нет и нет! – прошипела я, закрывая свою дверь.

– Вика! Не отталкивай меня! – Тарас удержал дверцу, не давая захлопнуть её. – Ты тоже хочешь быть со мной. Клянусь тебе, что со мной ты будешь счастлива!

Неподвижно глядя вперёд, я слышала, как моё сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– Я готова признать, что меня к тебе тянет, Тарас, как и тебя ко мне. Это всего лишь влечение и страсть, но эти чувства проходят. И ещё, никогда не клянись в чём-то вечном и неизменном.

– Ты даже не представляешь, как я сейчас хочу прижать тебя к себе и показать всю силу своих чувств, которые испытываю к тебе.

– Не надо... – выдохнула я. – Просто поехали, Тарас.

– Вика, взгляни на меня.

Я медленно повернула к нему своё лицо и поразилась тому, каким напряжённым и взволнованным он сейчас выглядел.

– Можно начать отношения без обещаний и без каких-либо уз, – сказал он мягко. – Просто попробовать.

Долгим взглядом я посмотрела на него.

– Сначала я хочу разобраться с тестом, – сказала я вдруг осипшим голосом.

– Хорошо, – согласился Тарас и вернулся за руль.

«И что это сейчас было?!»

Когда мы снова поехали, я подумала про себя, что возможно, сойду с ума с этими двумя.

Глава 12

* * *

Виктория

Ни в какой ресторан мы, слава богу, не поехали, а вернулись в дом Игната, где я быстренько ретировалась к себе, не став слушать, что там говорил мне в спину Тарас.

Гормоны, сволочи, бунтовали и требовали, чтобы я прекратила строить из себя невесть что, а сдалась на милость либо Тараса, либо Игната.

«Но! Но!» – «Не нужны мне новые переживания!»

С такими разобранными мыслями я занималась дочерью.

Когда мы обедали, Тарас молчаливой и хмурой горой, буравил меня взглядом, но рта не раскрывал, за что я была ему очень благодарна.

Пасмурную погоду между нами окрашивала в радугу Катьюша. Моя принцесса, в последнее время, очень полюбила сначала изучить содержимое своей тарелки, ручками, размазав всё по себе и близлежащим предметам. И только потом мы приступали к самому процессу.

Я вздыхала и качала головой, пытаюсь хоть как-то пожурить дочку и донести до неё, что так нельзя, но разве годо-

валому ребёнку можно такое объяснить?

Зато Тарас улыбался во все свои белые зубы и считал поведение моей малышки умилительным.

А чуть позже, вернулся Игнат...

Мужчина с деловым видом приехал на другой своей машине – чёрном джипе и самодовольно внёс в дом несколько огромных пакетов и коробок.

Также деловито поставил их в центре гостиной и взглянув сначала на посмурневшего ещё сильнее Тараса, а потом на ничего не понимающую меня и сказал:

– Я принес тебе и Кате подарки. Посмотришь?

Я замерла и едва не выронила из рук свой телефон.

Малышка играла рядом и тоже замерла, когда Игнат начал поддвигать к ней пирамиду из коробок с пакетами.

И не успела я возмутиться, как он быстренько распаковал две коробки: достав из одной огромного мехового медведя, Катюша страшно обрадовалась, её личико засветилось от радости и цепкие ручки тут же начали теревить новую игрушку и тащить уши медведя в рот. Рядом с малышкой он положил книги сказок с красочными и объёмными иллюстрациями, которые Катя тут же принялась с интересом рассматривать, отбросив медведя.

Раф толстолапым мамонтёнком крутился вокруг моей дочери, обнюхивал новые игрушки и радостно вилял хвостом.

Я же с досады стиснула зубы.

– Абсолютно зря, – сказала я невозмутимо, хотя сильно

злилась на мужчину.

– Поддерживаю, – произнёс Тарас.

– А сейчас в чём проблема? – вздохнул Игнат. – Ребёнок же доволен!

И под его взглядом моя довольная малышка с радостным агуканьем вырвала лист из подаренной книги.

– Вот поэтому зря, – пробубнила я, пытаюсь забрать у ребёнка хорошую книгу, которую она уже испортила.

Но себе дороже что-то забирать у детей.

Дикий визг и пришлось книгу оставить на растерзание моей принцессы.

– Эти игрушки и книги не по возрасту, – сказала я.

– Всё по возрасту, – запротестовал Игнат. – Просто кое-кто не занимался должным образом ребёнком и не привил хорошие манеры.

– Ты совсем обалдел? – разозлилась я окончательно.

– Вика... я не то хотел сказать... – произнёс виновато Игнат, но Тарас его перебил.

– А я чего-то понять не могу, – с подозрением сказал он. – Тест ДНК ещё не готов, а ты уже ведёшь себя так, будто Катя – это твоя дочь.

«Начинается...»

– Катя и есть мой ребёнок. Она моя дочь, Волков. ДНК лишь формальность, благодаря которой ты очень скоро исчезнешь из нашей жизни.

«Так, похоже, Игнат забыл о моих словах, что я говорила

в клинике! Забыл, что я предупреждала о том, что не собираюсь строить отношения ни с кем из них!»

– Шахов! – закипел Тарас, сжимая руки в кулаки.

– Давай не сейчас, – процедил Игнат и протянул пакеты прямо мне под нос.

– Я не знал, что именно взять, чтобы тебе понравилось, – пробормотал он. – Надеюсь, я всё ещё помню твои вкусы, и тебе понравится.

Чисто из любопытства, я сунула нос в пакеты и вздохнула.

Да, Игнат прекрасно помнил о моих предпочтениях.

Дорогие духи, которые стоят как самолёт.

Ювелирное украшение – браслет с бриллиантами.

Нижнее бельё – шёлковый пеньюар и что-то ещё...

– Игнат, всё это очень мило, но я не приму эти подарки.

Во-первых, они очень дорогие...

Он не дал мне договорить и объясниться.

– Вика! Но почему ты всё время меня отталкиваешь? Ты даже шанса мне не даёшь, чтобы доказать и заявить о своих чувствах и намерениях! Да будет тебе известно, что окажись даже ребёнок не от меня, я не отступлю! Слышишь меня?

– Шахов, я прямо нутром чувствую, как твоя морда сощурилась по моим кулакам, – прошипел Тарас. – Вике не нужны твои подачки, которые обяжут её!

– Замолчите! Оба! – рявкнула уже я.

Мужчины замолчали, но продолжали громко пыхтеть и уничтожать друг друга яростными взглядами.

– Игнат, Тарас прав, я не хочу, чтобы твои подарки меня обязывали. Но и не только. С моей стороны будет подлю принимать подарки, и давать тебе надежду. когда как...

– Вика, я уже тебе сказал, что не отступлюсь, – снова перебил меня Игнат.

– Шахов, вытащи бананы из ушей и услышь её! – язвительно прошипел Тарас. – Вика если и даст кому-то из нас шанс, так это мне, чем сегодня на обратном пути чётко дала мне понять.

«Вот же козлина!» – раздражённо пронеслась в голове мысль.

Я вспыхнула от воспоминаний о нашем поцелуе и покраснела как первоклассница.

Игнат внимательно посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на самодовольного Тараса и с угрозой в голосе спросил:

– Вика, о чём он сейчас говорит?

– Ни о чём, – сказала я, отставляя пакеты с прекрасными подарками от себя как можно дальше. – Тарас сейчас провоцирует меня и тебя!

– Я так не считаю, Вика, – произнёс тихо Тарас. – Наш поцелуй сказал о многом. Ты отвечала мне так же страстно, как и в ту ночь...

– Убирайся... – страшным голосом вдруг произнёс Игнат.

– Что? – усмехнулся Тарас.

– Я. Сказал. Убирайся. Из. Моего. Дома. НЕМЕДЛЕННО.

Даже я вздрогнула от леденящего душу тона Игната. Вся его фигура сейчас выражала истинное негодование, ненависть и гнев. Его тело было напряжено как струна, которая вот-вот порвётся и произойдёт нечто страшное и непоправимое.

Даже Катюша ощутила изменение в атмосфере, заканючила и запросилась ко мне на ручки.

– Шахов, ты просто пойми... – начал Тарас.

«Вот зачем он ляпнул про поцелуй?! Жить расхотелось?!»

– Если прямо сейчас не уберёшься, то сильно пожалеешь, – процедил Игнат.

Тарас перевёл взгляд на меня и я сказала:

– Уходи. Пожалуйста.

Я не хотела, чтобы из-за меня случилась трагедия. А именно сейчас, из-за глупости Тараса, могло произойти что-то страшное. Взгляд Игната сейчас мало походил на адекватный.

Тарас долгим взглядом посмотрел на Игната и произнёс, обращаясь ко мне:

– Вика, ты же присмотришь за Рафом?

– Конечно присмотрю. Не беспокойся за него.

– Хорошо. Но обещаю, скоро увидимся, моя девочка.

* * *

Виктория

Едва за Тарасом захлопнулась дверь, Игнат шумно выдохнул и, запустив пальцы в свои волосы, упавшим голосом спросил:

– Ничего не хочешь мне объяснить?

«Он ещё и претензии мне предъявляет?» – подумала возмущённо.

– Нет, – ответила сухо, злясь и на Игната, и на Тараса.

Игнат зашагал по комнате. В гостиной было тепло и он резкими движениями, выражая своё недовольство и раздражение, снял пиджак и небрежно бросил его на спинку кресла. Оставшись в белой рубашке, которую он тоже расстегнул, а рукава закатал до локтей, я невольно подметила, что в гневе Игнат так же хорош собой и даже прекрасен как грозный бог.

«Если бы Игнат в своё время не повёл себя как последний эгоистичный идиот, мы стали бы с ним прекрасной парой», – заметила я про себя. – «Игнат – высокий, большой и сильный, а я – привлекательная блондинка, которая родила чудесную дочь...»

Тряхнула головой.

«Не факт, что Катя – дочь Игната».

Я настолько погрузилась в свои размышления, что не сразу услышала, как Игнат зовёт меня.

– Что? Что ты сказал? – переспросила его. – Я задумалась, повтори, пожалуйста.

Игнат сел на корточки передо мной, вздохнул и взял мои

ладони в свои руки, чуть сжал пальцы и с грустью в голосе произнёс:

– Ты расстроилась.

Я фыркнула и освободила свои ладони из его плена. Сложила руки на груди и ответила ему:

– А по-твоему, я должна радоваться?

– Тарас – не тот мужчина, что тебе нужен, Вика. Даже, если каким-то чудом окажется, что отец Катюши он, в чём я сильно сомневаюсь.

– А ты, значит, самый идеальный для меня вариант, так, по-твоему? – усмехнулась я со злостью.

– Вика... – покачал он головой и сел на диван рядом со мной. – Послушай меня, пожалуйста...

– Ты же видишь, что я здесь и никуда не уйду, – сказала недовольным тоном. – Хотя по-хорошему, мне нужно собрать все свои вещи и вернуться с Катей обратно к себе домой.

– Плохая идея, – с нотками угрозы произнёс Игнат.

Пожала плечами.

«А я думаю, что замечательная идея», – подумала про себя.

– Ладно, – тряхнул он головой. – Я хотел поговорить с тобой вот о чём.

Он замолчал и долго смотрел на меня, а я смотрела на свою дочь, которая с удовольствием «изучала» красивые книги со сказками, отчего яркие скомканные странички ков-

ром покрывали пол вокруг малышки.

Раф, довольный новой игрой, с удовольствием крутился и зарывался в яркую бумагу.

– Давай поженимся? Без суеты и пышного торжества... Только ты и я... Найдём парочку свидетелей... – предложил Игнат, глядя мне в глаза.

– Ты спятил? – воскликнула я.

– Да, – согласился он. – Спятил. Без тебя жить не могу и не хочу... Я сделаю тебя счастливой, Вика. Катя будет расти в хорошей семье. Родим ещё ребёнка и не одного. Я бы хотел, чтобы у нас была большая семья... – Игнат соорудил гримасу и умоляюще взглянул на меня. – Что скажешь? Только не отвечай сразу отказом, а...

– Игнат... – рассмеялась я обескураженно. – Нет. Нет! Нет и нет! Я не хочу замуж!

– Не хочешь замуж за меня? – спросил он упавшим голосом.

– Да что же это за дурдом?! – возвела я руки к небу и потрясла ими, так как эмоции меня буквально захлестнули. Мне захотелось встать и затопать ногами, закричать и стукнуть Игната по его непробиваемой голове, чтоб мозги на место встали. – Я ведь сегодня уже сказала! И тебе и Тарасу, что независимо от того, кто отец, я не собираюсь ни с одним из вас выстраивать семью и просто отношения! Видеться с дочерью и принимать участие в её жизни – да, но не более...

– Но Вика...

– Prrrrr! Лучше помолчи, потому что сейчас я очень зла! – не своим голосом прорычала я.

Игнат долго смотрел на меня и, наконец, произнес:

– Пойми и запомни, Вика, я не отступлю.

«Дайте мне чугунную сковородку!»

– Бессмысленный разговор, – сказала я и встала с дивана.

Подняла малышку с пола, а когда она задрогала ножками и начала возмущаться, подхватила ещё и новую её игрушку – разодранную книжку и направилась к себе.

У лестницы обернулась и твёрдым тоном сказала:

– Завтра утром я уеду. И это не обсуждается. Тест ДНК можно подождать где угодно.

– Нет, Вика, не уедешь, – стоял на своём Игнат, как твёрдолобый баран, и повторил мои слова: – И это не обсуждается.

– Это мы ещё посмотрим, – психанула я и ушла к себе.

* * *

Виктория

Остаток дня я провела с дочерью в своей комнате, только спускалась с малышкой на кухню, чтобы её покормить и самой поесть, полностью при этом, игнорируя хмурого Игната, который пытался со мной заговорить.

Ближе к вечеру, не теряя своей решимости, я собрала все свои и Катюшины вещи в чемодан, намереваясь с самого

утра покинуть этот дом.

«Определённо, Игната уже заносит не по-детски. К его стремительному и бескомпромиссному напору я совершенно не готова».

А ещё, Игната я узнавала с другой стороны – никогда не видела его таким вредным, настроенным только на свою волну и нежелающим слышать другую сторону.

Впрочем, эта черта характера проявлялась и у Тараса.

Просто кошмар.

Да, мужики вели себя как настоящие придурки, пубертатного периода, а не как взрослые и рассудительные мужчины.

Одним словом, я была зла.

Когда наступил поздний вечер, и я напевала своей дочери колыбельную, раздался какой-то посторонний звук, непонятно откуда идущий, будто кто-то постучал.

Я замолчала и замерла, прислушиваясь.

Тишина.

Или слышалось, или это просто в доме что-то происходит... да мало ли что.

Катюша причмокнула во сне и сладко засопела. Я погладила малышку по жиденьким волосикам и легонько поцеловала в пухлую щёчку.

Раф завозился на кровати у нас в ногах, шумно зевнул и тоже засопел.

Едва я выключила свет, как снова раздался этот странный звук – кто-то тихонько стучал.

И я определила, откуда шёл этот стук.

Окно.

Вооружилась массажной расчёской и осторожно приблизилась к окну. Распахнула шторы и чуть не закричала.

Я не сразу поняла, что на меня с той стороны окна смотрит Тарас и жестами показывает, чтобы я открыла ему окно.

«Придурок! У меня чуть инфаркт не случился!»

«Да и что ему тут нужно? Он совсем мозги свои растерял? Или решил, что он бессмертный? Если Игнат узнает...»

Открыла окно и тут же прошипела:

– Уходи, немедленно...

– Не кипятись, Вика, всё под контролем, – заулыбался Тарас и влез ко мне в комнату. Холодный и мокрый от дождя, но до ужаса довольный.

* * *

Тарас

По природной своей осторожности я решил, что лучше оттянуть момент жарких объятий и дать Вике несколько минут, чтобы она хорошенько остыла. Моё неожиданное появление явно её испугало и даже разозлило.

Но просто так уйти из этого дома я не мог.

«Уйти и оставить её с Шаховым? Да никогда!»

«Эта женщина никак не могла понять и принять тот факт, что я желаю отдать ей своё сердце, свою жизнь и сделать её

и ребёнка самыми счастливыми на всём белом свете».

Когда Вика сделала вдох-выдох и успокоилась, я широко улыбнулся, преодолел расстояние между нами и заключив желанную женщину в свои объятия, жарко прошептал ей в ухо:

– Неужели ты думала, что я оставлю тебя с дочкой одну с этим неадекватом? – потом посмотрел ей в глаза, которые гневно сузились и прошептал: – Хорошо, сначала накричи на меня, а потом поцелуй...

– А за что я должна на тебя кричать? За то, что ты где-то возле дома прятался под дождём? – неожиданно для меня, она взяла в свои ладони моё лицо и прошептала: – Посмотри на себя: лицо, волосы, одежда – мокрые и холодные; нос – красный, как у алкоголика; а ещё дрожишь... Но ты мёрз и промокал до нитки ради меня... И из-за меня, думаю, теперь сляжешь с температурой.

Я улыбнулся шире и потянулся к ней за поцелуем, но Вика ловко увернулась.

– Теперь ты меня заставляешь чувствовать себя виноватой, – вдруг произнесла она, выбираясь из моих объятий и вздохнула. – Сейчас наберу ванну. Тебе однозначно нужно согреться. Ещё схожу на кухню и сделаю тебе чай с мёдом...

Я ошеломлённо посмотрел на неё.

«Удивительная женщина. Не первый раз она меня озадачивает».

Я снова приблизился к ней. Не удержавшись от искуше-

ния, с удовольствием провёл пальцем по её нежной шее.

– Значит, ругаться не станешь? – спросил шёпотом.

Вика тихо засмеялась, расслабившись.

– Обязательно поругаю тебя, Тарас и не надейся, что я забуду твой яркий выпад в гостиной перед Игнатом, – я видел, что ей хотелось выглядеть спокойной, но жилка, бьющаяся у неё на шее, выдавала её взволнованное состояние.

«Да, я был виноват. Мне очень хотелось утереть нос Шахову и у меня это вышло».

– Раздевайся, покоритель чужих спален, – скомандовала Вика, не дождавшись от меня комментариев.

Дважды повторять не нужно было.

Скинул с себя на пол мокрую кожаную куртку, следом – рубашку, а потом загремел массивной пряжкой ремня, но Вика вдруг резко шикнула на меня:

– Тшшшш!

Я замер и перевёл взгляд на вздохнувшую во сне малышку.

Раф, что развалился в ногах кровати, тоже вздохнул, и распахнул глаза.

Пёс, увидев меня, резко вскочил на кровати и счастливо завилял хвостом.

– О нет... – пискнула Вика, забеспокоившись, что Раф сейчас гавкнет и разбудит Катюшку.

– Молчать! Лежать! – шёпотом скомандовал я Рафу и пёс, захлопнув пасть, фыркнул и снова улёгся, весело наблюдая

за нами.

– Ты тоже веди себя чуточку потише, – попросила меня Вика, кивнув на массивную пряжку ремня.

Я заглянул в её глаза и заметил неприкрытое желание. Она глядела на мой голый торс точно также заинтересованно, когда я был занят своим байком.

«Чёрт... Как же я хочу, чтобы она, наконец, прекратила выделяться и наконец, поняла, что я единственный верный для неё вариант».

Я разделся до трусов и с удовольствием наблюдал, как Вика набирает для меня ванну.

Немного растрёпанная, розовая после сна, очень тёплая и невыносимо уютная. А эта её комбинация только давала простор для полёта моей фантазии. Я моментально начал представлять, как бы я раздел её и...

– Тебе в воду пену добавить или соль? – выдернула она меня из эротических фантазий.

– Кхм... На твоё усмотрение, – ответил ей с улыбкой, не прекращая откровенно таращиться на её длинные и стройные ноги.

Она ничего не ответила и так же молча, но с хитрой улыбкой добавила в воду пены.

По комнате тут же поплыл очень нежный, невероятно душистый и бесконечно женственный аромат.

Я хмыкнул.

– Оригинально, – сказал Вике, когда она поравнялась со

мною у двери.

– Вана пусть набирается. А ты посмотри, пожалуйста, за Катюшей. Я пока схожу на кухню за чаем, но очень быстро вернусь, – проговорила она с лёгким беспокойством.

– Можешь на меня положиться, – произнёс со всей серьёзностью.

Она неуверенно кивнула, посмотрела на дочку и скрылась за дверью.

Глава 13

* * *

Виктория

Вернулась я и правда, очень быстро.

Вручила Тарасу кружку с горячим чаем и мёдом, и направилась проверить воду в ванной.

«Даже половины не набралось», – подумала разочаровано и тут же представила, как я могла бы помочь ему принять ванну.

Тряхнула головой и сказала Тарасу:

– Если честно, я считаю свой поступок глупым, но по-другому не могу. Если Игнат узнает... я даже представить боюсь, что он с тобой сделает. Он ненавидит, когда кто-то идёт против него. И неважно, чего или кого это касается. Сам факт и...

– Тшшш... – прижал он палец к моим губам и улыбнулся. – Не переживай и не думай о нём. Хорошо?

Долго смотрела ему в глаза, в которых плясали смешинки, и пожалала плечами.

– Ладно. – Потом подумала и добавила: – Я хочу завтра уехать отсюда.

Тарас тут же стал серьёзным.

– Утром? – решил он уточнить.

– Да. Покормлю Катюшку и сразу же уеду, – указала рукой на раскрытый чемодан, что стоял в углу спальни. – Как видишь, я уже всё собрала. Остались только мелочи.

– Правильное решение, – произнёс Тарас. Он отставил кружку с чаем на комод, приблизился ко мне, нежно прикоснулся пальцами к моей щеке и произнёс: – У меня в Питере есть квартира... Точнее, не совсем моя, она принадлежит клубу. Но там сейчас никого нет, я отвезу тебя туда, чтобы Шахов не нашёл вас и...

– Нет, – сказала ему и увернулась от приятных прикосновений. – У меня есть свой собственный дом, Тарас.

– Вика, послушай меня, ты уедешь, и Игнат тут же помчится за тобой. Он ведь не отстанет, – сказал он с нажимом.

– Как и ты, – ответила ему с холодной улыбкой. – Так ведь?

Он вздохнул и кивнул.

– Но я не стану навязываться и требовать от тебя тотчас же меня полюбить. Я буду ухаживать за тобой...

– Всё, Тарас, замолчи. Иди лучше погрейся в горячей воде, – указала ему на небольшой диван и сказала: – Спать будешь на этом диване, укроешься пледом. А утром ты должен исчезнуть.

– Вика, – вздохнул он.

– Я хочу спать, – сказала, повернувшись к нему спиной.

Ответом мне было молчание.

А потом, я услышала шуршание и скрип кожаной одежды. Резко повернулась и увидела, что Тарас одевается.

– Ты куда? – забеспокоилась я.

Он грустно улыбнулся и ответил:

– Ухожу. Спокойной ночи, Вика. Увидимся утром. Я буду возле дома. Проконтролирую, чтобы Шахов не наделал глупостей и не воспрепятствовал твоему отъезду.

– Прости. Я не хотела тебя обидеть, – произнесла я, чувствуя укол вины.

Тарас мёрз на холоде, под дождём и ждал, когда все уснут, чтобы оказаться рядом со мной... А я, сволочь неблагодарная, своим поведением вынудила его уйти...

С другой же стороны, все эти разговоры о любви и семье, больше похожие на воду, меня до невозможности утомили.

– Не извиняйся. Ничего страшного не произошло, – улыбнулся он, потом надел куртку и, послав мне взгляд, наполненный тёплыми чувствами, начал выбираться наружу через окно.

– Осторожно, – пискнула я, но Тарас был спортивным и ловким. Он без проблем спустился вниз и, посмотрев на моё окно, послал мне воздушный поцелуй.

Улыбнулась и помахала ему.

– Пока... – произнесла одними губами и закрыла окно.

Едва это произошло, как в дверь спальни раздался негромкий стук.

Я замерла и нервно сглотнула. Бегло заозиралась по сторонам, но, не обнаружив следов «преступления», подобралась и открыла дверь.

– Игнат? – изобразила на лице удивление. – Что-то случилось?

Мужчина явно только что проснулся, так как лицо сохранило остатки сна, да и выглядел он помятым.

– Я услышал какой-то посторонний шум. И голос мужской. Решил проверить, что ты в порядке, – сказал он низким и чуть сиплым со сна голосом.

– Я в порядке. Здесь никого кроме меня, Кати и Рафа нет, – сказала в ответ.

– У тебя горит ночник, и я слышу, что в ванной льётся вода, – произнёс с подозрительностью и прошёл внутрь спальни, мягко отодвинув меня в сторону.

– Мне не спалось, и я решила принять ванну, – произнесла я раздражённо и сложила руки на груди. – Игнат, в чём проблема?

Игнат вошёл в ванную комнату и выключил воду, которая, ещё быть чуть-чуть и начала бы переливаться за края ванной.

«Чёрт! Балда!» – мысленно отругала саму себя.

Потом он вернулся из ванной, внимательно посмотрел на замершую меня, потом на Катюшу, которая сладко спала, перевёл взгляд на пса, что следил за нами чёрными бусинками своих глаз и, встрепав итак взлохмаченные волосы, криво улыбнулся и сказал:

– Прости, Вик, мне причудилось.

– Всё нормально, – улыбнулась в ответ. – Спокойной ночи,

Игнат.

– Да, спокойной, – он остановился у дверей, задержался взглядом на чемодане и спросил: – Ты же не уедешь завтра?

– Уеду, – не стала я врать.

– Понял. Тогда утром поговорим, – был его странный ответ.

«Никаких «завтра поговорим», – приняла для себя решение. – «Диктаторские замашки меня только раздражают и выводят из себя!»

Игнат открыл дверь и почти уже вышел из комнаты, как вдруг, резко остановился и обернулся.

– В чём дело? – напряглась я.

Игнат не ответил, лишь сузил свои зелёные глаза, поджал недовольно чувственные губы и медленно прошёл к окну и остановился.

Он смотрел на пол. Я подошла к Игнату и тоже посмотрела вниз.

«Блиииин! Засада...» – простонала про себя.

На полу остались чёткие следы ботинок Тараса – мокрые с грязными разводами.

Игнат поднял на меня своё мрачное и даже искажённо в гневе лицо, но я не дала ему сказать первому.

– Я не стану оправдываться, – заявила твёрдо. – Ты не мой муж, Игнат. И своё решение как мне жить, я давно тебе

обозначила. А теперь уходи. Я хочу спать.

Игнат не сказал ни слова.

Он развернулся и ушёл, тихо закрыв за собой дверь.

Я шумно выдохнула, села на кровать и уронила голову на сложенные ладони. Зарывшись пальцами в волосы, несильно их подёргала.

Ощущала себя я странно. И чувства, которые у меня возникли из-засти этой неловкой ситуации, мне совершенно не понравились. Стыд, горечь и даже разочарование – вот что я сейчас испытывала.

«Определённо, эти двое меня сводят с ума».

* * *

Виктория

Всю ночь я так и не сомкнула глаз. Мысли одолели мою несчастную голову и терзали её, как самые искусные палачи.

Когда стрелки на часах показали полшестого утра, проснулась моя крошка.

Я сменила Катюше подгузник, покормила её и не стала больше чего-то ждать в этом доме. Всё равно ничего хорошего здесь не случится – Игнат будет настаивать на своём, Тарас в свою очередь тоже не отступится, и не дай бог, из-за меня случится беда...

Игната я вчера предупредила, что уеду, поэтому я не ходила по дому как мышка – не видела смысла так себя вести.

Игнат же крепко спал или сильно обиделся, что даже свой нос не показал из спальни, потому что шуму мы втроём производили немало: Катюша громко агукала и пищала; Раф заливался счастливым лаем и егозой вертелся у меня под ногами; я же, когда спускала свой чемодан, уронила его, и он весело покатился вниз по лестнице, грохоча своими пластиковыми боками.

Погрузила чемодан в багажник своей машины, захлопнула крышку и поёжилась. Утро было пасмурным, влажным и очень холодным. Потом вернулась в дом, собрала свою девочку в дорогу и ушла, закрыв за собой дверь.

Но потом пришлось вернуться. А всё почему? Потому что Раф тут же тоскливо завыл, и Катюша тут же мне устроила истерику:

– А-а-аф! А-а-а-ф! – кричала она, дрыгая ножками и ручками.

Как бы я не хотела, чтобы собака жила у меня в квартире и как бы я не ругала про себя Тараса, всё же пришлось брать Рафа с собой.

Как только Раф оказался рядом с Катюшей на заднем сиденье машины, горькие рыдания ребёнка и тоскливый вой пса моментально прекратились.

«Кто-то уже манипулирует мной», – усмехнулась про себя, заводя машину.

Когда я выехала за ворота, то вдруг услышала крик:
– Ви-и-ика-а-а-а-а!!!

Посмотрела в зеркало заднего вида и увидела Игната, бежавшего за машиной. Он был в одних пижамных штанах – с голым торсом и кажется, босиком.

На миг, моё сердце замерло и защемило. Я едва не остановилась, но тут же дала себе мысленную оплеуху и уверено нажала на газ.

«Я не ушла, не попрощавшись, а оставила ему записку», – твёрдо произнесла про себя, словно оправдывая свой спешный отъезд. – «Я всё сделала правильно! Поэтому хватит хлюздить!»

Тараса, слава богу, я не встретила – уверена, он приедет позже, надеясь меня с дочкой ещё застать.

Надеюсь, он не обидится за Рафа, потому что моя малышка крепко привязалась к этому толстолапому существу.

Я возвращалась в город, и по идее, должна была радоваться, что всё-таки проявила твёрдость, дала отпор двум мужчинам и уехала обратно домой, но, по сути, я снова от них сбегала, хоть и не так тайно как это случилось в прошлый раз. Сейчас оба знали, где я живу и оба ждали результат теста ДНК, но вот, что будет потом?

Кто отец моей малышки? Тарас? Или всё же, Игнат?

И как быть потом? Я ведь не хочу ни с кем из них отношений... Или, всё же хочу?

Я почувствовала в груди жалеющую тоску и зарождающееся отчаяние.

Тряхнула головой.

«Глупое сердце! Что же тебе от меня надо?»

* * *

Игнат

Когда я проснулся на следующее утро, то обнаружил, что Вика с ребёнком уехала. Я догадывался, что это могло произойти, но таил надежду, что она этого не сделает. Я почувствовал себя глубоко разочарованным.

Её записка гласила:

«Игнат, я с Катей уехала к себе домой. Не нужно ехать за мной следом. Не делай этого, пожалуйста.

Как только будет готов тест ДНК, так сразу и увидимся.

Пока.

Вика.

P.S. Тараса это тоже касается».

Жёстко смял лист бумаги и вдруг услышал звук отъезжающей машины.

«Она ещё здесь! Я верну её!» – возникла первая мысль.

Не раздумывая ни секунды, я пулей вылетел из дома, и с босыми ногами не ощущая обжигающего холода, я побежал за удаляющимся автомобилем Вики.

– Ви-и-ика-а-а-а!!! – закричал во всю силу лёгких.

Машина чуть-чуть затормозила и я обрадовался.

«Да, да, моя милая!»

Но не успел я обрадоваться, что Вика одумалась, как тут же, её авто буквально сорвалось с места.

Нет!

Уехала! Сбежала!

Так и не простила меня...

Отчаянно вздохнул и кулаком рассёк холодный воздух, словно передо мной стоял противник.

Мне так хотелось проснуться рядом с ней, заглянуть в её глаза, почувствовать тепло и упругость её тела, а в итоге, она тайно ночью встретилась с Волковым, а сегодня уехала...

Сдержала своё слово.

Так и не смог я пробиться сквозь её броню. Не доверяет мне и не смотрит на меня так, как это было раньше. Взгляд настороженный и упрекающий всегда.

Вика так и не забыла про мой проступок, про моё предательство.

«Чёрт!»

«Ещё этот Волков никак не уgomонится, чёрт его побери!»

Зная характер этой женщины, я не сомневался, что теперь она возведёт ещё более высокую стену между нами.

Впервые с того момента, как я узнал, где Вика и что она родила ребёнка, мне хотелось быть не в офисе, а только с ней – желательно, день и ночь.

Первым моим порывом было желание броситься вслед за ней. Остановить и вернуть, пусть даже силой.

Но потом, я отключил жгучие чувства и подумал головой.

Если я так поступлю, то уже точно потеряю её навсегда. И даже тот факт, что я отец Кати – никак не повлияет на наши отношения, которых просто не будет.

Вопреки своим желаниям, я должен её отпустить и позволить побыть одной. Пусть подумает и разберётся в себе.

Это решение далось мне нелегко.

Я то и дело, метался, словно мученик, оказавшийся между адом и раем – в одно мгновение хотел плюнуть на своё рациональное решение и всё-таки вернуть её, но потом, включал мозг и убеждал себя, что так будет неправильно.

Мои метания продолжались вплоть до полудня и только к двенадцати часам, я смирился со своим решением, написал и послал Вике смс-сообщение:

«Хорошо. Увидимся в клинике. Поцелуй за меня Катюшу».

Вот так. Коротко, немного сухо и без истерик.

Только в душе царил вовсе не штиль.

Пока я копался в себе, в дверь, неожиданно позвонили.

– Вика, – обрадовался я.

Дверь вперёд меня открыла домработница.

Я остановился как вкопанный, увидев на пороге, хмурого Волкова.

– Опять ты? – выплюнул я. – Убирайся, Тарас.

– Прекрати, – произнёс он в ответ и с сожалением добавил: – Вижу, что Вика всё-таки уехала... А я надеялся заставить её здесь и увезти самому...

Я хмыкнул.

Вика отказала нам обоим. И этот факт немного грел мне душу. Если бы она приняла ухаживания Волкова, то я... даже не знаю... Боюсь, что ничего хорошего я бы не сделал.

– Уехала. И собаку твою с собой прихватила, – сказал ему.

– Можно пройти?

– Для чего?

– Есть разговор.

Я посмотрел долгим взглядом в его синие глаза, которые сейчас были серьёзными, и кивнул ему.

– Кофе будешь? – спросил у Волкова.

– Не откажусь.

Глава 14

* * *

Виктория

– Как видишь, я уже дома, мам, – произнесла со вздохом.

Родители были в курсе моего побега и в своё время не выдали меня Игнату. Да только до сегодняшнего дня они были не в курсе, что я не уверена в том, что Катюша – дочь Игната.

Пришлось признаться маме, что кандидатом в отцы является ещё и Волков Тарас. Рассказала ей обо всём и о том, что скоро тест ДНК покажет, кто же отец.

Мама, конечно, была слегка обескуражена моим признанием.

А что поделывать? А вдруг и правда, отец мой дочери – Тарас!

Одним словом, когда по скайпу я ей всё рассказала, мне даже на душе стало легче. Мама обязательно даст дельный совет. И вообще, нужно было сразу ей обо всём рассказать.

Я сидела на своём диване, держала дочку на руках и слегка её покачивала. Мой разговор с мамой, умиротворённо действовал на малышку.

А мне вдруг отчаянно захотелось снова вернуться в дет-

ство, чтобы мама нежно прижала меня к себе и убедила, что всё у меня будет хорошо.

– Значит, Игнат нашёл тебя, – заметила она. – И Тарас.

– Да, мама, – промолвила я. – Оба меня нашли. И всё благодаря Марине. Чтоб ей стало пусто.

– Не говори так, дочка, – укоризненно сказала она. – Я, конечно, немного расстроена тем фактом, что ты ничего ни мне, ни отцу не рассказала, но я рада, что ты нашла в себе силы признаться хотя бы сейчас.

– Не держи на меня зла, мама, – снова вздохнула я. – Не хотела тревожить вас своими проблемами. Думала, что справлюсь и думала, что Марина – подруга... Прости меня...

– Я не держу на тебя зла, Вика, и ни капли не сержусь, – произнесла она с улыбкой. – А Марина... Ты же знаешь, что я никогда её не жаловала.

– Мне нужно было услышать эти слова. Спасибо, мам...

– Послушай меня, Вика, – начала мама хорошо знакомым мне тоном, который означал: сейчас начнётся эмоциональная речь. – Мы с папой очень любим тебя и нашу внучку, наш дом – всегда твой дом, Вика. Ты с дочкой можешь приехать к нам и жить сколько пожелаешь. Если не желаешь видеть обоих мужчин, то самый лучший вариант – это родительский дом. И... гм... я знаю, как тебе плохо, и, если мы с отцом можем чем-то тебе помочь, говори.

– Спасибо, мама, – сказала я, чуть не заплакав. – Я знаю, что вы нас любите.

Я была преисполнена благодарности. Чудесно знать, что близкие всегда готовы тебя поддержать и помочь.

– Я не приеду к вам. Я должна сама со всем справиться. Уже поговорила с тобой и у меня с души, как будто тяжеленный камень свалился, – сказала я и улыбнулась.

– Что ты будешь делать, милая, когда узнаешь, кто отец Катюши? – обеспокоенно спросила мама. – Тебе кто-то из них нравится?

Я тут же открыла рот, чтобы категорично ответить, что мне никто из них не нравится, но тут же закрыла и немного подумав, ответила, глядя в лицо своей матери:

– Пока не знаю, что буду делать. Сначала хочу узнать, кто же отец. И знаешь, мама, мне кажется, что мне нравится и Игнат, и Тарас... Но при этом, оба меня раздражают безмерно...

Мама негромко рассмеялась и потом, полушутя сказала:

– Прими ухаживания от обоих мужчин, независимо от того, кто из них отец. Но отцу не запрещай видеться с Катей.

Погладила по головке свою малышку и сказала маме:

– Я и не собираюсь запрещать. Ей нужен отец – это, несомненно.

– А тебе нужен мужчина – ответственный, любящий, и чтобы мог обеспечить свою семью, – назидательно произнесла она.

– Мам, не начинай... – попросила её.

– Хорошо, – произнесла она. – Поцелуй мою сладкую

внучку и обязательно приезжай к нам в гости. Мы очень соскучились по вам.

– Мы тоже скучаем, мама. Обязательно приеду. Сначала вот выясню кто отец и сразу рвану к вам, пока буря не уляжется, – сказала я с хитринкой в голосе. – Игнат и Тарас как два соперника, больше борются не за меня с дочерью, а рисуются перед друг другом и что-то пытаются доказать... Из-за их дурного поведения у меня голова кругом идёт и одно раздражение возникает. Хочется обоих треснуть чем-нибудь тяжёлым!

Мама вздохнула и покачала головой.

– Тебе не стоит сталкивать их лбами. Поговори с ними, Вика...

– Мама, я уже говорила с ними, но думаешь, что-то получилось втолковать в эти непробиваемые головы? Что Игнат, что Тарас, кивают, соглашаются со мной, а потом делают всё по-своему и вопреки моим просьбам и желаниям. Считаешь, это нормально?

– Они стараются завоевать тебя. Каждый желает выглядеть лучше в твоих глазах, нужней и незаменимеей, – сказала мама. – Когда мужчина видит перед собой достойного соперника, да ещё и желанная женщина принадлежит не ему и она пока ещё свободна, то здесь никакие слова не помогут, никакие весомые доводы не изменят их решение и настрой завоевать тебя. Ты, Вика – ценный приз для них. Трофей.

– Вот, мама, ты только что высказала мои мысли вслух.

Именно поэтому я никого из них не приближаю к себе. Хочу дождаться результата теста ДНК и посмотреть на реакцию мужчин. А то оба сейчас бьют себя в грудь, мол, неважно, даже если я не отец Катеньки, то всё равно не остановлюсь и буду тебя добиваться!

Мама хихикнула.

– Всё верно ты решила, дочка. – Но тут же она стала серьёзной и добавила: – И будь осторожна.

– Не беспокойся, мама. Какие бы Тарас и Игнат не были дурными, ни один из них не причинит нам с Катей вреда. В этом я уверена на миллионы процентов.

– Ты немного успокоила меня. Но я всё равно за тебя очень переживаю, Вика. Звони нам чаще, хорошо? И если что, я готова сразу же вылететь к тебе.

– Хорошо, мам. Папе передавай привет, – сказала я, прощаясь. – Пока. Целую тебя.

– Пока, родная. Пока, моя сладенькая Катюша.

Малышка лишь сонно потёрла глазки.

Оставшийся день мы с Катей и Рафом провели спокойно.

К моему удивлению, Тарас не позвонил и даже смс-ку не прислал.

Но может, это и к лучшему.

А ночью, я лежала в своей уютной и любимой кровати с широко открытыми глазами, уставившись в потолок. Как-то слишком быстро я привыкла к мужчинам, и их отсутствие немного напрягало, хоть при этом я и чувствовала себя сво-

бодно и легко.

Одни противоречия, чёрт их возьми!

Я думала, что и сегодня не сну, а буду думать, думать и думать... Но к своему удивлению, закрыв глаза, я сразу заснула.

Катенька разбудила меня в три часа ночи, подняв крик примерно в триллион децибел. Я покормила её, легла и снова заснула, но буквально через час опять проснулась, как от толчка, ощутив страх и даже ужас. Ужас от сна, который мне приснился...

Приснилось, будто Игнат и Тарас погибли...

– Боже... – произнесла я тихо, чувствуя как меня трясёт. –

Приснится же такое...

Я взглянула на часы. Было четыре часа утра. Я села на кровати, подтянули колени к подбородку и уставилась в темноту.

Моя доченька спокойно спала в своей кроватке. Раф тоже спал, свернувшись клубком у меня в ногах. А надо бы его отучить от этой привычки. Он же вырастет до размеров слона и займёт всю мою кровать!

Вздыхнула, стараясь прогнать неприятные ощущения после кошмарного сна, немного посидела, подумала и снова легла спать.

Больше мне ничего не приснилось.

Виктория

К моему удивлению до дня «Х» никто из мужчин нас с малышкой не побеспокоил. Смс-сообщения, в которых Тарас и Игнат интересовались моим и Катюшкиным самочувствием, не в счёт.

А вот в клинике началось самое интересное!

Вместо того чтобы нам просто отдать конверт с результатами теста ДНК, сам глава клиники, Звягин Константин Григорьевич, пригласил нашу компанию к себе в кабинет для оглашения результата.

Мужчины переглянулись, а я, сказать по правде, очень сильно напряглась.

«Как так? И в чём дело?»

– Только не говорите, что с моей дочерью что-то не так! – воскликнула я, сильно заволновавшись, одновременно пытаясь успокоить Катю, которая с утра проснулась в дурном настроении и до сего момента устраивала мне концерты. – Тише, тише, моя сладкая... Да что же за день-то такой?

– Я вам сейчас всё расскажу, только прошу, не волнуйтесь. Есть кое-какие моменты, которые я должен лично вам всем сообщить, – как-то слишком напряжённо произнёс мужчина. – Прошу вас, следуйте за мной.

– Мы оба не являемся отцами ребёнка? – вынес предпо-

ложение Игнат.

Но Звягин не ответил и не обернулся, лишь шёл вперёд.

Тарас совсем невесело хмыкнул и сказал:

– Даже если это и так, данный факт что-то изменит? Лично для меня нет. Главное, чтобы с малышкой всё было хорошо.

– Я не сказал, что для меня что-то изменится, Тарас, – вздохнул Игнат. – Я лишь задал вопрос.

Я не включалась в разговор, а лишь молила Бога об одном: «Прошу тебя, Господи, пусть с моей крошкой будет всё хорошо...»

Когда мы дошли до кабинета, Тарас и Игнат взглянули на меня выжидательно, словно я скрывала от них какой-то важный секрет. Я недовольно поджала губы и резко спросила у них:

– Что?

Тарас мотнул головой и улыбнулся:

– Ничего. Просто знай, Вика, что я с тобой. При любом раскладе.

– И я, – произнёс Игнат.

Не успела ничего им ответить.

– Проходите, пожалуйста, – позвал нас Звягин, спасая меня от ответа.

Мужчины пропустили меня вперёд.

Я села на диван и расположила свою дочурку у себя на коленях. Катя продолжала кукситься, морщить недовольно

своё личико и периодически похныкивать.

Игнат и Тарас встали у меня за спиной, будто решили сделаться моими верными стражами. Смешно.

Я оглянулась на них и тяжело вздохнула.

Сложенные руки на груди, жёсткое выражение на лицах и серьёзный взгляд – мои мужчины походили на грозных воинов.

«Мои?!» – удивилась я своим же мыслям.

– Садитесь, – предложил им глава клиники, но мужчины упорно остались стоять на своих местах.

– Говорите уже, что не так с этим тестом! – не выдержала я.

Константин Григорьевич взял в руки лист бумаги и повертел его, глядя на меня.

– Слушайте, у нас время не резиновое, – грозно заговорил Игнат. – Выкладывайте всё как есть. Ведь итак уже ясно, что с тестом что-то ненормальное!

– Согласен, мы должны знать всё, как есть, – добавил Тарас. – Ну?!

Звягин покусал нижнюю губу, раздражая меня, потом встал из-за стола и подошёл к нам.

– Тест показал, что отцом вашей дочери является... – мужчина замолчал и посмотрел на Игната, потом перевёл взгляд на Тараса.

– Кто? Говорите уже, – произнесла я рассержено. – Или лучше мне отдайте чёртов документ!

Я в нетерпении протянула руку, и он тут же отдал мне этот злосчастный лист. Мы сразу начали смотреть результаты.

– Ничего не понимаю, – нахмурился Тарас.

– Я тоже, – сказал Игнат.

А я всё прекрасно поняла и на миг потеряла дар речи.

– Это что? – выдохнула спустя минуту. – Что за бред вы мне подсунули?!

Катя заливисто вскрикнула, вторя моему возмущению.

– Это результат вашего теста, который мы провели несколько раз. Я сам лично провёл его, когда мои сотрудники показали результат. Всё именно так, как здесь написано, Виктория Сергеевна. Отцом вашей дочери является Шахов Игнат Львович...

Игнат широко улыбнулся, а Тарас тут же спал с лица...

– ... и Волков Тарас Александрович, – добавил Звягин. – У вашей дочери два биологических отца. Она – химера. Именно об этом я и хотел с вами поговорить. Случай необычайно редкий и...

– Это невозможно... – прошептала я, чувствуя себя так, словно меня оглушили при помощи гранаты.

– Что вы сейчас сказали? – переспросил Тарас. – Я и он – оба отцы одного ребёнка? Откуда вы придумали этот бред?

– Это розыгрыш? Шутка? – начал злиться Игнат. – У вас кто здесь работает?! Группа фантастов или медики-профессионалы?!

– Это не розыгрыш, не шутка и не бред, а самая настоя-

щая реальность, – произнёс Звягин чётко. – Послушайте меня внимательно и не перебивайте, хорошо?

– Я вас слушаю... – произнесла я, всё ещё находясь в некоем шоке.

– А я сильно сомневаюсь в вашей компетенции, – сказал Игнат.

«Это ошибка. Это точно ошибка! Нужно сделать ещё один тест».

Мужчины, кажется, даже не осознавали всю серьёзность и в то же время, бредовость сложившейся ситуации.

– Просто послушайте меня, – снова повторил Звягин. – Химеризм у людей встречается очень редко и порой люди живут, сами не зная, что они химеры. Раньше считалось, что у одного человека может быть только одна ДНК, но это не так. Ваша дочь, как раз имеет двойную ДНК. Это очень редкая особенность генетического строения. Такое случается, если эмбрион во внутриутробном развитии поглощает своего близнеца. Есть другой вариант – при слиянии сразу двух оплодотворённых яйцеклеток в одну. Смею предположить, что... уж простите меня, Виктория Сергеевна за то, что сейчас скажу...

– Говорите, – разрешила ему.

– Спасибо. Так вот, раз вы решили выяснить, кто отец девочки, то смею предположить, что у вас была связь с этими двумя мужчинами...

– Как вы тонко подметили, – съязвил Игнат.

– Я хочу сказать, что вы были с ними близки... либо одновременно, либо имели с ними связь по такой схеме: сначала с одним, а через короткий промежуток времени – с другим, – сказал он, не обращая внимания на разгневанных мужчин.

Я сглотнула и кивнула.

– Нужно точно смотреть вашу карту и течение вашей беременности, Виктория Сергеевна, но я уверен, что вы забеременели от этих двух мужчин. Такой феномен называется суперфекундация. В другой ситуации у вас могло родиться два ребёнка – один от Игната Львовича, другой – от Тараса Александровича.

– У меня сейчас мозг взорвётся, – процедил Тарас. – Мы что сделали тест ДНК в психбольнице?!

Игнат согласно кивнул, соглашаясь с Тарасом.

«Господи, неужели, слова Звягина правдивы?!»

– Да, когда я узнала о беременности и сделала УЗИ, у меня было два плода, – призналась я, едва шевеля языком.

Сердце колотилось как сумасшедшее, норовя выломать мне рёбра и выскочить наружу. В голове пульсировала и стучала кровь. Голова кружилась. Руки дрожали. Я нервно гладила свою успокоившуюся девочку по спинке и не могла поверить, что это происходит со мной и моим ребёнком.

– У тебя была двойня? – опешил от моих слов Игнат.

– Нет, – мотнула я головой. – Первое и второе УЗИ показывало два плода, а на третьем скрининге, на десятой неделе был только один.

– Вы знали про слияние, верно? – вздохнул Звягин.

– Да... – пробормотала я. – Но я не думала, что... Что эмбрионы от разных отцов... Вот почему, у моей Кати двойная группа крови и двойная ДНК...

– Так ты знала? – спросил меня Игнат, легонько сжав моё плечо.

– Нет, нет... Я не знала... Я думала, что моя малышка просто имеет такую аномалию, которая никак не вредит её здоровью и развитию. Вот и всё.

– Химеризм у людей встречается крайне редко, по всему миру насчитано всего тридцать случаев. Но на самом деле их гораздо больше, ведь некоторые даже и не подозревают о своей сущности. Вашему ребёнку, Виктория, ничего не грозит. Хотя, сказать по честности, я бы хотел исследовать её кровь и...

– Однозначно нет! – заявила я. – Никаких исследований.

– Вы меня даже не дослушали, – вдруг улыбнулся Звягин. – Дело в том, что люди-химеры имеют... не побоюсь этого слова, «волшебные» стволовые клетки, которые способны помочь многим...

– Даже слушать не собираюсь, – процедила я, уже понимая, к чему клонит этот мужчина. – Моя дочь не станет подопытным материалом для исследований! Даже если это может спасти всё человечество от самых страшных болезней! Ищите других!

– Но я ещё ничего не сказал! – вспыхнул Звягин. – Вы про-

сто послушайте!

– Ты что, оглох? – спросил Тарас, медленно приблизившись к нему. – Тебе чётко сказали, что никаких разговоров об этом не нужно.

Звягин недобро посмотрел на Тараса, а потом и на подошедшего Игната. Грозный вид двух здоровых мужчин, которые выглядят как шкафы, тут же сбил всю спесь с главы клиники. Он прекратил поджимать в недовольстве свои губы и криво улыбнувшись, вдруг очень противным голосом произнёс:

– Что ж, простите меня за настойчивость, просто хотел как лучше. Я выдал вам информацию и объяснил ситуацию, на этом, мы и закончим. Думаю, остальные технические вопросы вы решите уже без меня и не в моём кабинете.

Я передала злосчастный документ с результатами теста мужчинам, а сама одела Катюшку и потом, мы покинули клинику.

Уже выйдя на улицу, на холодный, но свежий воздух, я не раздумывая, сказала:

– Нужно сделать ещё один тест!

– И в другом месте, – согласились мужчины.

– А если результат будет тот же? – спросил Тарас. – Что будет тогда?

Мы все трое переглянулись, и я сказала:

– Ничего.

Глава 15

* * *

Виктория

Тест ДНК, который мы провели в другой клиники, дал тот же самый результат.

Как и в прошлый раз, нас к себе проводил глава клиники, чтобы сообщить довольно взволнованным тоном о том, что моя дочь – химера. Тарас и Игнат – оба биологические отцы моей малышки.

А я так и знала и даже уже свыклась с мыслью, что, скорее всего это правда.

Но всё равно, понимание, что теперь эти двое прочно связаны со мной и моей дочерью, вызывало стойкое напряжение и ощущение краха.

Крах?

Но ведь мир не дрогнул. Жизнь продолжается, как ни в чём не бывало...

Подумаешь, двое харизматичных, привлекательных и весьма сексуальных мужчин оказались отцами одного ребёнка...

Да уж.

Но если говорить начистоту, то я пребывала в состоянии подавленности, беспокойства и ужаса одновременно.

«Как мне строить личную жизнь?!»

«Допустим, я повстречаю мужчину своей мечты, познакомлю его со своей дочерью... И на его вопрос об отце Кати, скажу: – У Кати есть отец... Точнее, отцы – Игнат и Тарас. Кстати, а вот и они приехали, новые игрушки для своей дочери привезли...»

«Нормальный и адекватный мужчина испытает шок и спросит, как такое возможно?! А когда получит ответ, то представляю, что он обо мне подумает. Но этого я не узнаю, потому что он сбежит!»

«Вот же засада...»

Я долго смотрела на мужчин, в их обеспокоенные глаза, пока здравый смысл боролся внутри моего существа с чем-то куда более глубоким, для чего я так и не смогла бы придумать названия.

Оба были хороши, и оба оставили неизгладимый след в моей судьбе...

«Что мне делать?»

Сидящие напротив меня мужчины, впились в моё лицо отчаянными глазами – один ярко-голубыми, другой – зелёными.

– Судьба играет с нами не по правилам, – произнёс вдруг Тарас. – Скажу по правде, мне не нравится вся эта сложившаяся ситуация... Но ничего не могу сделать, чтобы как-то

её изменить. Я даже представить не могу, как мы должны оформить отцовство Кати и как будем делить её... Лично я ни за что не откажусь от этой славной малышки и её матери.

– Официально у ребёнка отец должен быть один, – сказал негромко Игнат, чтобы не разбудить мою малышку и многозначительно посмотрел на Тараса. – И я тоже не собираюсь от неё отказываться. Согласись, Вика, что не стоит шокировать общественность. Кате с этим жить. Представь, что будет, если об этом узнают, например, в школе.

Я судорожно сглотнула и почувствовала угрызения совести. Я должна была думать о своей дочери, но в первую очередь стала думать о себе...

– Ты прав, Игнат, – согласилась с ним. – Не стоит рассказывать всем направо и налево, что у моей дочери два биологических отца. Общество не любит и сторонится людей, которые чем-то выделяются от других и которые в принципе не такие как все. Её двойная ДНК, двойная группа крови и разный цвет глаз уже однозначно будут привлекать внимание, а если ещё и об этом узнают... Нет, я не хочу, чтобы моя дочь страдала.

Я вдруг почувствовала, будто пол уходит у меня из-под ног. Страшно, очень страшно стало за будущее моей принцессы.

– Предлагаю оформить Катеньку на моё имя, – предложил Игнат. – Меня знают в разных общественных кругах, с моим мнением считаются и моё имя поможет ей. Она никогда не

пропадёт...

– То же самое могу сказать и о себе, – перебил его Тарас. – Но чтобы нам не ссориться, пусть Вика выберет сама. Согласен?

Игнат лишь хмуро посмотрел на меня.

– Игнат, Тарас, – выдавила я из себя, – вы оба желанные гости в моём доме. Но прежде чем строить планы, давайте пока подождём и оставим всё как есть.

Мужчины устали на меня, не скрывая своего недовольства.

– Ты не должна отказываться от моей помощи и поддержки, – сказал Игнат. – Если ты забыла, Вика, но я собираюсь добиться твоей любви.

– От моей помощи тоже не отказывайся, – вставил своё слово Тарас. – И если ты помнишь, я говорил тебе о своих чувствах и намерениях. Даже эта странная, необычная и какая-то сумасшедшая ситуация не изменила моего мнения и отношения к тебе и Катеньке.

У меня вдруг появилось стойкое ощущение: что бы я ни говорила, от Игната и Тараса мне ни за что не избавиться – по крайней мере, пока я не выберу из них кого-то одного.

Весело, ничего не скажешь! Прекрасное положение дел!

Можно бороться и сопротивляться с ними до одури, но можно просто сдаться – может и правда, стоит попробовать? Если честно, я уже устала вести с ними бессмысленные разговоры. Пусть поживут и посмотрят, какого это быть семей-

ным человеком. Вместе с Катенькой покажем каждому из них свои капризы. Думаю, вся любовь, и весь запал быстро пройдут.

Одним словом, естественный отбор.

– Тогда сделаем так, – приняла я нелёгкое решение. – Раз ситуация у нас вышла неоднозначная и щекотливая, то и решать её будем нестандартно. Две недели я проведу сначала с кем-то одним, другие две – с другим. Думаю, этого времени хватит нам всем, чтобы понять для себя и увидеть, что есть истинные чувства, а что просто блажь и гордыня. Выбирать будем при помощи монетки. Решка – Тарас, орёл – Игнат. Кто выпадет первым – с того и начну.

– А что потом? – в один голос недовольно поинтересовались мужчины.

Я вздохнула и посмотрела на свою малышку. Выдержала паузу, принимая судьбоносное решение и только потом ответила:

– А потом, я с дочерью выберу мужа и отца. И это будет кто-то один. И пообещайте, что второй, кто бы это ни был – не станет препятствовать, а просто уйдёт...

– Кхм... Довольно жёстко, Вика, – произнёс Тарас. – Но справедливо.

– Я согласен, – сказал Игнат.

Тарас поджал недовольно губы и спросил:

– Можно внести одну поправку?

– Какую, Тарас?

Он натянуто улыбнулся и сказал:

– Предлагаю следующее: пусть тот, кто останется не удел, имеет возможность хоть иногда видиться и общаться с дочерью.

Я задумалась, но Игнат ответил за меня.

– С условием, что он не будет просить Катю называть себя папой, и в гости будет приезжать, как... знакомый...

– Как близкий друг семьи, – с нажимом сказал Тарас.

– Он станет крёстным отцом, – нашла я верное решение.

Мужчины удивлённо посмотрели на меня, и я пояснила:

– Тот, кто останется в стороне, на самом деле, не останется в стороне... Чуть какая-то... В общем, предлагаю одному из вас, потом конечно, стать крёстным отцом Кати. Думаю, это будет выход.

– Это прекрасная идея, – улыбнулся Тарас и поймал мою ладонь в свои руки. Нежно поцеловал. – Две недели, которые ты проведёшь со мной, ты не забудешь никогда. Обещаю, Вика...

– Потому что она выберет меня, – хмыкнул Игнат.

Я отобрала свою ладошку и сказала:

– Одно условие, мальчики, – за эти две недели ни один из вас не прикаснётся ко мне.

* * *

Тарас

Вика... Моя Вика... Только моя.

Я знаю, чувствую, что ты будешь только со мной.

Игнат пытается играть в любовь, играть в чувства, но он не любит...

Удивительно, что нас троих свела судьба и одарила необыкновенной дочерью...

Дочь. Необычно так про себя произносить и понимать, что у меня есть дочь, что я отец...

И к чёрту Шахова. Вика поставила отличные условия – я докажу ей и покажу свою любовь, свои искренние намерения и чувства.

И Вика, и Катя будут счастливы со мной.

Смотрю на Вику и понимаю, что она идеальная для меня женщина. Вика – моя женщина, словно природа, создала нас друг для друга.

Признаться честно, мне и в голову не приходила мысль о том, что я когда-нибудь буду испытывать такое сильное чувство. Я люблю её, люблю смотреть на её лицо и тело, слушать её голос. Хочу видеть её каждый день, хочу обнимать и чувствовать её тепло. Хочу беречь её и наших детей, защищать и быть твёрдой опорой во всём...

Рядом с ней, я начинаю видеть и чувствовать мир по-другому. Чёрт возьми, я даже начинаю любить людей... Вон, даже Шахов уже не кажется таким идиотом, и надоедливой скотиной...

Я живу благодаря Вике и Катеньке. Понимание этого при-

шло как раз после оглашения результатов самого первого теста ДНК.

Я задумался над своей жизнью и нелепыми действиями, которые вытворял, будучи один, но сейчас, я понимаю, что всё, что было сотворено мной, было сделано для того, чтобы заполнить зияющую дыру в душе и раскрасить хоть немного пропасть серых будней, моей никчёмной жизни.

Я байкер, я обожаю скорость, риск, запах пыльных дорог и свободу...

Но любому байкеру нужна верная подруга, которая всегда встретит его в уютном и тёплом доме, обнимет и скажет простые, но такие желанные слова: «Я скучала...»

«Я люблю тебя Вика. Я люблю нашу дочь... И меня не волнует, что в её крови бежит не только моя и твоя кровь, но и Шахова... Ничего. Она всё равно моя. Вы обе – мои».

* * *

Игнат

Вика, Виктория, прекрасная моя женщина, которую я когда-то потерял, я невероятно рад, что ты подарила мне шанс доказать тебе, что я достоин тебя и нашей маленькой дочки.

Вика, я знаю, что мой прошлый поступок, был настоящим предательством и ударом ножом в спину. Я знаю, что ты страдала из-за меня, плакала и находила утешение в объятиях моего соперника – Волкова.

Я знаю, что виноват.

Только потеряв, мы начинаем ценить тех, кто был с нами... Увы, но эту истину я постиг слишком высокой ценой. Я потерял тебя, своими же руками оттолкнул...

Прости...

Если бы ты только знала, как все эти два года я до безумия хотел вернуть тебя, найти и вернуть, а потом крепко обнять и услышать твоё прощение...

Я ненавижу себя за ту боль, что я причинил тебе.

Не поверишь, но я могу бесконечно любоваться твоей улыбкой, смотреть на тебя и любить тебя, Вика.

Может, я не очень хорошо лажу с маленькими детьми, но поверь, я научусь всему. Катюша – моя дочь. В неё течёт моя кровь и это много значит.

Вика. Поверь, ты – мой самый близкий и такой далёкий и очень любимый человек. Ты невероятная женщина, которую я буду носить на руках, осыпать цветами и подарками, а наши дети будут расти в гармонии и любви.

Обещаю тебе это всё.

Только выбери меня. Не Волкова.

А я приложу все силы, чтобы доказать тебе, что именно я – твоя судьба.

Я не желаю терять тебя и никому не позволю разрушить то хрупкое, что уже между нами есть...

Вика, Виктория, душа моя, я всё сделаю, чтобы вернуть тебя. Только верь в меня. Верь в нас. Потому что я желаю

быть только с тобой одной.

Глава 16

* * *

Марина

Я была рассержена. Нет, не так. Я пылала праведным гневом и готова была бить и крушить всё вокруг.

Гена Метельский оказался не принцем из моей мечты и фантазий, а настоящей свиньёй, в прямом смысле этого слова!

– Мариша, солнышко, приготовь сегодня тех вкусных пирожков, парням они очень понравились, – пока он говорил, его рука скользила по моему телу.

Раньше, пару недель назад, когда я только начала с ним тесно встречаться и по глупости предложила переехать к себе, то его такое поведение даже немного мне нравилось и заводило. Но сейчас я испытала только брезгливость и желание стукнуть его чем-нибудь тяжёлым по голове!

Скинула с себя его наглую лапищу и недовольно сказала:

– Гена, ты совсем, смотрю, обнаглел! Я тебе не служанка, которая по первому зову бежит и выполняет любые желания и поручения! Никаких сегодня пирожков не будет, мне на работу нужно идти!

Гена лишь заржал как конь и сказал, прижав меня к себе:
– Не злись, Мариша, когда я скажу тебе кое-что.

Я злилась уже на него только за то, что он ест, спит и живёт у меня в квартире! И ведёт себя не как мужик, а как нахлебник! Кроме трёх полудохлых розочек, он нормального подарка мне не сделал! Я уже пожалела, что попросила Тараса свести меня с Геной. Этот мужчина явно не герой моего романа.

Только как теперь его выгнать?

– Говори уже, – пробурчала я, вырываясь из его тесных объятий.

– Правда, не обижайся, моя булочка... Просто ты, Мариша, абсолютно бездарный ортодонт. Ты всегда будешь на вторых, а то и на третьих и четвёртых ролях, а значит, будешь получать низкую зарплату. А ведь ты умна и трудолюбива.

Но это уже слишком!

– Знаешь что?! – взвизгнула я. – А не пойти бы тебе на... в Африку?! Убирайся из моего дома, Гена! Я сама разберусь, какой я ортодонт и на каких ролях мне находиться!

Метельский ухмыльнулся мне, взгляд его был ленивый и довольный.

Какого чёрта?

– Ты без меня пропадёшь, Мариша. Натворишь много разных нехороших дел и пропадёшь, – улыбнулся он во все свои тридцать два зуба. – Кто тебе кроме меня скажет всю правду, какая она есть?

– Ты свинья, – прошептала я в ответ. – И я хочу, чтобы ты ушёл. Навсегда.

– Детка, ты всё таки обиделась. И нет, я не уйду. Сходи на свою работу, напиши заявление на увольнение и возвращайся домой. Приготовь что-нибудь чертовски восхитительное на ужин, не забудь пирожки. Я всё сказал.

С этими словами он поднялся с кровати и начал одеваться. Я сложила руки на груди и сказала:

– Оставь ключи на столике в прихожей. Я больше не хочу тебя видеть.

Метельский снова ухмыльнулся и произнёс:

– Оставлю. Но не забудь, что второго шанса я тебе не дам, когда ты вляпаешься в какую-нибудь фигню.

– Вали уже отсюда! – рявкнула я и демонстративно ушла и заперлась в ванной.

Метельский Гена ушёл, оставив ключи от моей квартиры на столике в прихожей.

Я вздохнула, ощущая небывалую радость и свободу.

Этот мужчина слишком привык командовать. Нет, Метельский мне точно не подходит.

* * *

Марина

Рабочий день длился невыносимо долго. Раздражали меня все: и клиенты, которым всё было не так; и начальство со

своими придирадками; и коллеги, которые спали и видели, как бы меня уволили.

Мир несправедлив ко мне. Определённо.

Ещё и Гена оказался настоящим козлом и свиньёй в одном лице...

Поёжилась и вдохнула холодный воздух. День наконец-то завершился.

Села в свою машину и вдруг мне стало так грустно и обидно, аж до слёз...

Ну что за жизнь, а?

И как назло у меня перед глазами появлялось лицо Вики, будь она неладна.

Умница, красавица, успешный ортодонт, мать и ещё пользуется успехом у мужчин. Ненавижу!

Мои размышления прервал телефонный звонок. Звонила моя одна старая знакомая. Нет, не подруга. Я считаю, что между женщинами не может быть никакой дружбы: соперничество – да, зависть – бесспорно, любые чувства и отношения, которые могут быть выгодны обоим или кому-то одной, но только не дружба.

«И что ей нужно?» – пробурчала про себя.

В другой ситуации я бы сбросила звонок, но сейчас мне было так тоскливо и гадко на душе, что я ответила:

– Привет, Ленок, – вяло поприветствовала старую знакомую.

– Привет, Марина, – жизнерадостно ответила Ленка Нау-

мова. – Есть минутка? Поговорить надо.

Пожала плечами.

– Допустим, есть, – ответила ей, немного напрягшись.

«Если она сейчас станет просить от меня оказать ей какую-то услугу, то придётся Ленку добавить в чёрный список. У меня сейчас такое состояние, что точно не до оказаний помощи. Мне бы кто помог».

– Говори, – вздохнула я.

– Помнишь, ты рассказывала, про свою подругу – Викторию Титову. Ты ещё говорила, что она не знает, от кого залетела, – произнесла Лена заговорщицким тоном.

«Ну вот, эта змея никак от меня не отстанет», – подумала мрачно.

– Ну да, – ответила раздражённо. – Тебе-то что за дело?

– Ой, Марина, она тебе, наверное, уже всё рассказала, да? – соловьём пропела Лена.

Я вся подобралась и спросила:

– Нет, не рассказала. Ей сейчас немного не до меня... Ребёнок, мужчины, то да сё... Понимаешь? А что такое? Что-то случилось?

Мой тон – сама заботливость.

– Случилось – не то слово, Марин, – усмехнулась Лена в трубку. – Я тебе сейчас расскажу, а ты попробуй с ней как-нибудь поговорить аккуратно и уговорить, потому что без её согласия... Короче, всё по порядку расскажу. Слушай.

Стянула с головы шапку, развязала шарфик и вся обрати-

лась во внимание.

«Вика, Вика, во что, интересно, ты вляпалась?»

– Слушаю тебя внимательно, Леночка, – пропела я.

– Только это чисто между нами, хорошо? Никому ни слова. Особенно про меня молчи. Я тебе ничего не говорила, а ты ничего не слышала, – строго и даже немного зло произнесла Лена.

– Я тебя поняла. Буду молчать, – заверила её.

Лена вздохнула и заговорила.

– Твоя подруга Виктория несколько недель назад обратилась в нашу клинику для определения отцовства. С ней было двое мужчин. Кстати, мужчины такие, что весь наш женский персонал чуть не писал кипятком... Кхм... Но это лирика. У неё есть ребёнок – девочка и вся эта троица хотела узнать, кто же отец.

«Вот, так, так... Вика вместе с Тарасом и Игнатом обратилась именно в ту клинику, где работает Ленка Наумова. Прямо ирония судьбы. Зато мне на руку – я сейчас узнаю что-то крайне важное. Может даже, мне эта информация и пригодится».

Лена на пару секунд замолчала, а потом хохотнула.

– Марина, ты даже не представляешь, что показал тест. Когда был готов результат, мы были не просто в шоке. Звягин потом лично перепроверял тест на несколько раз, но результат был безошибочным.

Мне стало невероятно любопытно. Что же там произо-

шло?

– Ленуся, не томи, – поторопила её.

– Короче, дочка Вики оказалась химерой! – страшно взволнованным голосом воскликнула Лена. – У её дочки два отца! Два! Представляешь? Двойная ДНК, двойная группа крови!

– Ты шутишь, – произнесла я, сильно опешив от новости. – Такого не может быть. Ты решила меня разыграть, да? Это Вика тебя подговорила?

– Дура! При чём тут твоя Вика? Она меня знать не знает. Я не о том сейчас. Слушай дальше. Когда наш Звягин убедился в том, что девочка на самом деле химера, он позвонил кое-кому. Я как раз была в лаборатории и слышала весь разговор. Короче, у этого ребёнка стволовые клетки могут помочь в излечении многих болезней, но самое главное и важное – помогут омолодиться так, что не только внешне человек изменится, резко помолодеет, но и все внутренние органы и системы тоже получат новую жизнь! Ты представляешь?! Звягин предложил Титовой и этим двоим мужчинам положить девочку для детального обследования и исследования, но они даже слушать его не стали! А это ведь такие возможности! Короче, тот мужик, с которым Звягин разговаривал, предложил ему за этого ребёнка нереальную цену. Но Звягин сказал «нет», потому что мать и отцы девочки отказались.

Я ещё больше опешила.

– Лена, ты сейчас серьёзно?

– Нет, блин, я шучу! – психанула Лена. – Конечно, серьёзно! Знаешь, сколько тот мужик предложил?

– Что-то мне подсказывает, что немало.

– Ха! Немало – это мягко сказано! – фыркнула Лена и назвала мне цифру.

Я разинула рот от удивления.

– У кого-то есть такие деньги?! – округлила я глаза.

– За молодость и здоровье люди готовы платить и не такие деньги, – нравоучительно сказала Лена. – Ты это, поговори со своей подружкой. Объясни ей возможности, которые откроются. Благодаря её ребёнку могут быть свершены новые открытия!

– Ты мне тут не заливай, Лена, я понимаю, что если этот человек заполучит ребёнка, то он не станет ей делиться с другими. Но для Вики я найду нужные слова, – сказала я, уже раздумывая, как бы мне помириться с Викой. – Значит так, Лена, я в деле. А Звягин?

– Нет, Звягин ничего не знает. Если Виктория согласится, то это будет только через меня. Хватит мне ходить в помощниках, сама хочу стать главой клиники, а лучше хозяйкой. Телефончик того человека у меня есть. Так что, Марина, разговаривай с Викой и сразу ко мне. Надеюсь, у тебя получится её убедить.

– Не переживай, – улыбнулась я коварно.

«Если не удастся убедить, то, значит, придётся прибегнуть

к более радикальным методам».

Глава 17

* * *

Тарас

Первые две недели провести вместе с Викой и дочерью по счастливой случайности выпало именно мне.

Игнат был страшно расстроен и зол, но его внутренние переживания меня абсолютно не волновали.

Это моё время и только моё.

Рядом с Викой и малышкой я хотел каждый свой шаг соизмерять с их настроением, но моё желание – это одно, а по факту – всё оказалось совершенно другим.

Не стану врать и голословить, но полностью войти в роль отца у меня получилось не с первого раза.

Пришлось перечитать немало соответствующей литературы, в основном через Google, потом я выслушал наставления и советы Вики, и мой мозг сразу же получил нереально стрессовое состояние – я начал бояться своего ребёнка. Точнее, я боялся причинить малышке вред своим дилетантством или же, что-то важное пропустить во время ухода за ней и тем самым, навредить маленькому человечку. Теперь я понимаю, почему мужчины готовятся к отцовству на стадии

беременности женщины... Они реально – герои. Уважаю.

Прошла ровно неделя, и я более-менее начал справляться с обязанностями отца и мужа, хоть Вика с последним не сильно пока согласна. Но, тем не менее, она вроде бы мной довольна. По крайней мере, никаких нареканий от неё ещё не поступало.

Я был уверен в том, что Вика выберет меня. Против меня у Шахова нет никаких шансов – сто процентов!

– Ты уверен, что справишься один? – спросила Вика, отвлекая меня от размышлений о семейной жизни.

– Справлюсь, – уверенно сказал в ответ. – Иди в свой салон красоты и отдохни. Тебе это нужно.

– Правда? Я так ужасно выгляжу? – хмыкнула Вика.

– Нет, моя любимая. Ты у меня красавица. Но вот полное расслабление и отвлечение от домашних дел тебе точно необходимо, – произнёс мягким голосом, и ласково погладил любимую женщину по щеке. – Поезжай. Я пригляжу за Катюшей. Не сомневайся во мне.

– Ты уверен в этом? – с сомнением спросила она.

– Я знаю, что следует делать, – сказал гордо. – Например, я знаю, что нужно капнуть капельку молока на запястье, чтобы определить температуру, прежде чем дать малышке бутылку. Памперс тоже менять научился... А с остальным я справлюсь. Если что, Раф мне поможет.

Пёс тут же довольно гавкнул, словно соглашался с моими доводами.

Несмотря на мои заверения, Вика по-прежнему сомневалась.

– Вика, я справлюсь, – сказал с нажимом. – Не переживай, всё хорошо будет.

Вика набрала в лёгкие воздуха, чтобы высказать мне все свои доводы против, но потом, выдохнула и с сомнением произнесла:

– Ладно... А может?

– Нет, не может, – заявил категорично. – Ничего не может. Повторюсь – у нас всё будет хорошо.

Вика улыбнулась и призналась:

– Я ещё ни разу не оставляла Катю с кем-то другим. Я постоянно с ней и поэтому, сейчас мне очень страшно...

Обнял эту хрупкую, но такую сильную и отважную женщину и сказал:

– Катя – моя дочь. Со мной она в полной безопасности.

– Хорошо, – улыбнулась Вика и в ответ обняла меня, тесно прижавшись своей щекой к моей груди.

Мне хочется дать им всё, что я только могу дать и даже больше. Хочу всегда защищать их и если понадобится – умру за свою дочь и за Вику.

Вика уехала в салон красоты минимум часа на два, максимум – даже не представляю пока, насколько, но, вряд ли она останется надолго, ведь она переживает за свою дочку.

Но ничего, сегодня у меня есть возможность показать и ей, и самому себе, что я отличный отец. Можно даже без пре-

увеличений сказать, что я сегодня сдаю своего рода экзамен.

Я подошёл к кроватке и взглянул на маленького человечка – на свою дочь.

Сегодня я испытаю себя и пусть у меня всё получится.

Катюшка в данный момент безмятежно и сладко спала, повернув голову набок.

Маленькая, хрупкая, беззащитная и такая хорошенькая... Доченька... Моя девочка...

Ну вот как такое миниатюрное и сладкое создание может причинить мне беспокойство? Я тут же ощутил, как страх перед маленьким ребёнком прошёл и я почувствовал себя увереннее.

А через несколько минут мне пришлось переменить мнение о своих возможностях. Катя неожиданно распахнула свои разноцветные глазки и пробежалась взглядом по комнате. И тут же без всякого основания её хорошенькое личико скривилось в гримасе отчаяния и стало бордово-красным. Её пронзительный крик сотряс воздух.

– Маа-а-а-а-а-а-ма-а-а-а!!!

Раф тут же заскулил, поддерживая малышку.

Катюша на каком-то интуитивном уровне, по невидимой связи, прекрасно поняла, что мамы нет рядом, мамы нет дома.

– О, боже... Катюша, доченька, успокойся, пожалуйста, – уговаривал её, пытаясь унять охватившую меня панику.

Я заметался по квартире в поисках спасения, но потом решил взять проблему в свои руки, точнее, взял упирающуюся и дёргающуюся малышку на руки и начал кружить её, изображая то самолётик, то подбрасывая её.

– А ещё у меня есть мотоцикл и не один. Я уверен, тебе понравится на нём кататься. Буду возить тебя осторожно и совсем небыстро, но только тогда, когда подрастёшь, хотя... Твоя мама вряд ли одобрит эту затею.

Мне удалось немного отвлечь Катеньку от отсутствия Вики, и она перешла на занудливое хныканье. Вернул её обратно в кроватку и с тяжёлым вздохом рухнул в кресло.

Кажется, первый кризис благополучно преодолён, но я уверен, что мне неизбежно следует ждать второго.

И я как в воду глядел.

Целый час Катя играла со своими игрушками, ползала, топала своими чуть косолапыми ножками, играла с Рафом, а потом, началось...

Подогреть смесь не составило никакой проблемы.

Проблемой оказалось посадить ребёнка на стульчик. Катя ни в какую не хотела туда садиться – вырывалась, взвизгивала и уползала. Пришлось дать ей бутылочку просто так. Ручки ребёнка с жадностью схватили бутылочку, словно малышка умирала от голода и начала пить.

Я был доволен собой – ничего сложного. Я расслабил-

ся, наблюдая, как девочка сосёт молочную смесь. В течение нескольких минут бутылочка опустела.

Потом я открыл крышку с питание для малышки. Всё шло хорошо, пока я не предложил ложечку тыквенного пюре ребёнку. Катя послушно открыла ротик и забрала всё содержимое ложки. Я довольно улыбнулся, но не тут то было.

Она сморщила свой кукольный носик, и пюре пузырями вылезло у неё из маленького рта.

– А вот это не очень красиво, – пожурил я её. – Девочки так не делают...

Она закрыла глазки и замотала головой, когда я снова протянул ей ложечку с тем же пюре.

– Надо это скушать. Мама тебе оставила именно это пюре...

Когда я засунул Кате в рот вторую ложку, она выплюнула её содержимое.

Я был весь заляпан коричневыми пятнами.

– Слушай, но так дело не пойдёт. Тебе надо кушать.

Катя посмотрела на меня хмуро и снова замотала головой.

– Е хосю! – воскликнуло это создание.

– Не хочешь? – изумился я.

Взял другую ложку и сам попробовал пюре и скривился.

– Какая безвкусная гадость... – пробормотал я. Катенька улыбнулась. – Пусть твоя мама сама это ест, правильно?

В итоге я накормил малышку жареной картошкой, которую она лопала за обе щеки.

Потом она, наевшись, ещё немного поиграла и заснула прямо на полу.

Наклонившись, я благоговейно и очень осторожно просушил одну руку ей под спинку, другую – под голову и медленно поднял, прижимая к себе.

Катенька вздрогнула, проснулась и кажется, напугалась.

– Котёнок мой, пожалуйста, не кричи. Это всего лишь я – твой папка номер один. И я тебя не обижу.

Раздался звук, похожий на пук и по комнате поплыл весьма характерный запах.

«Чёрт... Смена памперса».

– Надеюсь, менять памперс без Вики будет также просто, как и под её руководством.

Сняв подгузник, от которого несло как от выгребной ямы, я всё же сумел сдержать рвотные позывы.

– Кажется, картошка тебе не очень пошла, – пробормотал озадачено, наблюдая красную сыпь на её животике. – Вот же чёрт...

Выглядела сыпь устрашающе, но Катю, кажется, она не беспокоила.

Нашёл в ванной в Викином ящике какой-то крем от раздражения для детей и именно этим кремом смазал сыпь на животике ребёнка.

– Надеюсь, что поможет... – пробормотал вслух и вздохнул.

Катя, неожиданно улыбнулась мне.

Я переодел её в новый свежий памперс, и она даже не вырывалась. А потом взял и поцеловал крошку в лобик. Тепло внезапно согрело меня изнутри.

– Ты моя девочка, моя дочка. Я твой папа, – сказал, глядя в умные глазки ребёнка.

Катя снова улыбнулась, а потом её улыбка перешла в широкую зевоту.

– Согласен, подремать нам необходимо.

Глава 18

* * *

Виктория

Вернулась я через три с половиной часа отдохнувшая и полная сил!

Вот, правда, женщине иногда нужно так мало для небольшого счастья...

Дверь открыла своим ключом, а то вдруг, Тарас и Катюша спят. Не хотела их будить.

Вошла в квартиру и тут же принялась.

«Та-а-а-к! Пахнет какой-то гадостью!»

Быстро скинув сапоги, парку и шапку, я тут же прошла на кухню.

От моего взгляда не утаилось ничего: банка с пюре стояла нетронутая – это раз; бардак на кухне – это два; а в мойке находилась сковорода, ко дну которой прилипло несколько ломтиков жаренной картошки и лука!

Я почувствовала, что начинаю сильно злиться.

«Тарас что, не кормил Катю?! Или...»

Взгляд снова остановился на грязной сковороде.

«Господи... Он же не мог накормить ребёнка жаренной

картошкой! Тарас ведь не совсем идиот! Или совсем?!»

Я гневно и поспешила в гостиную.

«Если, не дай Бог, Тарас накормил Катюшу этой дрянью!..»

Мысль моя осталась незаконченной, и я замерла на пороге, Тарас полусидел-полулежал на диване и чуть посапывал, а на его груди в форме распластанной морской звезды лежала уснувшая малышка. Тарас одной рукой прижимал её к себе как родное дитя...

«Она и есть его дитя».

Рядом с уснувшим Тарасом и малышкой тоже дрых и Раф, смешно дрыгая лапами.

Сердце сжалось, а в горле образовался ком из слёз. Я была так несправедлива к нему, закрывалась и не хотела видеть его настоящего. А ведь Тарас, вон какой... С такой любовью обнимает мою дочку... Нашу дочку.

Вдруг он распахнул глаза, сонно заморгал, потом чуть вздрогнул, вспомнив, что у него на груди находится очень важная ноша и улыбнувшись, прошептал:

– Вика, ты вернулась...

Я подошла ближе и внимательно посмотрела на Катюшу.

Как бы там ни было, но я не могла себе позволить, чтобы мгновение нежности выбило меня из колеи.

– Тарас, скажи, ты что, кормил Катю жаренной картошкой? Я же оставила для неё специальное питание.

Тарас мгновенно уловил нотки гнева в моём голосе и,

улыбнувшись шире, негромко пояснил:

– Она не захотела есть то отвратительное пюре, а вот картошечку умяла за милый мой...

– Кстати, ты выглядишь потрясающе, – промолвил он, разглядывая меня. – И это не лесть, Вика, я говорю правду. Ты итак красива, а после салона похожа на Богиню.

Его взгляд, которым он так откровенно разглядывал меня, заставил моё сердце затрепетать. Тарас напоминал великолепного и прирученного дикого зверя, появившегося под моей крышей. И я знаю, точнее, я уверена на миллион процентов, что он сделает что угодно, лишь бы угодить мне.

– Спасибо, – поблагодарила его за комплимент, наклонилась и забрала Катюшу.

Нежно прижала к груди своего ребёнка и отнесла в кроватку.

Вернувшись обратно в гостиную, тут же очутилась в объятиях Тараса. От него приятно пахло – смесь детской присыпки, крема для бритья, чёртовой жаренной картошки и мускусный запах его тела вскружили мне голову. Тарас и сам был восхитителен – тёплый, услужливый и такой нежный. Готовый сложить весь мир к моим ногам.

– Ты невероятно хороша, Вика, – восхищённо прошептал он. – Не сердись. Я был немного растерян, но и только. Мы с Катей хорошо поладили. Правда.

Не успела я ничего ответить, как он тут же поцеловал меня.

Он увлѣк нас на диван и прогнал Рафа.

– Иди ко мне... – жарко зашептал он мне прямо в ухо. – Я так хочу тебя, Вика... Моя Вика... Больше не могу терпеть и ждать...

Тело меня не слушалось. Я устала... Устала бороться с собой...

«Игнат!» – прокричало сиреной подсознание.

– Стой... – пробормотала прямо ему в губы. – Стой, Тарас. Нельзя. Это нечестно...

– Ты просила обойтись без близости. Но я тебя ослушаюсь, Вика. Я вижу, что тебя тянет ко мне больше, чем к нему. Хватит. Хватит изводить всех нас. Ты – моя. И точка. С Игнатом я сам разберусь. Обещаю.

– Но... – снова хотела запротестовать, но Тарас не дал. Он просто закрыл мне рот своими жаркими и умелыми губами.

Боже, как мне хотелось чувствовать себя любимой и защищённой, чувствовать, что есть кто-то, на кого всегда можно опереться. Тарас прижал меня к себе, руками пробирался под одежду, рывками стягивал её с меня.

– Доверься мне, Вика... – его слова были искренними, настоящими.

Я обвила руками его шею. Его губы снова заставили забыть меня обо всём на свете. Точно также как в ту самую ночь...

Он перевернул меня на спину и прошептал:

– Я не просто хочу тебя... Я люблю тебя, Вика и безумно

нуждаюсь в тебе... Отдайся мне...

И я позволила...

Случилось истинное безумие...

Оставшаяся одежда полетела в разные стороны, горячие тела стремились друг к другу, словно невозможно соскучились, и встреча обещала быть не просто жаркой...

Я словно сошла с ума и торопила его, выгибала бёдра, страстно желая слиться с ним в единое целое.

Не хотела я сейчас нежности. Мне нужно было ощутить его силу, мощь, власть, превосходство и нетерпение. В голове стучало, а моё тело, будто пылало и стгорало.

Я отчаянно отдалась во власть умелых рук и губ Тараса.

Невероятное наслаждение захлестнуло нас.

С каждым движением, с каждым прикосновением губ я всё больше погружалась в сладкую бездну и буйство страсти захватило нас и поглотило...

* * *

После произошедшего безумия мы лежали на диване тихие и уставшие. Я пока была в том состоянии, которое можно охарактеризовать так:

«О Боже! Я такая дура! Зачем я переспала с ним?!»

«Это было восхитительно... Я не прочь повторить этот потрясающий танец любви и страсти...»

Я, может, и дальше бы продолжала рефлексировать, и об-

думывать произошедшее, но проснулась Катя.

Я выскользнула из объятий Тараса, ни слова ему не говоря, и принялась заниматься своей малышкой.

Оставшийся день я не сказала Тарасу ни слова, потому что то, что произошло, было ошибкой. Это было несправедливо по отношению к Игнату.

И теперь, я ощущала сильную вину.

«Чёрт...»

* * *

Виктория

Ранним утром, меня разбудил бодрый и радостный голос Тараса.

– Моя любимая соня-засоня, пора вставать! – тон его был шутивным. – У меня для тебя небольшой сюрприз!

Неохотно и лениво я перевернулась на спину, открыла глаза и с сомнением и явным подозрением посмотрела на Тараса.

Мужчина, ухмыляясь, стоял у моей кровати с подносом в руке, который тут же поставил на прикроватную тумбу.

– Не смотри на меня так подозрительно, – усмехнулся он. – Это всего лишь завтрак в постель.

«Завтра в постель? Серьёзно?»

– Я знаю о твоих кулинарных талантах, – сипло произнесла я, с сомнением глядя на поднос с закрытыми тарелками на

нём. – Ты не умеешь готовить, Тарас. Решил меня отравить?
Он покачал головой.

– Два года прошли не зря, Вика. Я умею готовить, поверь.
Ну-у-у, по крайней мере, омлет уж точно, – широко улыбнулся Тарас. – И картошку вкусно жарю. Ещё шашлык хороший делаю... С остальным не проблема – научусь.

– Прости, Тарас, но мне некогда. Нужно встать и покормить Катю.

Я встала и подошла к кроватке дочери, но её там не было!
Испуганно обернулась к Тарасу.

– Где она?!

– Катя уже покормлена. Она на кухне под присмотром Рафа.

Я тихо простонала. Меня напугала даже не необходимость попробовать то, чем он собрался меня травить... Но ребёнок! Под присмотром Рафа! С ума сойти! И чем он её накормил?!

– Господи! Ты решил отравить мою дочь?! – истерично воскликнула я и, оттолкнув Тараса, помчалась на кухню.

Моя принцесса сидела на своём детском стульчике, измазанная в жёлтом пюре и в молочной каше.

Под столом сидел Раф и грыз какую-то огромную кость.
«Откуда только взял».

С моим ребёнком всё было в порядке.

– Я приготовил кашу, – сказал Тарас, находясь у меня за спиной. – Поверь, я не безнадёжен. А теперь, садись сама.

Ты тоже должна позавтракать.

Тарас водрузил на стол тот самый поднос и убрал с тарелки салфетку.

Вид воздушного омлета, и тостов с паштетом не просто поразил меня – я отчётливо ощутила, как у меня разыгрался аппетит.

– Ты решил избаловать меня? – спросила его подозрительно. – Или таким образом пытаешься загладить вину?

– Никакой вины я не ощущаю, Вика, – серьёзно сказал Тарас. – Всё, что я тебе говорил – правда и от своих слов ни за что не откажусь. А про баловать... Ты, Вика, – любимая женщина, и я всегда хочу тебя баловать, как и нашу дочь.

И так эти слова прозвучали, что я вмиг вспыхнула и залилась алой краской. А всё потому, что ещё свежи были воспоминания о вчерашнем происшествии на диване.

Чтобы отвлечься от неловкости, я с энтузиазмом вонзила вилку в омлет.

Завтрак в постель... Такое со мной было впервые. Игнат никогда этого не делал.

– Кофе, – провозгласил торжественно Тарас и поставил рядом чашку с ароматным напитком.

Вилка застыла в воздухе, и я нервно засмеялась.

– Чудненько, – пробормотала я. – Даже не знаю, как мне теперь к тебе относиться...

– После того, как ты вчера, наконец, стала моей и наши отношения перешли на новый уровень, относись ко мне, как

к своему супругу.

В этот момент я решила выпить кофе и после его наглых слов, сильно поперхнулась.

Катюша громко и возмущённо что-то воскликнула, показывая на меня пальчиком.

«Моя дочь с ним сговорилась».

Глава 19

* * *

Виктория

В детском торговом центре продавались, кажется, все игрушки, которые только существуют на всём белом свете.

Лично я сюда ни разу не заезжала, а закупала игрушки для своей принцессы в центрах поменьше.

Здесь были целые отделы с одними куклами, отдельно мягкими плюшевыми медведями и другими зверушками. Здесь были всевозможные механические игрушки, спортивные товары, деревянные головоломки и современные электронные игрушки, которые нравились не только детям, но и взрослым. А ещё, целые отделы с классическими мишками «Тедди», были тут игрушки для младенцев и много-много всего другого, отчего у меня мгновенно разбежались глаза, а Катюша так и вовсе едва не превратилась в сову, так активно начала крутить головой и показывать пальчиками с вскриками то на один отдел, то на другой...

«Зря Тарас нас сюда привёз», – подумала про себя. – «Уйдём отсюда мы точно не сегодня и вряд ли, что завтра...»

Наше с Катей внимание привлекли не куклы, не мишки и

не погремушки... Нас с ней заинтересовали машинки!

Катюше сильно понравилась сборная железная дорога с поездом и вагончиками, в которые молодой парень-продавец усадил мягкие игрушки и запустил состав по дороге.

Радостного визгу было столько, что я многозначительно взглянула на Тараса, и тот сразу понял, что без железной дороги отсюда мы точно не уедем. И возиться с ней тоже придётся ему самому.

Но страданий на его лице я не заметила.

Мужчина, видимо, сам с радостью станет играть в эту игрушку, которая, скорее всего, очень скоро будет разобрана на запчасти маленькими пальчиками моей любопытной принцессы.

Первая покупка сделана.

Далее, нам пришлось купить несколько плюшевых игрушек, которые Катя заметила и без них уже не хотела покидать отделы.

Но больше всего наше внимание привлекли сборные модели автомобилей, автобусов и... та-дам... мотоциклов!

И снова траты, я решила эти игрушки оплатить сама, но Тарас возмутился:

– Вика, не стоит, я сам всё куплю.

Я немного хмуро взглянула на него:

– Это, конечно, очень здорово и даже приятно, но ты не обязан тратиться...

– Учти, я очень щедрый мужчина, особенно в отношении

своей женщины и своего ребёнка, – сказал он с улыбкой.

– Кхм...

Я не нашла достойного ответа или просто не хотела. Да и приятно, чёрт возьми, возложить бытовые заботы на плечи другого.

– Хорошо, – сдалась я, особо и не сопротивляясь.

Тарас начинал нравиться мне всё больше и больше, особенно когда я видела его в новых, непривычных для байкера ситуациях, не говоря уже о его заботе и той нежности, которыми он окружил меня и Катю.

Всё так стремительно происходит...

Господи, неужели и правда, пришло время, когда мне пора отделаться от своих подозрений, отмахнуться от сомнений и прислушаться, точнее, открыть своё сердце?

«А как же Игнат?» – едко поинтересовалось подсознание.

Тут же отмахнулась от этой мысли.

«Буду решать проблемы по мере их наступления!» – решила твёрдо и сосредоточилась на сегодняшнем дне.

Покупки были сделаны и мы, точнее, Тарас, нагруженный огромными пакетами и коробками, которые он сложил в тележку, направились в кафе при торговом центре выпить по молочному коктейлю и отвести Катю на аттракционы для самых маленьких.

Когда, усталые, но довольные мы возвращались назад домой, а время на часах показывало почти семь вечера, Тарас неожиданно спросил меня:

– Что ты скажешь, если я приглашу тебя на завтра на ужин? Только ты и я...

– А Катя? – тут же спросила недовольно.

Тарас широко улыбнулся и сказал:

– А с Катей побудет... ммм... Игнат.

– Игнат? – уставилась на него во все глаза и заморгала от изумления. – Это шутка такая?

– Никакой шутки, Вика. С Игнатом я уже списался, и он будет невероятно счастлив провести время с Катей, – пояснил Тарас.

Я подозрительно посмотрела ему в глаза.

– Что? – рассмеялся Тарас.

– Как ты его убедил посидеть с Катей, тогда как мы сами отправимся на ужин? – поинтересовалась у него.

Тарас отвёл взгляд и невозмутимо сказал:

– Он не знает, что мы отправимся на ужин.

– Вот как, – хмыкнула я. – И что же ты такого придумал тогда? Как объяснил наше обоюдное отсутствие, да ещё и вечером?

– Ну-у-у... – протянул Тарас и вздохнув, признался: – Я

сказал, что ты собралась с подружками на вечеринку, а лично мне нужно срочно отъехать по делам, и мы решили попросить его о помощи...

– Боже! Тарас! Что за бред? – воскликнула я. – Да какой идиот поверит в эту чушь?!

– Игнат поверил, – захохотал Тарас.

– И ты радуешься этому, да? Радуешься, что человек согласился прийти на помощь...

– Вика, прекрати, не надо его жалеть. Ты же знаешь, что в любви, как на войне – все средства хороши, – подмигнул он мне. – Я его не заставлял, а просто спросил, может ли посидеть один вечер с Катей, когда как каждый из нас уладит свои вопросы.

– Из твоих слов Игнат сделает вывод, что я отвратительная мать, – начала я психовать и злиться. – Блин! Тарас, чем ты думал? Ну и сказал бы правду!

Тарас промолчал на мою тираду и повторил свой вопрос:

– Так что, сходишь со мной на ужин? Я заказал столик в очень элегантном ресторане.

Я дулась.

– Я приберёг ещё и запасной вариант, – добавил он. – Я предполагал, что ты можешь отреагировать не вполне спокойно, поэтому...

– Что? Говори уже.

– В ресторане есть детская комната, где за Катей могут присмотреть и...

– Ну уж нет, – сразу запротестовала я и вздохнув, лукаво посмотрела на Тараса и сказала: – Игнат нам этого не простит.

– Нет, конечно, – улыбнулся Тарас. – Так что, идём?

– Ладно. Идём, – согласилась нехотя.

– Прекрасно! – воскликнул Тарас и, поймав мою ладонь, горячо её поцеловал.

А возле самого дома, нам навстречу шёл человек, которого я больше не желала видеть в своей жизни.

– Вика, Тарас, привет, – поприветствовала нас Марина.

– Ты что тут забыла? – в лоб спросил её Тарас.

– Я... Вика, мне срочно нужно с тобой поговорить и... попросить прощения. Я очень виновата и мне плохо без тебя и нашей дружбы, – начала заливать эта змея.

– Не нужно просить прощения, Марина, – произнесла, едва ли сдерживая крик гнева. Мне хотелось накричать на неё и спросить с неё, зачем и почему она решила предать нашу такую давнюю дружбу? Но вместо этого, я сказала: – Я тебя уже простила, но только не забыла о той подлости, что ты совершила.

– Тогда, какой смысл в твоём прощении? – вздёрнула бывшая подруга свой подбородок, выражая этим своим жестом недовольство и возмущение.

Я мыкнула и пояснила этой глупой женщине:

– Если я забуду, то сама стану предательницей, только на этот раз самой себя.

Та замотала головой.

– Вика... Просто позволь мне поговорить с тобой... Я хочу объясниться...

– Не стоит, Марина. Я не хочу тебя слышать и не хочу тебя видеть. Уходи. Пойдём, Тарас.

И я покатила вперёд коляску с малышкой, а Тарас, нагруженный покупками, смерил Марину убийственным взглядом и прошептал:

– Ещё раз здесь тебя увижу, и ты сильно пожалеешь.

Настроение было испорчено.

* * *

Виктория

После этой неожиданной и неприятной встречи у меня, почему-то, теперь болит... нет, ни голова, ни сердце... душа болит... да до такой степени, что пронзает всё тело, каждую клеточку, каждый нерв...

У меня не было времени особо подумать и поразмышлять...

Но сейчас, меня словно накрыло осознанием – а ведь Марина меня предала... Втоптала в грязь нашу дружбу, уничтожила её, как самый настоящий мусор.

Я её любила, уважала, ценила, всегда готова была прийти на помощь, подставить плечо... а она в знак благодарности и любви рвёт нашу дружбу в клочья и втоптывает в грязь.

Сейчас, уже неважно, что её подставка обернулась для меня не неприятностью, а откровением, но сам её поступок и поведение, точнее, её полное исчезновение из моей жизни до сегодняшнего дня, вызвало во мне один единственный вопрос: за что?

Она пришла сегодня просить прощения, но на её лице не было раскаяния. Марину я знаю давно и вижу её насквозь – ей было что-то нужно от меня... но это было не прощение.

Я однозначно буду жить дальше, улыбаться и дарить радость окружающим, дорожить людьми которые рядом, которые любят меня, а её... Марину я буду всегда благодарить и воспринимать нашу с ней «дружбу» как бесценный опыт и урок.

Марина своим поступком доказала то, что никогда не любила меня, даже не просто не любила, а скорее, ненавидела и всегда лицемерила. Жаль... Она была мне как сестра, пусть и не по крови...

Я благодарна судьбе, что Марина была в моей жизни, значит, так надо было...

Отпускаю тебя, Марина, и забываю...

Теперь, ты для меня навсегда чужой и незнакомый человек.

Глава 20

* * *

Виктория

– Слушай, Тарас, я не уверена... – сказала ему негромко, чтобы Игнат не услышал. – Он может не справиться...

– Если я справился, то и Шахов сможет, – настаивал Тарас. – Вика, но право же, пора тебе прекращать так трястись над Катей. Всё будет хорошо. Тем более, ты оставила такой список, что можно делать, а что нельзя. Игнат не ребёнок, он справится.

– Один большой ребёнок будет присматривать за маленьким, – пробормотала я. – Знаешь, меня это не успокаивает...

– Так, хватит. Всё будет прекрасно. Смотри, как они здорово уже ладят.

Мы посмотрели в небольшую дверную щелку. Игнат на пару с Катюшей вскрывал упаковки с новых игрушек, что мы вчера купили и с тех, что он сегодня привёз. Оба были очень сосредоточены на своём занятии, даже Раф помогал – рвал зубами какую-то коробку.

Я вздохнула, и долгим взглядом посмотрев на Тараса, сказала:

– Максимум на полтора часа. Не дольше, Тарас.

Он кивнул.

– Договорились.

А мне было страшно.

«Чёрт, чёрт, чёрт...»

Но я отмахивалась и говорила себе, что должна доверять этим мужчинам. Уж кто-кто, но эти двое точно Кате не навредят и с ним и она в полной безопасности.

Немного успокоив себя, я улыбнулась и спросила:

– Ну что, тогда, ты уезжаешь первый, как договаривались?

Встречаемся в ресторане?

– Да, я уезжаю первый, но буду ждать твою машину на углу следующей улицы. Хочу, чтобы в ресторан мы вошли как пара...

– Тарас... – начала я, но он приложил палец к моим губам и покачал головой.

– Ничего не говори. Просто доверься мне.

– Ты уже это говорил, – вздохнула я.

– И ещё ни один раз скажу, пока ты не поймёшь это. Всё.

Пойдём.

Тарас, проходя мимо Игната с Катюшей, подхватил мою принцессу на руки и закружил. Малышка счастливо запищала и рассмеялась.

Он вернул её назад и поцеловал в макушку.

Девочка потянулась к нему ручками, желая ещё раз так полетать, но Тарас сказал:

– Прости, котёнок, но мне пора. Игнат тебя покатает, смотри, какой он здоровый. Ты можешь даже на него взобраться и попрыгать...

– Очень смешно, – пробубнил Игнат.

Тарас фыркнул и, подмигнув мне, ушёл.

Стоило двери за ним закрыться, как Игнат тут же оказался рядом со мной. Его руки опустились мне на талию, а губы потянулись к моим губам в поцелуе...

Едва успела увернуться и произнесла виновато:

– Мне тоже пора... Игнат, прошу тебя, внимательно следи за Катей... Я вернусь... скоро вернусь...

Мне было стыдно перед ним и неловко, ведь, получается, я обманываю его и пользуюсь им...

«Блин. Как погано-то!»

Нужно обязательно поговорить и признаться, что мои отношения с Тарасом перешли, вроде как, на новый уровень.

«Но ты давала обещание и надежду, что попробуешь не только с Тарасом, но и с Игнатом!» – возмутился мой внутренний голос. – «Вдруг, Игнат – твоя судьба?! Если не дашь ему и себе шанс, то так и не узнаешь...»

– Не беги от меня, Вика... – произнёс он очень грустным голосом. – Не представляешь, как я скучаю по тебе и нашей дочери. Каждый день для меня подобен пытке. Ведь я знаю, что ты с ним, а не со мной... Я дни, часы и минуты считаю, когда закончится его время...

– Игнат, не надо... Ты мне сердце рвёшь своими слова-

ми, – сказала, чувствуя в горле тугой комок из слёз.

– Тогда скажи ему, что всё. Скажи, что он не твой мужчина! – зашептал он горячо, снова прижимая меня к себе и зарываясь лицом в мои волосы. – Ты же знаешь, что я и есть тот, кто нужен.

– Хватит! – рассердилась я на него, на себя и на Тараса. – Мы договорились, Игнат. А уговор дороже денег. Всё, мне пора.

И я пошла переодеваться в нарядное платье.

* * *

Тарас

«Вика неотразима. Царица. Богиня», – подумал я восторженно, глядя на любимую женщину, когда она снимала пальто.

Невысокая, стройная и удивительно женственная. В мягком, приглушенном свете её светлые волосы казались золотистыми, её глаза лучились, и она двигалась с грацией танцовщицы. Я отметил, что был не единственным мужчиной, смотревшим на неё: многие мужчины поворачивались нам вслед, глядя на Вику с явным желанием и восхищением; а женщины глядели на неё с завистью и не скрывали этого.

На Вике было бархатное платье-футляр красивого винного цвета с длинными рукавами, обтягивающим лифом и открытой спиной.

– Ты выглядишь просто великолепно, Вика, – сказал я, ничуть не лукавя, пододвигая своей красавице стул и не сводя с неё взгляда.

– Спасибо, Тарас, – просто ответила она, зная, что я прав. Вика явно нервничала и переживала, как там Катюша. Я видел это, но хотел её всё же отвлечь от ежедневных домашних забот.

Мы сделали заказ, потом официант разлил по бокалам сухое красное вино и я, взяв Вику за руку, легонько сжал её тонкие пальчики и сказал:

– Вика, любимая моя, не волнуйся. Расслабься, всё хорошо.

Она слабо улыбнулась и хотела что-то сказать, но, вдруг, передумала.

– Я постараюсь... – произнесла она.

– Ты хотела что-то сказать другое, – сказал и заметил, как она немного вздрогнула. Я прав. Что-то волновало её. И причина была не в ребёнке.

– Нет, всё хорошо, – сказала она натянуто.

Ничего, я помогу тебе расслабиться.

– Тогда давай выпьем за тебя, Вика, – предложил я и поднял бокал.

Сначала она была напряжена, и разговор у нас выходил неуклюжий и рваный, но потом, когда принесли первый заказ и мы немного утолили голод, выпили ещё вина и ещё, мы разговорились.

Нам хотелось как можно больше узнать друг о друге. Я похвалил её за то, что она прекрасная мать, а ещё очень красивая и умная женщина. Мы поговорили о Катюше и об игрушках, которые ей купили, о том, что до того момента, как я узнал, что отец, был полностью поглощён своими байками и клубом. Поговорили и о счастье в личной жизни...

– Та наша ночь... – сказала Вика, вспоминая. – Иногда мне кажется, что это был сон...

– Прекрасный сон, – сказал я.

Я рассказал ей о своих родителях и об их взаимоотношениях, пока я их не потерял. Проклятая авиакатастрофа унесла много жизней...

– Их женитьба была не просто браком по залёту, – сказал я. – У них была настоящая история любви. Они с самого института обожали друг друга, и они были близки до самого последнего дня. Поверь, Вика, у них это была не просто химия, хотя это тоже важно. Между ними была самая настоящая любовь. Они уважали друг друга, боготворили друг друга. Они успели показать мне, что значит быть счастливым, что такое настоящая семья и что значит найти человека, который сделал бы твою жизнь полноценной.

– Мне так жаль, Тарас. Я помню, как говорили про ту жуткую авиакатастрофу... – произнесла Вика.

Я покрутил бокал в руке и кивнул.

– Да...

– Именно поэтому ты никогда не был женат? Искал свою

женщину? – спросила она вдруг.

– Да, Вика, – ответил ей, глядя прямо в глаза.

– Я думаю, такая женщина существует, и она тоже ждёт и ищет тебя...

Я покачал головой и улыбнулся.

– Вовсе нет, Вика. Я её уже нашёл.

* * *

Виктория

Домой мы вернулись также по очереди.

Игнат встретил меня злой и хмурый.

– Хорошо провела время? – зашипел он мне в лицо, не давая даже снять верхнюю одежду.

– Что? – удивилась его реакции. – Ты чего?

– Я чего? – снова зашипел он. – Ты была с ним! Вы ходили в ресторан, вы оба обманули меня!

Он говорил негромко, но очень злым был его тон.

– Откуда... – я сглотнула, испугавшись его гнева. – Откуда ты узнал?

Он хмыкнул.

– Пока вы дурили мне голову тупыми отговорками, я установил на ваши телефоны программу отслеживания ваших местоположения. Отвлекь и тебя, и Тараса оказалось плёвым делом. Вика, Вика... А я ведь думал, что ты неровно дышишь ко мне... – Игнат положил обе ладони на стену по сто-

ронам от моей головы и склонился очень близко. – Неужели он так хорош, а? Настолько, что ты ради свидания с ним, со-враля? Почему не сказала правду?

– Потому что ты бы тогда не согласился посидеть с Катей... – прошептала я и тут же спросила: – Как она? С ней всё хорошо?

– Не согласился, ты права. И не пустил бы тебя. Потому что уговора про свидания не было. А Катя... Она просто чудо, – сказал уже спокойней Игнат и снова хмыкнул. – Пока не поняла, что ни тебя, ни Тараса нет рядом. Только минут двадцать назад успокоилась и уснула...

«Я так и знала, что он не справится!»

Тут же хотела метнуться к дочери, но Игнат не пустил, чуть надавали на меня своим телом, прижав меня к стене. Мои руки он завёл над головой и уткнулся носом мне в шею...

– Ты пахнешь духами, едой, алкоголем... и Волковым, – процедил он на последнем слове. – Вы целовались?

Я разозлилась и прошипела:

– Пусти меня! Немедленно!

– Сначала скажи мне.

– Что сказать, Игнат? – посмотрела в его зелёные глаза долгим взглядом. – Что ты хочешь услышать?

– Правду, Вика, – сказал он сурово. – Я видел, как ты смотришь на него. Особенно, когда Катя была на его руках. Я знаю твой взгляд. Когда-то ты и на меня так смотрела...

Ты его любишь?

У меня начала кружиться голова.

– Пусти...

– Нет. Сначала скажи. Ты любишь его? Ты спала с ним? Не тогда, нет, а сейчас, когда ты осталась с ним одна, – настаивал он и давил своей аурой.

– Спала, Игнат. Я спала с ним. И да, я люблю Тараса. Люблю... – слова слетели раньше, чем я успела всё хорошо обдумать. Чёртов алкоголь...

И в этот момент вошёл Тарас.

Он слышал мои слова...

* * *

Виктория

Игнат ушёл.

Без слов, объяснений и без выяснения отношений.

Как только мужчина услышал моё признание – его лицо изменилось.

Он посмотрел на меня как-то по-другому, словно не узнавал, словно видел впервые... И столько боли было в его взгляде, непонимания и остался вопрос – почему?

Я не знаю...

Тарас молчал и не сказал ни слова, когда Игнат тоже молча оделся и покинул квартиру.

И я, как дура, не сказала больше ни слова, а только глотала

злые слёзы.

Мне было жаль его... И это было ужасно, потому что понимала, Игнат достоин большего, чем моя подлая жалость...

«Тебя предала Марина, а ты предала Игната...» – прошептал внутренний голос.

«Нет. Я его не предавала, потому что ничего ему не обещала...» – оправдалась сама перед собой. Но на душе всё равно стало мерзко и гадко.

Тарас хотел было ко мне подойти и обнять, но я увернулась и ушла к дочери. Не хотела я видеть его сейчас. Только не сейчас.

Проверила свою принцессу. Катенька сладко спала на спинке, раскинув ручки и ножки в стороны, а в кресле рядом спал и Раф, уютно свернувшись в клубок.

Я вздохнула, вытерла набежавшие слёзы и достала телефон.

Закусила губу и думала... Но потом решила написать.

«Прости меня...»

И отправила сообщение Игнату.

Но ответа от него так и не пришло.

Когда легла спать, то чувствовала себя совершенно уставшей.

Я задумалась, что у меня в жизни появились два потрясающих мужчины, чтобы удовлетворить своё тщеславие – и чтобы привести в полное замешательство, ведь я никогда не гналась за мужским вниманием и не пудрила им мозги. А всё

выходило настолько неоднозначно, неправильно и сложно, что мне хотелось поскорее уже поставить финальную точку и прекратить эти треугольные отношения...

Игнат...

Да, он потрясающий, но очень ревнивый, да ещё и диктатор. И только сейчас поняла, что таких чувств как к Тарасу, к нему я не испытываю. Есть некая грусть, есть нежность к нему в память о прошлых отношениях до того момента, как... Ох, зачем вспоминать плохое?

Игнат – хороший и этим всё сказано. Но я не хочу его. Не хочу. И я поняла для себя это окончательно.

Тарас...

Произнесла про себя его имя и тут же улыбнулась, и затрепетало сердце.

Люблю ли я его?

Возможно.

Не знаю.

Наверное.

И есть ли любовь к мужчине вообще?

Катюшу я люблю больше жизни и готова ради неё на всё.

К Тарасу такой любви не испытываю, но, наверное, нельзя сравнивать эти чувства.

Мне хорошо с ним, очень комфортно и я не испытываю напряжения, как рядом с Игнатом. Наоборот, с Тарасом мне легко и я знаю, что могу поговорить с ним обо всём на свете... Мне действительно хотелось с ним попробовать постро-

ить семью, и раскрыть свою душу так, как я не смела раскрыть её даже перед собой.

Тарас излучал жизненную энергию, которая притягивала меня и завораживала.

Я лежала в кровати и вспоминала сегодняшний вечер... Тарас показал, что может быть не только грубоватым байкером, но и элегантным и галантным мужчиной.

Кажется, я сделала выбор...

Но при этом, сердце дрогнуло – Игнат.

Прости. Мне очень жаль...

* * *

Игнат

Удивительно, но на улице вдруг пошёл снег, хотя ещё рано было для зимы...

Мягкие хлопья облепили мои волосы, но меня это несколько не волновало. В данный момент мне сейчас было не до снега. Волновало лишь одно: я проиграл, я потерял её... Я сам, своими же руками отдал любимую женщину другому. Не боролся так, как нужно было бороться. И теперь, я буду лишь наблюдателем. Я буду смотреть издали, как растёт моя дочь, и принимать участие в её жизни буду только как крёстный отец...

У меня возникло чувство, будто вместо сердца у меня тяжёлый булыжник, готовый вот-вот рассыпаться мелкой

крошкой...

Вёл автомобиль я быстро, нарушая правила и не обращая внимания на сигналы других водителей.

«К чёрту всё и всех!»

Мой телефон вдруг пропищал, оповещая, что пришло смс-сообщение.

Писала Вика.

Открыл сообщение и бегло прочитал: «Прости меня...»

Хмыкнул и стёр смс-ку.

К чему эти слова? К чему просить прощение?

Уже ничего не важно.

Вернувшись в дом, где ещё сохранился запах, Вики и Кати, не раздеваясь и даже не включая свет, я прошёл на кухню к бару и извлёк оттуда бутылку с янтарной жидкостью. Быстро открыл её и припал к обжигающему напитку, словно это была живительная вода...

Оторвавшись, выдохнул и тяжело опустился на стул.

Уронил голову на столешницу барной стойки и простонал.

«Я конченный идиот! Сам всё испортил! Сам отдал её! Сам!»

Мне было так паршиво, что я хотел прямо здесь и сейчас сдохнуть.

«Боже, никогда не думал, что в какой-то момент жизни буду сохнуть, и подыхать от любви к женщине... Лучше убей меня. Не хочу я мучиться...»

Глава 21

* * *

Марина

Нервно грызла ноготь и долго медитировала на свой телефон, а точнее, на номер Ленки Наумовой.

«Вика, сука ты, могла бы заработать такие деньжищи на своём отпрыске! Но нет, ты же вечно вся такая правильная... Ха! Правильная! Тоже мне! Родила ребёнка от двух мужиков сразу! Переплюнула даже самую блудницу из блудниц!»

Мысль о том, что мне придётся пойти на преступление, меня пугала и отрезвляла.

Совесьть кричала и вопила мне «Нет!»

Но вспомнив ту сумму, которую называла Ленка, то меня сразу начинала душить жаба. Мне не хотелось упускать такую возможность – судьба не каждый день подбрасывает такие шансы. Неужели, отступить?

Снова всплыл последний разговор с Титовой и Волковым.

«Твари! Она – тварь и он – тварь! Даже не стали меня слушать. А ведь я и правда, могла бы по-хорошему их убедить отдать ребёнка... Такие деньги, что предложили за Катю на дороге не валяются. Да и чёрт с этой Викторией! Мне же больше

достанется!»

У меня не возникало совестливых чувств, что будет ощущать Вика, когда потеряет своего ребёнка. Мне откровенно было плевать на неё.

Ведь всю жизнь, с самой школы ей везло! Всегда Вику ставили в пример. Это несправедливо, потому что я тоже была не хуже этой выскочки!

Пусть теперь и расплачивается!

А я стану богатой, успешной и счастливой женщиной. И тогда, я смогу сама выбирать себе мужчин – они будут ноги мне целовать, лишь бы я одарила их своим вниманием и отсыпала чуть-чуть своих денегат... Ммм... Красота!

Зажмурилась и представила эту потрясающую картину...

Потом вернулась в суровую реальность и решительно набрала номер Ленки Наумовой.

Та ответила только с шестого гудка.

– Привет, Марина, – ответила Лена. – Надеюсь, ты звонишь с хорошими новостями?

– Привет, Лена, – вздохнула я. – Вика не отдаст свою дочь добровольно.

– Если уж у тебя не вышло, то, что тогда говорить о посторонних людях, – разочарованно произнесла Лена. – Жаль, конечно, упускать такую возможность, но что поделать? Видимо, не судьба...

– Эй, эй, эй! – протестующе воскликнула. – Тот факт, что она не согласна отдавать ребёнка добровольно, не означает,

что я остановлюсь на этом.

В трубке раздался изумлённый вздох.

– Ты что, серьёзно? Марина, ты рехнулась?

– Нет, Лена, я серьёзна как никогда, – сказала уверенно и твёрдо.

– Но... Чёрт, Марина, это же преступление... – шёпотом проговорила она.

– Вспомни ту сумму, которую обещали за химеру, – напомнила я. – Но если ты боишься, то не страшно, Лена. Просто дай мне тот номер телефона и я сама...

– Нет! Я... Ты знаешь, я просто сомневалась в тебе, Марина. Не думала, что ты способна на такое предательство подруги.

– Ничего личного, Лена. Большие деньги – это большие деньги и ради своего светлого будущего я готова пожертвовать подругой. Она мне не сестра, не дочь и не мать. Поэтому, не велика потеря, если говорить по правде.

Ленка не знала и не догадывалась о том, что я больше не общаюсь и не дружу с Викторией. Да и ни к чему ей знать.

Лена хмыкнула в трубку.

– Ты страшная женщина, Марина. Но тут я согласна, что за такие огромные деньги можно кем-то пожертвовать. И я так понимаю, у тебя есть план?

– Есть, – сказала уверенно. – Но мне нужна помощь в его исполнении.

– Не проблема. Я позвоню... нашему клиенту, и он нас

всем нужным обеспечит. Давай встретимся сегодня в немногочисленном кафе и подробно поговорим. Я знаю одно местечко...

* * *

Виктория

Отобрала белые вещи и заправила их в стиральную машину. Включила её, прислушавшись к шуму воды и улыбнувшись, посмотрела на тазик с тёмной одеждой, где находилось не только моё и Катенькино бельё, но и Тараса.

Жизнь после того вечера текла удивительно гладко, и даже воспоминание о неудачном разговоре с Игнатом не могло испортить моего блаженного настроения.

Тарас твёрдо и уверенно заявил на меня свои права. Вот так категорично, не оставив мне никаких сомнений в правильном выборе и решении.

Он сказал, что с Игнатом обязательно переговорит, как только тот немного придёт в чувство.

«Но как же он собирается говорить с Игнатом?» – задумалась про себя. – «Это будет тяжёлый и весьма неприятный разговор для всех. А ещё, мне нельзя их оставлять наедине. Не удивлюсь, если между мужчинами завяжется драка, которая не дай бог, может закончиться плачевно».

Такого исхода я не хотела.

Посмотрела на свою малышку, которая что-то бормотала

себе под нос, рассматривая книжку-раскладушку и улыbnулась.

Тарас с Катей ладил невероятно хорошо. Моя девочка его полюбила всем сердцем и счастливо пицчала, когда он возвращался домой.

Продолжая улыбаться, достала из холодильника разделанного кролика. Сегодня порадую своего мужчину блюдом, которое называется жаркое из кроля. Тарасу должно понравиться.

Едва я задумалась об этом, как звук дверного звонка отвлёк моё внимание.

«Неужели Тарас ключи забыл? Или это Игнат?» – подумала и посмотрела в глазок.

Недоумённо нахмурила брови, потому что в глазок я никого не увидела.

Пожала плечами. Возможно, ошиблись.

Едва сделала несколько шагов от двери, как снова в дверь позвонили.

– Да что это за безобразие? – вспылила я и резко распахнула дверь.

* * *

Виктория

Даже не успела понять и осознать, что произошло.

В одно мгновение, меня с силой толкнули, и я оказалась

на полу!

«Господи! Что происходит?!»

Подскочила на ноги и в ужасе уставилась на три фигуры в тёмных, как будто горнолыжных костюмах и масках в виде зверушек у двоих и клоуна у одного!

Две фигуры были явно мужскими, а одна – женская.

– Быстро, осмотрите квартиру и найдите ребёнка! – прозвучал командный и страшный мужской голос.

«Катя! МОЯ КАТЯ! О НЕТ!»

Я резко развернулась и помчалась, было на кухню, где уже во всю глотку заливался в лае Раф, и плакала моя дочка, напуганная незнакомым голосом и громкими звуками!

Но внезапно я ощутила сильный удар по затылку. Из глаз у меня словно искры посыпались, а боль прострелила всё тело. Я закричала от сильной боли и, заплакав, рухнула как подкошенная на колени.

Перед глазами всё поплыло, но я тряхнула головой, стараясь взять себя в руки. Нашла в себе силы и снова поднялась на ноги, держась за стену.

– Быстрее! – прикрикнул на помощников похититель.

– Я ищу во что её одеть! – раздался знакомый незнакомый женский голос.

– Не занимайся фигнёй! Возьми одеяло или покрывало – заверни в него ребёнка и пошли! – снова скомандовал главный мужик в маске клоуна.

Другой мужик держал мою принцессу на руках! Это было

страшное зрелище! Моя доченька кричала, вырывалась из его рук, крутилась и дёргала руками и ногами! Раф вился в ногах этих уродов и громко лаял!

Страшно разозлившись и испугавшись за свою дочь, я схватила со столика, что стоял рядом со мной стеклянную вазу и с бешеным криком обрушила её на голову главного похитителя!

Он также как и я, недавно, упал на колени, но, к счастью, потерял сознание.

– Отдай моего ребёнка-а-а-а! – заорала я, вонзив пальцы и ногти в куртку другого похитителя, что держал мою дочь.

– Бешеная сука! Лучше не мешай и останешься жива! – посоветовал мне этот урод!

Он направился прочь!

Я схватила со стола нож и, не соображая ничего от бешеного и яростного гнева, подскочила к нему со спины и воткнула острие в горло похитителя!

Я вонзила нож в артерию и нисколько не сожалела!

Он тут же выпустил мою малышку из рук и схватился за горло, откуда начала хлестать кровь.

Подхватила Катю на руки и, ударяясь о косяки, помчалась на выход из квартиры!

Но там меня поджидал ещё один амбал...

– Не убежишь, – сказал он и наставил на меня пистолет.

– Сука! – услышала я позади до боли знакомый голос и в неверии, обернулась.

– Марина?! – остоленела я. – Ты что творишь?!

Она чертыхнулась и сорвала с себя маску.

– Вика, отдай ребёнка, немедленно! По-хорошему тебя прошу!

– Идиотка, ты зачем маску сняла?! – раздался голос того самого, кого я оглушила вазой.

– О Боже... – пролепетала я, прижимая к себе рыдающую малышку. – Марина... Что ты делаешь?

– Нам придётся либо убить её, либо взять с собой, – сказал главный, шипя от боли. – Она видела и узнала тебя! А ещё убила моего товарища!

– Не убивай её, – сказала Марина, глядя мне прямо в глаза. И в глазах бывшей подруги я не увидела ни жалости, ни сочувствия.

Я всхлипнула и вдруг ощутила, как в шею мне воткнули шприц.

Мгновенно стало трудно дышать, а тело начало предавать и неметь...

«Нет! Нет! НЕЕЕЕЕТ МОЯ ДОЧЕНЬКА-А-А-А!»

* * *

Тарас

Меня с самого утра тяготило какое-то дурное предчувствие. Оно неприятно зудело под кожей и стучало подкоркой мозга, словно назойливая дрянь.

Я всё время оглядывался назад. Мне казалось, что это из-за Игната. Наверное, он решил проследить за мной. Возможно, он думает, что сможет насобирать на меня компромат, чтобы показать Вике, какой я плохой.

Хмыкнул про себя.

У него ничего не выйдет – попытки бессмысленные. Вика и Катя – это моя жизнь.

Но напряжение и бесотчётливый страх не проходили, а лишь с каждым часом усиливались.

И Вика, как назло, не пишет никаких смс. Обычно пришлёт какой-нибудь смайлик или какую-нибудь нежность, а сегодня, тишина...

Может, Катя раскапризничалась?

Когда я уже кожей ощущал, что что-то не так, позвонил Вике.

Годок, другой, третий... десятый...

«Вызываемый вами абонент сейчас не отвечает...»

А вот такого ещё не было...

– Чёрт...

Набрал Вика ещё раз. Потом ещё и ещё.

Чувствуя беду, я на всех парах помчался домой.

Выжимал газ своего автомобиля и жалел, что я сейчас не на байке, который мог бы гораздо быстрее домчать меня до Вики!

Пока ехал, я всё время набирал её номер и молился...

– Ну же, Вика, возьми трубку! Ответь мне, девочка моя

любимая...

Но ответ был только один: «Вызываемый вами абонент сейчас не отвечает...»

Время, что я потратил на дорогу, показалось мне вечностью, но рано или поздно, даже вечность подходит к концу.

Резко припарковал машину у подъезда, поджав другие машины, я выскочил наружу и помчался домой.

Дверь была прикрыта...

Вика никогда бы не оставила открытой дверь.

Ощущая, что сердце от страха сжимается и готово вот-вот ухнуть вниз, я медленно открыл дверь и сразу же увидел кошмар, который никогда не смогу забыть.

Моё сознание в тот момент перешло на какой-то странный режим, эмоции притупились, и остался только холодный и расчётливый разум.

Я подобно фотоаппарату фиксировал увиденное: Кровь... много крови на стенах, полу, дверях, мебели; следы борьбы; осколки разбитой посуды, окровавленный кухонный нож...

Викин телефон, мигающий красной лампочкой, что вот-вот разрядится...

Убитый выстрелом в голову Раф...

Отсутствие в квартире Кати и Вики...

Вернулся в коридор и не посмел трогать что-то вокруг, дабы не испортить улики.

Очевидно, что девочек моих похитили.

Дай Бог, чтобы они обе остались живы...

Но кто бы это не сотворил – он уже труп.

Так же безэмоционально достал из кармана телефон и набрал номер.

– И ты имеешь ещё совесть звонить мне? – пьяным голосом поинтересовался Игнат. – Ты...

– Заткнись и слушай сюда! – оборвал его. – Вику с Катей похитили! В квартире полно крови и следов борьбы!

Мгновение тишины и его ответ:

– Уже еду!

Следом набрал номер своего друга и едва тот ответил, сходу сказал:

– Вику с Катей похитили! Мне нужна помощь, чтобы срочно их найти! Собирай всех ребят!

– ...! – выругался байкер и добавил: – Звони Костяну, его батя работал в ФСБ, он нам поможет!

– Спасибо!

Следом позвонил Косте...

Байкеры быстро разнесли информацию, что одному из них нужна помощь, потому что случилась беда – похитили женщину с ребёнком и не простую, а женщину байкера.

Очень скоро возле дома, где жили мы с Викторией, собралась туча мужиков на байках, сотрудников ФСБ, криминалисты и специалисты по похищениям.

Я держал себя в руках, хотя ощущал, что отходняк уже близок, и я начну крушить.

Тарас

Долгие разговоры с людьми в форме привели меня к мысли, что они будут действовать очень долго и медленно, а жизни Кати и Вики могут висеть на волоске!

Видеокамеры были разбиты... И похитители на связь не выходили! Никто не требовал выкупа! Не было ни записок с угрозами, ничего подобного... Ничего...

– Ты где был?! – зарычал на меня Игнат, схватив за грудки. – Ты должен был находиться рядом с ними!

– Не ори на меня, я тебе не баба! – процедил сквозь сцепленные зубы и скинул его руки с себя. – Лучше включай мозги и помогай думать, кто мог на это пойти и похитить! Может, это из-за тебя? Может, у тебя есть делишки, за которые могут пострадать Вика с Катей?

– Не пори чушь, Волков! Я чист, а вот ты...

– С моей стороны тоже чисто. Я уже думал над этим.

Шахов потрянул головой, потом запустил пятерню в волосы и сказал:

– Тогда, приходит в голову только одно имя...

– Звягин? – спросил его.

Тот посмотрел на меня и согласно кивнул.

– Он тогда настаивал на исследованиях... – пробормотал поражённо Игнат. – Проклятье!.. Если это так...

– Мы их спасём! Я сейчас скажу своим парням, и они отыщут эту тварину, где бы он ни был!

– Давай, а я дам задание по своим каналам, чтобы вывели картинку со спутника...

«Держитесь мои родные, мы вас найдём!»

Вскоре приехал и брат Игната, который, обладая особым обаянием, сумел узнать от соседки из другого дома, что она кое-что видела...

– Я раньше жила в этом доме, только на два этажа выше, – рассказала пожилая женщина. – К Вике часто приходила в гости её подруга, имени только не помню... Такая, кучерявенькая и пухленькая...

– Марина? – в один голос спросили мы с Шаховым.

– Да! Да, кажется так её звали, но точно не помню... Так вот, сегодня я убирала на балкон коробку из-под нового телевизора и увидела, как эта девушка выходит из подъезда с ребёнком на руках. Ребёнок сильно кричал, будто ей сделали больно... А следом вышел мужчина и нёс на руках женское тело... но всё-таки это не близко, я могу ошибиться... Я тогда не поняла, что к чему... Подумала, что может им плохо...

– Почему полицию не вызвали?! – рявкнул я.

Женщина вздрогнула от моего рыка и, вжав голову в плечи, ответила:

– Потом муж позвал меня посмотреть, как повесили телевизор мастера и... В общем, простите, но потом я про увиденное совершенно забыла.

К нам подошёл один из байкеров и сказал:

– Мы нашли Звягина.

Переглянувшись с Шаховым и я сказал своему другу:

– Полиции ни слова, а мы с Игнатом и ребятами поедём, навестим Константина Григорьевича.

По дороге к дому доктора, на телефон Шахова пришло сообщение от спецов с картинкой со спутника. Сомнений не оставалось – это была Марина. Номера машины были зарегистрированы на неё.

– Ребята отследят маршрут и скоро пришлют его... – сказал Игнат.

Глава 22

* * *

Виктория

Очнулась я от резкой боли, что вспыхнула во всём теле, словно кто-то безумный пропустил через меня разряд тока.

Боль заполнила всё моё существо. Я не чувствовала, не видела и не слышала ничего, кроме боли. Но именно боль заставила меня открыть глаза, чтобы увидеть темноту с плывущими кругами...

Я хотела закричать и позвать на помощь, но боль была такой невыносимой, что с моих губ сорвался жалкий и неразборчивый писк.

Но в тот же миг, боль меня и отрезвила, вернув все те недавние воспоминания...

«Меня и Катю похитили! Господи! Помогите нам!»

Из моей груди вырвался яростный стон, который был бесполезен.

Я попыталась подняться и тут же снова упала. Всё тело пронзила сильнейшая боль.

«Вставай!» – приказала себе. – «Вставай и спасай своего ребёнка! Не будь тряпкой! О боли будешь думать потом!»

Схватившись за голову, в которой сразу зазвенело, стоило чуть-чуть приподняться.

Я предприняла не одну попытку встать. И на раз не знаю, какой, всё же встала на ноги. Голова ужасно раскальвалась, и, нащупав на затылке шишку, всхлипнула и процедила:

– Уроды! Я всех вас убью за своего ребёнка! А тебе, Марина, голову оторву собственными руками!

Я не понимала, за что, зачем и почему меня и Катю решили похитить. Но потом вспомнила, что им была только моя дочка...

Я была женщиной умной и соображала быстро.

В голове тут же всплыл разговор в клинике Звягина о необычности моей дочери и её стволовых клетках.

Но как оказалась втянута Марина?

Но ответа на этот вопрос у меня не было, как и подтверждения теории. Хотя, нет разницы. Моего ребёнка похитили и это уже весомая причина уничтожить всех сволочей, приложивших к этому преступлению руку!

Комната, в которой я была заперта, оказалась захламленным и пыльным чуланом.

Дверь, естественно, была заперта, но самое страшное, из-за двери не доносилось ни звука.

Я забарабанила в дверь руками и ногами, изо всех сил игнорируя боль в голове и теле.

Никто не отозвался, ни одного звука не появилось! И это стало самым пугающим моментом для меня.

Я часто-часто задышала и вдруг, меня скрутило пополам и сильно стошнило.

К рвоте примешалась солёная влага слёз.

Я не могла поверить, я не хотела верить, что это конец для меня и моей чудесной малышки...

«Тарас, Игнат... Где же вы, когда так сильно нужны?!»

Когда меня прекратило тошнить и скручивать в жутких спазмах, я взяла себя в руки и принялась искать что-нибудь, чем можно сломать или выбить чёртову дверь.

Но под руки попадались какие-то ссохшиеся тряпки, швабра, коробки, банки, солома и прочий хлам... Ничего существенного!

– Чёрт! – воскликнула в отчаянии.

Выход оставался только один – разбежаться и хорошенько ударить всем телом по двери и вышибить её к чертовой матери!

Я много раз видела, что именно так поступали крутые мужчины и даже женщины в кино. И я решилась. Правда, разбежаться сильно-то не получилось: чулан был крохотный.

Но я всё же предприняла попытку...

После моего глупого вышибания двери, меня снова скрутило от невыносимой боли, а голова чуть ли не взорвалась.

В придачу ко всем несчастьям, я ещё захотела зверски пить...

Сушняк пришёл из-за того ужасного препарата, который мне вкололи.

Придя снова в себя, я подумала, что могу начать спасать себя способом, как колотить в дверь и что есть мочи звать на помощь. Но этот выход был ничуть не лучше первого.

Из-за двери не доносилось ни звука.

Не ясно, где я вообще нахожусь.

«Я в западне», – подумала внезапно и ощутила зарождающуюся панику. – «Катенька моя. Девочка моя любимая, родная, что они с тобой делают?!»

Тело от ужаса за дочь похолодело, я шумно стала дышать и всхлипывать. От отчаяния закричала и заорала:

– ПОМОГИТЕ-Е-Е-Е-Э-Э-Э!!!

Никто, конечно же, не откликнулся. И я со всей силы ударила ладонью по стене!

От моего удара упала рядом со мной швабра.

– Чёртова швабра, – всхлипнула я и тут же замерла.

«ШВАБРА!»

«Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар!» – вспомнила я изречение Архимеда.

Я использую швабру как рычаг!

Не факт, что получится, но это пока мой самый лучший вариант!

Схватила швабру и, уперев рукояткой в пол, другой конец швабры я подсунула под дверную ручку и нажала.

– Давай... Давай же, открывайся... – бормотала про себя, не обращая внимания на заливающий глаза липкий пот.

Поднажала ещё и... Раздался треск, хруст и ручка слома-

лась, но дверь не открылась!

– Нет! – прокричала я.

Но я не сдалась. Я схватила швабру и начала тупым концом изо всех сил колотить ею по двери.

Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг, дверь хрустнула, и я с размаху вылетела наружу!

Получилось! Я свободна! Доченька моя, я бегу к тебе!

* * *

Игнат

Во взгляде Волкова читалась решимость, гнев и стремление идти до конца. Я, как и он готов был бороться за Вику и Катю. Я переживал за них, ведь неизвестно, что задумали эти пропащие люди!

И один из них сидел перед нами.

– Мы даем тебе шанс, – сказал Волков, склонившись над побелевшим от страха Звягиным. – Рассказывай, где Титова Виктория Сергеевна и её дочь – Катерина.

Тон Волкова был суровым, но всё ещё вежливым. Он кивнул мне, и я снял со Звягина наручники.

– Но... Но... Но я не знаю, что вам нужно рассказывать... – запинаясь и едва ворочая языком промямлил докторишка. – Я... я, я... я вас не понимаю...

Я вздохнул и демонстративно щёлкнул пальцами, а потом и шей, разминая суставы.

Звягин увидел это и громко сглотнул.

– Мне нечего вам сказать... Я ничего не знаю... – дал он неправильный ответ.

Теперь Волков покачал головой и прошипел:

– Врёшь, сука! Ты что-то знаешь, но молчишь!

Он схватил его за горло двумя руками и заорал в лицо перепуганному доктору:

– Ты узнал, что наша дочь – химера и именно ты настаивал на тотальном обследовании ребёнка и исследовании её стволовых клеток! Или ты забыл?!

Звягин начал синеть и раскрывать рот ещё шире от нехватки воздуха.

– Тарас, ты его сейчас убьёшь, и мы ничего не узнаем, – предостерёг я Волкова.

Тот резко выпустил его горло из захвата, и доктор шумно начал дышать и кашлять.

Я подошёл к графину с водой, что нашёл на столе и налил в стакан воды.

Приблизился к доктору и протянул ему стакан.

– Выпейте, Константин Григорьевич и начнём сначала, – сказал я спокойным тоном, с угрожающими нотками.

Кулаки у меня чесались набить этому ублюдку рожу и вырвать из его тела поганое сердце – за Вику и Катю, но нельзя, нельзя... Эта гадина ещё не заговорила...

Звягин выпил всю воду, а потом истерично захохотал.

Мы переглянулись и Волков сел перед ним на корточки

и сказал:

– Говори!

Он замотал головой, потом закивал и заговорил, обводя всех нас победным взглядом:

– Это ребёнок – носитель особых стволовых клеток, которые могут сотворить невозможное. Это не только излечение многих болезней, но и омоложение всего организма. Я рассказал о девочке одному очень влиятельному человеку, который, увы, уже очень стар и болен, но не желает покидать этот мир. И он очень заинтересовался вашей химерой. Но... вы отказались от исследования, и я отказал ему. Я знаю, что он – заказчик, а исполнитель...

И снова Звягин засмеялся.

– Имя! Назови имя этого трупа! – прошипел я и, не удержавшись, схватил его за руку и сломал несколько пальцев.

Раздался оглушительный крик, переходящий в плач и скулёрж.

– Моя рука-а-а-а! – кричал Звягин, прижав к себе и баюкая её, словно ребёнка. – Вы – нелюди!

– Это ты не человек! – воскликнул Волков. – Называй имя или получишь перелом уже всех конечностей! Поверь – я в такой ярости, что едва сдерживаюсь!

– Как и я, – добавил грозно.

Звягин заплакал, а потом, заржал, словно конь и, сверкнув глазами, словно безумец, сказал:

– Я не скажу вам имя этого человека, потому что, если

назову, то меня он сразу убьёт.

Волков прорычал:

– Если сейчас же не назовёшь, то убьём тебя мы! И поверь, ты подохнешь не сразу! Смерть будет долгой и мучительной!

– Мы постараемся, обещаю, – произнёс я тихим голосом. – Но вы можете этого избежать, Константин Григорьевич. Назовите имя.

– Пока я не назову имя, я буду вам нужен. Но назвав – вы сразу же меня убьёте, – сказал Звягин. – И знаете, что ещё? Я рад, что химера оказалась в руках этого человека! Он сможет взять от неё всё то, что так ему нужно – жизнь и молодость. И помимо этого, благодаря вашему ребёнку, он откроет новые возможности в излечении многих болезней, потому что на него работают самые гениальные умы со всего мира! Одна жизнь во имя спасения других – разве это не прекрасно?

– Да ты чёртов псих и фанатик! – рассвирепел Волков. – Это наша дочь! Мне плевать на весь мир и его проблемы!

– Я тебе собственными руками сломаю хребет, Звягин, – сказал я с намерением исполнить свою угрозу. – Последний шанс тебе...

– Да пошли вы! – усмехнулся он и сплюнул.

Мы переглянулись, и Волков вышел из комнаты. Он взял пистолет у одного из своих ребят.

Подошёл к Звягину, взвёл курок, нацелился в район его колена и спокойно произнёс:

– Имя!

Молчание. Только тяжёлое дыхание доктора и его бешеный стук сердца.

– Ты сделал выбор, – сказал Тарас и выстрелил.

В то же мгновение Звягин рванулся от боли и закричал во весь голос.

Он свалился со стула на пол, неистово кричал и извивался, рискуя сам себе нанести увечья.

Кровь хлестала, но вид мук этого человека не вызывали во мне жалость и желание помочь.

Из-за этого ублюдка, пусть и косвенно, может пострадать Катюша и Вика!

– Имя, – жёстко повторил Волков.

– Вы не имеете права так со мной поступать! Вы ещё сильно пожалеете об этом! – заорал Звягин.

Новый выстрел и пуля оторвала доктору несколько пальцев на левой руке.

Он завизжал пуще прежнего.

– Ужас, какой горластый попался! – воскликнул Волков.

– Имя, – снова сказал Тарас.

Но Звягин молчал.

Я показал Тарасу взглядом, чтоб не кричал и сам подошёл к доктору.

Надавил пальцами на простреленное колено и сказал:

– Тарас очень нетерпелив, но вот я готов пытаться и фаршировать тебя не пулями, а собственными руками. Поверь, есть такие точки на теле, которые если умело нажать, могут

принести гораздо боли, чем ранение от пули. Ты же доктор и знаешь, о чём я говорю.

– Вы – звери, – заскулил Звягин.

– Потому что кое-кто посмел тронуть и взять то, что ему не принадлежит! За свою женщину и дочь, я готов всем причастным к похищению глотки зубами вырвать! И поверь, я это сделаю! – заорал Тарас.

– Итак, этого тебе недостаточно? Мы тебя не оставим в покое, – сказал я. – И своим огромным кулаком я со всего размаху ударил доктора в лицо.

Я разбил и сломал ему нос.

Звягина повело, он готов был потерять сознание, но мы ему не позволили и плеснули в лицо воду из графина.

– Ну как, назовёшь теперь имя? – спросил Волков.

– Ерох... – прошептал он. – Ерохин Валерий... Леонидович...

– Ерохин! – сплюнули мы оба.

Это был крупнейший бизнесмен, человек с именем, которого знали во всём мире. Ему принадлежали авиакомпания, строительные компании, сети торговых центров и бог знает, что ещё... Но всё это было лишь прикрытием.

На самом деле эта мразь торговала оружием и наркотой.

И чтобы он жил? Да за счёт моей дочери?!

– Увезите его к чёрным докторам, – распорядился Волков и шепнул Звягину. – И ни слова про нас и про Ерохина, понял?

– Он вас убьёт, – сказал напоследок Звягин.

– Сомневаюсь, – сказал Тарас и мы ушли, не став смотреть, как байкеры звонят нужным людям, чтобы подлатали этого никчёмного человека.

Глава 23

* * *

Тарас

Такие люди, как Ерохин всегда считали и считают себя чуть ли не всемогущими богами! Ноя никогда не лез в их вотчину и не пытался как-то комментировать их род деятельности. Но этот сукин сын посмел тронуть мою семью! Посмел наложить свою старческую трупную лапу на мою дочь и женщину!

Тело крутило и болело от страха за них, от ярости к людям, которые решили просто взять и забрать себе невинные жизни! По моим венам сейчас текла не кровь, а кислота, которая выжигала все кости и жилы, выворачивая их наружу...

Я хотел крушить всё вокруг, перевернуть мир, но как можно скорее вернуть Катеньку и Вику...

«Боже, помоги им! Помоги нам! Не дай им пострадать и погибнуть!» – взмолился я всем сердцем и душой.

Мы с Шаховым быстро вышли из дома Звягина на улицу, и колючий ветер тут же нагнал нам в лицо комья снега, нещадно затрепал волосы и норовил сорвать одежду...

Погода в точности соответствовала нашему настрою.

– Я знаю, где он живёт, – сказал Игнат. – Но нам понадобится помощь и оружие.

– Хорошо. Звоню своим парням, а ты садись за руль, – скомандовал Игнату и тот беспрекословно подчинился.

Пока я звонил нужным людям, Игнату пришло новое сообщение.

– Прислали маршрут и конечную точку, – сказал он хмуро. – Это не дом Ерохина...

– Где?! – рявкнул я.

А Игнат уже резко разворачивал автомобиль.

– Одна из хорошо охраняемых баз Ерохина, – сказал он с ненавистью. – Место гадкое, там лес, окруженный со всех сторон каменным забором с колючей проволокой наверху и охраной.

– Что находится на этой базе?

– Я не знаю, что там... – ответил Игнат и прибавил газу. – Думаю, стоит оповестить и органы о нашей находке. Звони, Тарас.

Я стиснул зубы, но Игнат посмотрел на меня и сказал:

– Звони! Нам нужна будет не только поддержка, но и чтобы всех ублюдков переловили!

– Хорошо, – с трудом, но согласился с ним. – Уже звоню.

Я почувствовал, как дрожат мои пальцы, сжимающие мобильный телефон.

Всеми силами я старался гнать от себя негативные мысли.

«Мы успеем! Мы спасём их!»

«Держитесь мои девочки! Я скоро буду рядом! И никому не дам в обиду! Никогда!»

Потом шумно выдохнул через рот и заговорил с полицейским, который ответил на мой звонок:

– Мы знаем, кто похититель, только не спрашивайте, откуда информация.

Потом назвал имя и услышал в ответ отборный мат.

– Ещё, мы нашли место, куда отвезли Катю и Вику и мы скоро будем на месте...

– Не смейте сами лезть туда! – послышалось в ответ из телефонной трубки и Игнат, услышав это, усмехнулся, как и я.

– Будем рады вашему прибытию, – сказал со злой усмешкой. – Но ждать вас не станем. Мы не будем, сидеть, сложа руки и ничего не делать.

И отключился.

– Ты понимаешь, что помимо похищения наших девочек, на карту теперь поставлена и поимка одного из самых крупных продавцов оружия и наркоты?

– Кто-то получит за это дело генерала, – сказал я. – Но мне главное, чтобы Вика и Катя... Чтобы всё с ним было в порядке.

– Так и будет, Волков. Так и будет, – уверил меня Шахов.

Игнат остановил машину в тридцати метрах от нужного нам места. Закрытая и охраняемая база находилась далеко за городом. Идеальное место для злодейских дел.

Шахов выключил фары.

– Ну что, готов? – спросил его.

– Уже мечтаю выпустить похитителям и этому трупачу кишки, – процедил Шахов.

Я кивнул. Мы приготовили пистолеты, запасные обоймы, надели под куртки бронежилеты и вышли из машины.

– Прости, – сказал я вдруг. – За Вику.

Шахов удивлённо посмотрел на меня и возмущённо выпалил:

– Совсем рехнулся? Нашёл время!

– Меня или тебя могут сегодня убить, Игнат, – сказал я на полном серьёзе. – Хочу, чтобы ты знал – я рад, что знаком с тобой. Ты – хороший мужик. И если... если со мной что-то случится – поклянись, что никогда не оставишь ни Вику, ни Катю.

– Мы оба будем живы, понял? – сказал Игнат. – И ты станешь отличным мужем для Вики. Именно ты, Тарас. Она выбрала тебя. Она любит тебя, как бы мне ни было от этого больно и горько, но... я рад, что она с тобой. Ты сделаешь её счастливой.

– Чёрт, Шахов... – произнёс я. – Дай-то Бог, всё пройдёт хорошо. Но всё равно, пообещай мне.

Игнат недолго молчал и сказал:

– Клянусь, Тарас. Если тебя вдруг не станет, я позабочусь о Вике и Кате.

– Спасибо, – сказал с откровенной благодарностью.

– И ты тоже поклянись, – вдруг сказал он. – Поклянись, что если вдруг погибну я, то никогда не оставишь её, а если когда-нибудь, у вас родится сын – вы назовёте его Игнат...

– Клянусь, Игнат, – сказал ему.

И мы пожали крепко руки, обнялись и, сделав вдох и выдох, уверенной походкой, не обращая внимания на злой ветер со снегом, направились в логово страшного человека.

– Каким же негодяем и отморозком надо быть, чтобы использовать ребёнка для спасения и продления собственной жизни?

– Ты правильные слова подобрал, Игнат. Это негодяй и отморозок, и его уже заждались в Аду!

– Всё, о чём я сейчас мечтаю – это проделать дырку в его башке! А потом продырявить всех тех, кто был причастен к этому злу! – воскликнул в сердцах Игнат. – И пусть, на несколько уродов в мире станет меньше...

* * *

Виктория

Находилась я в каком-то коридоре, стены которого были сплошь покрыты старой серой краской, а на потолке мерцали светильники с древними люминесцентными лампами.

И только сейчас осознала: я понятия не имею, как добраться до своей дочери!

Задрожала от страха и новой волны паники, но я с силой стиснула зубы и взяла себя в руки.

«Я найду своего ребёнка!» – подумала с яростью и уверенно пошла вперёд.

Дошла до конца коридора и свернула в один-единственный коридор – направо, а там я увидела металлическую лестницу и услышала голоса.

Но самым главным голосом для меня стал голос моей дочери.

Она здесь! Катенька моя рядом!

Я кинулась вперёд и наверх, перескакивая через ступени, не замечая, что издаю настоящее рычание и скалюсь подобно разозлённой волчице, у которой мерзкие людишки посмели отобрать ребёнка!

И вдруг, я расслышала, о чём они говорили! Было много фраз, но некоторые из них я расслышала отчётливо!

Я затаилась, не выходя полностью из своего укрытия – спряталась в глубокой нише одного из коридоров.

– Запись третья – ребёнок на первый взгляд здоров.

– Пол – женский.

– Забор крови рекомендуется провести в первой полови-

не дня и в состоянии полного покоя. Сейчас ребёнок сильно перевозбуждён, напуган и неадекватен.

И потом, я услышала старый и скрипучий голос, который доносился словно из тлеющего тела – противный и невероятно мерзкий.

– Столько лет потрачено на то, чтобы найти рецепт долголетия и молодости и скоро, моя мечта обретёт форму действительности. Не упускайте эту возможность. Прodelайте как можно скорее все исследования и опыты! У меня осталось мало времени, вы знаете. Я не могу долго ждать...

– Уверен, на этот раз наше дело увенчается успехом. Судя по тем данным, что нам присылал Звягин, данная девочка – это тот самый ключик к вашему исцелению и омоложению.

– Я так этому рад.

«ЧТО?! Твари!»

И наравне с моим негодованием, раздался безудержный крик моей дочери! Моё сердце пропустило один удар, я чуть не умерла, услышав её.

Эти сволочи могут сделать ей больно!

Я ринулась из своего укрытия.

Плевать на всё, но я не позволю этим нелюдям использовать моего ребёнка для своих опытов!

– Катяяяя!!! – заорала я и помчалась, снося на своём пути тележки с медицинским оборудованием и инструментами.

– Катяяяя!!! – закричала я громче, протягивая к своей малышке руки. Она находилась на руках какой-то женщины в

халате и пыталась вырваться.

Услышав мой голос, моя девочка принялась сильнее извиваться на руках монстров в халатах.

– Кто её выпустил?! – крикнул кто-то.

– Держите её! – прокрипел голос того, кто желал пожертвовать моей дочерью для своего исцеления.

Моя малышка со всей силы голосила прямо в ухо удерживающей её женщины.

Меня начали окружать люди в халатах.

Я схватила с одного из столиков скальпель, и начала смотреть в глаза этих извергов, приговаривая:

– Давайте, кто первый желает, сдохнуть?

На меня набросились сразу несколько людей, но я умудрилась парой движений ранить кого-то. Но меня всё равно очень быстро скрутили и отобрали скальпель.

Отчаянию моему не было предела!

Я кричала, рыдала, выкрикивала всевозможные кары, и одновременно, моё сердце обливалось кровью от того, что я не могу добраться до своей малышки.

Она так плакала и звала меня:

– Маа-а-ма-а-а-а!

– Какая трагедия жизни, – прохрипел этот противный голос. – Сколько страсти и боли. Потрясающе. Мне сейчас нравится наблюдать за вами, милое создание. И вам безмерно благодарен за ваше дитя – дитя двух отцов. Маленькая химера принесёт в эту жизнь столько нового.

Я нашла взглядом этого психа, и увидела на медицинской кровати, подключённого к всевозможной аппаратуре иссохшееся, постаревшего тело – это был скелет, обтянутый кожей.

Ужасное зрелище. Мерзость. Этот человек был давно уже мёртв, но он всеми силами цеплялся за жизнь, искал способы продлить её – как зараза, как болезнь, как вирус, который готов мутировать, чтобы выжить и стать сильнее.

– Чудовище! – воскликнула я. – Вы сдохните скоро! Обещаю!

Он скрипуче засмеялся.

И вдруг, раздался громкий хлопок и прогремел голос:

– Вика-а-а-а!

Он пришёл!

– Тарас! – обрадовалась я. – Тара-а-а-с!

Глава 24

* * *

Виктория

Началось что-то страшное и невообразимое, похожее на какой-то фильм ужасов с примесью боевика!

Появились люди с оружием, пытающиеся убить Тараса и...

«О Боже! И Игнат здесь!»

Я увидела обоих мужчин, которые отважно, сражались за спасение меня и моей малышки!

Раздавались выстрелы, крики и стоны!

Я вырвалась из захвата и наконец, оказалась рядом со своей девочкой. Отобрала малышку у поганой женщины, пнув эту гадину в халате со всей силы в колено! Та упала с громким вскриком.

– Катенька! – зарыдала я, прижимая к себе свою кровиночку.

Маленькие ручки крепко обхватили меня за шею, не желая больше никогда не отпускать.

«Не отпущу!»

Я быстро-быстро пробралась через мёртвые тела и спря-

талась под одним из перевернутых столов, страшась попасть под пули, и стала ждать, качая и закрывая телом своего ребёнка.

– Боже, Боже, помоги Игнату и Тарасу! Пусть скорее закончится этот кошмар! – произнесла я вслух и начала молиться: – Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё...

Я не видела, что происходит и не понимала уже ничего. Я слышала столько звуков, что они слились в ужасающую какофонию. Я плакала навзрыд и раскачивалась из стороны в сторону, сидя в укрытии из стола, сильно зажмуриив глаза.

Но потом, я вдруг услышал отчётливый голос, говоривший жёстким и уверенным тоном в рупор:

– Всем немедленно опустить оружие! Вы окружены! Опустить оружие!

* * *

Игнат

Я увидел их! Увидел и Вику, и Катю!

Бедные мои!

Эти уроды получают своё!

Нам едва удалось пробраться на территорию этой базы, которая, по сути, оказалась лабораторией Ерохина. Здесь проводили опыты и здесь погиб не один человек и не ребёнок!

Этой твари точно место в Аду! В самом ужасном и самом жестоком его уголке!

Нам пришлось убить несколько человек, чтобы оказаться здесь, но никто из нас – ни я, ни Тарас, об этих людях не жалеет.

Перестрелка. Брызги крови, вопли умирающих и раненных. Но нет места жалости.

Главная цель – оградить Вику с малышкой от этих тварей и не позволить им добраться до них.

Вика с Катей спряталась, укрывшись от пуль. Держись, моя любовь!

Когда все патроны закончились, мы с Волковым вступили в рукопашную.

Я был так зол, и настолько сильно ярость вскружила мне голову, что я ломал всех, кто попадался мне на пути!

Но ублюдков с оружием прибывало и прибывало. Они как тараканы лезли из всех щелей!

Ерохин же, труп вонючий, дрыгался то ли в конвульсиях, то ли от злости, что его план по омоложению и оздоровлению рухнул, но он умудрялся ещё что-то истошно кричать:

– Убейте их! Убейте! Не упустите девчонку с ребёнком!

Нас с Волковым окружили.

Мы были в западне.

Это конец...

И вдруг, пришла, наконец, подмога:

– Всем немедленно опустить оружие! Вы окружены! Опу-

стить оружие!

– Я уж думал, мы оба – трупы, Шахов, – усмехнулся Тарас.

– Нас не так-то легко убить! Наше время ещё не пришло, Волков! – ответил ему с явным облегчением, потому что, говоря откровенно, я уже думал, что и правда, это конец.

* * *

Тарас

Нас скрутили и уложили на пол вместе с настоящими преступниками.

Но ни я, ни Игнат не переживали на этот счёт – нас вытасят.

Тем более, вместе с полицией прибыли и мои друзья-байкеры.

Всех уводили, предварительно надев наручники. Даже Ерохин не избежал этой участи, хоть и в медицинской кровати. Его увозили прямо на ней, а он изрыгал ругательства и проклятия – это всё, что осталось ему делать.

Я видел, как из укрытия помогают выбраться Вике с малышкой.

Она искала нас глазами, а когда нашла, закричала:

– Тарас! Игнат!

И побежала в нашу сторону.

Но вдруг, я увидел, как откуда ни возьмись, выползла змея Марина.

Рядом с ней находилась ещё одна женщина и в ужасе глядела на то, что осталось от лаборатории Ерохина.

Но Марина...

Она направила пистолет на Вику. А следом, и эта женщина подняла свою руку – она тоже держала наготове пистолет.

– Вика-а-а-а! – закричал я, пытаюсь вырваться из рук, державших меня полицейских.

Игнат тоже увидел Марину и ударил головой по носу офицера и прежде, чем эта тварь Марина успела нажать на курок, он в два прыжка достиг Вику и оттолкнул её, принимая пулю на себя!

Пуля попала в горло...

У меня перехватило дыхание.

Я слышал, будто в замедленной записи, как страшным голосом закричала Вика.

– Игна-а-а-а-ат!!!

Несмотря на смертельное ранение, Игнат не остановился, он нашёл в себе силы, поднял с пола чей-то пистолет и выбросил руки в наручниках в сторону Марины и другой женщины.

Раздался выстрел, а следом ещё один.

Крови почти не было, так как он выстрелил обеим женщинам в грудь.

Игнат

Держась за горло, я медленно опустился на пол.

Вика истошно кричала.

– Игна-а-а-ат!!!

Я услышал, как и Катюша отреагировала на новый шум и громко заплакала.

Но все эти звуки доносились до меня будто из далёкой дали...

Я отчаянно боролся, чтобы сохранить сознание, но борьба эта давалась мне невыносимо тяжело.

До этого момента я ведь уже был ранен – получил ранение в плечо во время службы в армии.

Но на этот раз всё оказалось по-другому.

Всё было плохо.

Я умирал и отчётливо понимал это. Но страха не было. Только светлая грусть и печаль, что ещё много не успел сделать, не успел долюбить, не успел сказать всех слов... Не успел...

Я продолжал зажимать пальцами пульсирующую дыру на своём горле и позволил медикам, которые не особо-то спешили ко мне, заняться раной...

Всеми силами старался сфокусировать зрение, но сознание предательски ускользало.

– Игнат! – услышал рядом голос любимой женщины и открыл глаза.

Она вцепилась в мои руки своими дрожащими ладошками и умываясь слезами, заговорила:

– Умоляю тебя, держись! Игнат! Только не умирай! Ты нужен мне! Ты нужен своей дочери, Кате! Я ведь люблю тебя...

Оказывается, стоило всего лишь умереть, чтобы услышать эти заветные слова...

Но это того стоило...

Говорить я не мог, кровь залила весь мой рот, горячими толчками выходя наружу...

Моих сил хватило лишь на то, чтобы поднести её ладошки к своим окровавленным губам и в последний раз поцеловать...

«Воплоти свои мечты, Вика. И будь счастлива. Ты это заслужила... Прости меня за причинённую боль... И хоть иногда, вспоминай...»

Темнота...

* * *

Виктория

Игнат... Понимаю, что он больше никогда к нам не придёт.

Мой Игнат не воскреснет и никогда больше мне не позвонит. Не скажет: «Здравствуй, Вика...» в своей любимой

слегка небрежной манере...

Как же больно.

День его похорон выдался солнечным, тёплым и можно сказать, прекрасным. Но моё настроение было невероятно тягостным и невозможно печальным. Горе душило и ломало изнутри, не давая вздохнуть полной грудью. Глаза опухли от пролитых слёз и болели от излишне яркого солнца.

Надела чёрные очки...

Прошло несколько дней с того страшного дня, когда случилось наше с Катей похищение, но я до сих пор не могла прийти в себя. Каждая ночь для меня становилась проживанием того ужаса. Закрыв глаза, я вновь и вновь переносилась в тот кошмар, слышала выстрелы и видела смерть Игната...

Я могла потерять свою малышку, я могла потерять Тараса – они живы, слава Господу!

Но я навсегда потеряла Игната...

Тарас как мог, утешал меня, но боль утраты была так велика, что я не могла держать себя в руках. Рыдания рвали меня на части! Мне хотелось стать бездушной, забыться, оглохнуть, ослепнуть, потерять память, чтобы больше никогда не помнить всего кошмара!

Игнат пожертвовал собой ради меня ценой собственной жизни! Несправедливо! Он должен был жить!

Я не могла поверить, что его больше нет. Не хотела в это верить и не знаю, сколько должно пройти времени, чтобы я это страшное и горькое событие осознала.

Сегодня, я стою в прощальном зале и слушаю речи его близких, друзей, коллег, деловых партнёров...

– Светлый и добрый человек...

– Отзывчивый...

– Он помогал многим попавшим в беду...

– Его любили...

– Я никогда не забуду его...

Моё сердце жгла пустота, а в душе поселилась тоска и ядовитая боль.

Твержу себе раз за разом: «Не плачь! Не смей! Игнат бы не хотел видеть эту боль и скорбь в твоих глазах!»

Но как тут не плакать, не страдать и не скорбеть? Ведь удивительные зелёные глаза Игната больше не увидят этот мир, не увидят меня, не увидят, как растёт его дочь...

Я не помню, что говорила, но были какие-то слова и были жгучие слёзы...

А потом, я коснулась губами его холодных глаз, сомкнувшихся навечно... Дотронулась пальцами до его волос, глядя на его умиротворённое лицо и надеялась, что вот он сейчас всерьёз откроет свои глаза! Разумом понимаю, что его больше нет, и он не откроет их больше никогда...

А после, крышкой гроба укрыли его от меня навсегда и зарыли в холодную землю... Он будет лежать там один, в темноте и в полнейшем одиночестве...

Мне кажется, частичка меня умерла вместе с Игнатом – и никогда уже не воскреснет...

Теперь, все люди, которые любили и уважали его, стояли над ним, а я знала, что в глубине земли похоронена и наша с Игнатом несчастная любовь...

Его смерть поставила меня на колени, и я не знаю, смогу ли когда-нибудь снова подняться и оправиться...

Эпилог

* * *

Ерохин, Марина, Лена Наумова, большинство учёных, медиков и людей из охраны Ерохина больше не находились на этом свете.

Они заслужили свою участь...

И я бы убила ещё столько же, лишь бы вернуть Игната...

Новость о страшных опытах, которые устраивал Ерохин на своих закрытых базах, прикрытых под другой деятельностью, желая вернуть своё былое здоровье и молодость, прогремела на весь мир.

Также все узнали и о том, что моя дочь – химера.

Это был сложный период – километры журналистов, бесконечные звонки, преследования, чтобы получить наши фотографии и взять интервью...

Но Тарас с Егором всё урегулировали – не знаю, как... Но я рада, что, наконец, наступила блаженная тишина и покой.

Егор, брат Игната, вступив в права наследования и отдал мне и Катюше тот самый дом, в котором всё и началось...

Я стояла на пороге этого замечательного дома, я была здесь одна.

Оглядывая дом, прогуливаясь по нему, я невольно думала о том, как много мне удалось сделать за свою не такую уж долгую жизнь, как много мне пришлось перенести, как многому пришлось научиться, и как много я всё-таки любила.

Я вспомнила Игната, своего незабываемого зеленоглазого Игната. Он доказал, что любовь – не сказка, придуманная романистами, он изменил всю мою жизнь, он и Тарас подарили мне дочь – живое воплощение неугасимой любви...

Я улыбнулась, переключившись мыслями на своего Тараса, ошеломительного, темпераментного мужчину, вытацившего меня из пучины горя, страха в мир живых при помощи своей любви ко мне и Кате.

Он день за днём пробуждает и воскрешает ту мою часть души, которая казалось, умерла вместе с Игнатом.

Глядя на спальню Игната, грустно улыбнулась и произнесла тихо:

– К сожалению, не всегда бывает так, как хочешь. Но нужно двигаться вперёд и жить дальше, правда?

Но теперь я буду сильнее, крепче. Вместе с Тарасом я смогу уверенно противостоять любым трудностям, которые могут ещё встретиться на нашем жизненном пути.

Вышла из дома, повернула ключ в замке и закрыла дом.

После произошедшей трагедии я сильно изменилась. Я воспринимала весь мир так, будто он желал навредить моей дочери и моему мужчине. Мне всё вокруг казалось враждебным и злым.

Я стала другой – жёсткой, беспощадной и резкой. Только в кругу своей семьи, в которую входили мои родители, Катюша, Тарас и Егор – брат Игната, я становилась похожей на себя прежнюю.

Наша жизнь будет сложной – я это знаю. А судьба моей девочки – очень непростой, но мы справимся. И это я тоже знаю.

* * *

Виктория

Год спустя

Я и Тарас не могли Бога просить о более красивом дне для нашей свадьбы.

Светило солнце, но не жарило как в Сахаре. Облаков на небе было мало, и, хотя было необычно тепло для апреля, лёгкий ветер сохранял наших гостей от жары.

Украшенная территория перед домом радовала глаз обилием белых цветов.

Идя по покрытому травой проходу, с аркой из цветов, в воздушном свадебном платье длиной до колена, я крепко держала в руках свой букет и отчего-то нервничала. Мне казалось, что вот-вот выскочит какой-нибудь журналист и начнёт делать фотографии меня и моей семьи. Или того хуже, прибегут люди в халатах, чтобы отобрать мою малышку для опытов.

Даже спустя год я была на взводе и боялась каждого шороха. Дай-то Бог, чтобы наступившая в нашей жизни тишина оказалась не затишьем перед бурей, а конечным пунктом всем бед. Впереди только счастье и спокойствие.

Окинув быстрым взглядом Егора, что держал на руках мою малютку, немного расслабилась. Катюша с дядей в полной безопасности.

Нашла взглядом Тараса и увидела, что он неотрывно смотрит на меня.

Мне пришлось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что не сплю. Мой будущий муж выглядел нереально прекрасно в своём жемчужно белом костюме, хотя я хорошо знаю, как ему не терпится переодеться во что-нибудь удобнее – футболку и джинсы. Я выхожу замуж за отца своей дочери, за мужчину, которого люблю. Лучше быть не может. У нас будет вся жизнь, чтобы жить, любить и вместе учиться, наблюдая за тем, как растёт Катюша. И мы будем помнить Игната – второго отца моей девочки.

Я приблизилась к Тарасу и он, улыбаясь, произнёс:

– Каждый наш новый день будет раем. И каждая ночь тоже.

Я рассмеялась, ощущая, как напряжение окончательно меня покидает. Мой любимый рядом, дочь тоже. И это главное.

– Я готов это сделать, – сказал он. – А ты, Вика?

– Готова.

Мы повернулись к арке и церемония началась.

Через пятнадцать минут всё закончилось. Церемония была короткой и милой. Мы оба были уверены друг в друге, доверяли и знали, что будем любить друг друга до конца времён.

Мы стали мужем и женой.

Мы держались за руки, стоя на цветущей поляне у нашего дома и повернулись к друзьям и родным. Гостей было немного, только самые-самые близкие. Всего тридцать человек.

Закуски, вкусная еда – гости были довольны.

Ведущий попался нам хороший. Молодой задорный парень сумел наполнить наш праздник потрясающей аурой волшебства.

Гости ели, пили, говорили тосты, дарили подарки и танцевали.

Мой муж кружил в танце и меня. Потом меня и нашу дочь вместе.

Поздним вечером, выкатили пятиярусный торт.

Был накрыт и отдельный столик для других десертов – сливочное и шоколадное суфле, черничные пирожные, железные десерты и ванильное мороженое.

Свадьба удалась.

Засыпая в объятиях мужа, я сказала сонно:

– Люблю тебя, Тарас... Люблю так сильно, что не выразить словами...

Виктория

Три года спустя

Сегодня я вспоминала Игната, темпераментного и очень хорошего человека, который любил меня и любил жизнь.

Да, я не любила его так, как любила Тараса, – но он навсегда остался в моём сердце зеленоглазым красавцем.

Тарас... Мой любимый муж – моя опора и защита.

Я любила Тараса так, что у меня захватывало дыхание, и замирала душа при одной лишь мысли о нём. Тарас меня боготворил и постоянно мной восхищался.

А сегодня, мы узнали, что ждём сыночка. Сыночка, которого назовём именем Игнат.

Моя семья – всегда плечом к плечу, мы всегда будем любить друг друга и заботиться друг о друге всю нашу долгую жизнь...

Тарас подхватил меня и Катюшу на руки и мы, громко хоча, переступили порог нашего нового большого дома, который купили совсем недавно. А за нами, громко лая, нёсся маленький беспредельщик – золотистый лабрадор по имени Раф.

«Я приму всё, что подарит мне судьба и эта жизнь, потому что я сильная. Я сильна тем, что у меня есть замечательная и любящая семья. Они и есть моя сила».

– Люблю тебя, – прошептала на ухо любимому мужу.

– А я сильнее люблю, Вика, – ответил он серьёзно. – Больше жизни тебя люблю...

* * *

Тридцать лет спустя

Катерина

На мне было потрясающей красоты платье, которое безупречно сидело и подчёркивало все достоинства, но никто не знал и даже не догадывался, насколько оно неудобное и колючее.

Дурацкие блёстки!

И уговорил же меня братик надеть именно его... Ух! Задам потом ему трёпку.

Но тут же, все мысли о неудобстве пришлось забыть, так как объявили меня.

– Нобелевская премия в области медицины и физиологии присуждается Каролинским институтом, Волковой-Шаховой Екатерине Тарасовне-Игнатовой, за открытие механизмов, посредством которых клетки человека могут восстанавливаться за счёт собственных резервов...

Да. Этот день настал.

Благодаря тому, что я родилась не такой, как все, я хотела понять себя и свой организм. Наука захватила меня до такой степени, что я получила Нобелевскую премию.

Я видела со сцены как кричат, аплодируют и улыбаются мои родные – мама, отец, несносный брат... и мой незримый ангел-хранитель, мой второй папа – Игнат.

Я подошла к микрофону и начала свою речь.

– Эту премию я хочу посвятить двум дорогим мне людям. Одного давно уже нет рядом, но я всегда ощущаю его поддержку и любовь. А другой стал для меня всем... Шахову Игнату и Волкову Тарасу, моим отцам, посвящается...

От автора

* * *

Немного справки и фактов

Природа не перестаёт удивлять... Иногда она преподносит нам такие сюрпризы, о которых мы просто и понятия не имели до этого.

Суперфекундация (лат. *superfēcundātiō* «сверхоплодотворение») оплодотворение двух или более яйцеклеток одного овуляционного периода сперматозоидами разных мужчин.

Суперфекундация в мире людей явление невероятно редкое – на миллион беременностей приходится только одна беременность.

Однако в мире людей не всегда беременность при суперфекундации заканчивается рождением обоих детей. Очень часто эмбрион, который прикрепился к полости матки вторым, не проживает и нескольких месяцев. Его может поглотить более старший малыш.

Химеризм

В древнегреческих мифах химера описывается как существо с головой и шеей льва, туловищем козы и змеиным хвостом. Конечно, человек не может быть наполовину животным, но у него вполне могут присутствовать два набора ДНК. Например, в том случае, если во время внутриутробного развития эмбрион поглощает своего близнеца.

Иногда это отражается на внешности человека в виде «мозаичной» кожи или разноцветных глаз, но чаще всего он и не подозревает, что в его организме существуют ткани с разными наборами генов, двойной группы крови и двойного набора ДНК.

Наличие двух нитей ДНК у одного человека – это первые признаки химеризма. В большинстве случаев мутация не проявляется внешними симптомами. Установить, что человек является химерой можно только с помощью генетического исследования. Поэтому, любой из вас вполне может быть химерой...

Химеризм в культуре:

Химеризм выявляется у пациента во второй серии третьего сезона сериала «Доктор Хаус».

Химеризм неоднократно упоминается и является одним из ключевых моментов понимания сюжета в сериале «Тёмное дитя».

Химеризм был обнаружен в юношеском возрасте у детектива в детективном романе Франка Тильё «Фантомная память» из цикла книг «Расследование ведут комиссар Шарко и Люси Энебель».

Реальные люди-химеры:

1. Лидия Фэрчайлд – американская женщина-химера, обладающая двумя разными геномами, присутствующими в её теле. Оказалось, что кожа и волосы Лидии содержат один геном, а шейка матки – другой, соответствующий материнскому геному её детей. Химеризм такого типа – «тетрагааметный химеризм» – формируется на ранней стадии беременности, при оплодотворении двух яйцеклеток двумя сперматозоидами и формированием одного организма из двух зигот.

2. Бостонской учительнице потребовалась пересадка почки. Трое её детей согласились стать донорами, но генетический анализ указал, что двое из них не являются родными для своей матери. Дальнейшие исследования установили, что у учительницы была сестра-близнец, которая слилась с выжившим зародышем в период эмбрионального развития. То есть учительница оказалась химерой, так как в её организме живут два разных набора генов, не мешающих друг другу.

3. Ещё один случай выявления химеризма, также произошёл при трансплантологии. По результатам анализов, родные дети женщины не являлись генетически её детьми. Они имели родство только с бабушкой. Поэтому был проведён

анализ волос, которые содержали разный генетический материал и подтвердил родственные связи.

Интересная всё-таки штука, жизнь...

Благодарности

Дорогие мои, любимые читатели! Вот и закончилась эта непростая, но надеюсь, очень интересная история.

Благодарю вас, уважаемые читатели, за ваше доверие и ваши отзывы! Без всякого лукавства могу признаться, что у меня самые благодарные и внимательные читатели, и это моё главное достижение!

Я благодарю каждого из вас, кто прочитал эту книгу!

Берегите себя, берегите своих близких и помните, что важные слова необходимо говорить здесь и сейчас.

«Завтра» и «когда-нибудь потом» могут уже и не наступить.

Знайте, что я очень ценю и люблю каждого из вас! Авторам всегда приятно, когда их книги читают такие прекрасные и добрые люди как вы, когда пишут свои добрые слова, оставляют отзывы в комментариях. Ценность любого автора и его книг всегда в читателях, и я бесконечно рада, что вы есть – это лучшая награда. Без вас у меня ничего бы не получилось.

СПАСИБО, СПАСИБО, СПАСИБО!

Люблю вас!

Всегда ваша, Татьяна Михаль